

XXVII. IFUSCO
Nemzetközi Finnugor Diákkonferencia

Absztraktok

IFUSCOBUDAPEST2011

Eötvös Loránd Tudományegyetem
Finnugor Tanszék
Budapest
2011

XXVII. IFUSCO

Nemzetközi Finnugor Diákkonferencia
Kansainvälinen suomalais-ugrilaisten alojen opiskelijakonferenssi
Rahvusvaheline Soome-Ugri Tudengikonverents
Международная научная конференция студентов финно-
угроведов
International Finno-Ugric Students' Conference

Absztraktok Tiivistelmät Resümeeed Тезисы Abstracts

Eötvös Loránd Tudományegyetem, Finnugor Tanszék
Budapest, 2011. május 9–11.

XXVII. IFUSCO

A konferencia támogatói:
ELTE Bölcsészettudományi Kar
ELTE BTK HÖK Kulturális és Sportbizottság
ELTE BTK HÖK Tudományos Bizottság
ELTE Finnugor Tanszék
Finnugor Világszövetség Magyar Nemzeti Szervezete
Nemzeti Erőforrás Minisztérium Oktatási Nemzetközi Főosztály
Numi-Tórem Finnugor Alapítvány
Profilantrop Egyesület
Reguly Társaság

Szerkesztette: Gulyás Nikolett
Technikai szerkesztő: Karizs Krisztina

Budapest
Corbis Digital Design & Print Nyomda
2011

Tartalom

Előszó	11
АКЕЛЬДИНА, МАРИЯ Соматические фразеологизмы с компонентом <i>нога</i> в марийском и эстонском языках	15
АКЕЛЬДИНА, СВЕТЛАНА Марий йылмысе миконим-влакым семантика могырым лончылымаш	16
АНУФРИЕВА, АННА Мордовия Республиканы Ковылкина аймакы Порыпа велень корхтамасы лексиканы башкаштыне	17
АПТУЛАЕВ, ВЛАДИМИР Пошкырт кундемысе ял лўм-влакын Марий Элысе пелашышт	18
АСТАШИНА, ВАЛЕНТИНА Пензань областын эрзянь кортавкстынэсэ невтемачинь суффикстынэ авейкеткысчист (Х. Паасоненэнь сёрмадовксонзо ды эсензэ авторонть ванноманзо-пурнамонзо коряс)	19
БАЙДУЛЛИНА, АННА Юмор во фразеологической картине мира закамских удмуртов	20
BAUER, VERONIKA Korpuslinguistik als Mittel zur Entwicklung semantischer Domänen in den obugrischen Sprachen	21
BERÉNYI-KISS HAJNALKA A hiányok orvoslása – a finnugor nyelvészeti kutatás perspektívái	22
BLASZCZYK, PAWEŁ Verbin <i>nähdä</i> sisältävät fraasit käänno-prosessissa	23
ČINAJEVA, NATALJA Objektikonjugation muotojen frekvenssikäyttö ersämordvan nykykielessä	24
ДАНИЛО, УЛЬЯНА Нявремат кәсүпсы	25
ENDRESZ BRIGITTA Névszóképzők grammatikalizációja a finnben	26
GULYÁS NIKOLETT Az ágens lefokozásának néhány esete – finn-magyar egybevetés	27
HATVANI FLÓRA A bőrbetegségek elnevezésének vizsgálata az erza-mordvin nyelvben	28
HELTAI, BORBÁLA Monikielisyys suomen-, saksan-, unkarin- ja romanikielisessä yhteisössä	29
HONKOLA, TERHI Uralilaisten kielten evolutiivinen historia	30
ИГНАТЬЕВА, ОЛЬГА Языковые особенности коммуникации в интернет-сообществах (на примере удмуртоязычных групп социальной сети Вконтакте)	31
JÄPPINEN, LEO Suomi toisena kielenä -opetus osana aikuisten maahanmuuttajien kotouttamista	32
КАЛИНКИНА, ОЛЬГА Эрзянь кельсэ тикшень лемтнень теевема ёнксонь китне-янтнэ (Р. Н. Бузаковань Тикшень валкс валксонть коряс)	33

KANTELE, SIMO Russian elements in spoken Udmurt	34
KELEMEN IVETT Páros testrésznevek számhasználati kérdései az északi lappban	35
Кирдяшкина, Екатерина – Гришунина, Валентина Венгрань <i>le-</i> префикс мархта глаголхнень мокшень кяльса няфтевомасна	36
Князькина, Елена Эрзянь кельсэ валонь теевемань китне-янтнэ	37
КОЛЕСНИКОВА, ЕЛЕНА Просодические характеристики дикторской речи на английском и удмуртском языках	38
КОВАЧ, ГАБОР Языковая саморепрезентация и род в мансийских личных песнях	39
Кузьмин, Иван Способы словообразования существительных в финно-угорских языках (на примере финского и мордовских)	40
LANGERAK NORMAN A <i>luo</i> a karjalai nyelvben: névutó vagy inkább esetrag?	41
ЛАПШИНА, МАРИЯ Изобразительные слова в коми языке	42
Ласточкина, Елена Марий йылмыште омоним	43
ЛЕБЕДЕВА, ЕЛЕНА Марий йылмысе кол лўм-влакын лиймышт нерген	44
LEHTINEN, JYRI – SYRJÄNEN, KAJ Laskennalliset verkot ja puut kielihistorian tutkimuksessa	45
МАЛИНИНА, АНАСТАСИЯ Некоторые названия женских головных уборов в марийском языке	46
МАТОРКИНА, ТАТЬЯНА Семантика глаголов движения в эрзянском языке	47
MINCHEV, VASIL A magyar <i>-l</i> és <i>-z</i> képzők jelentései és észt megfelelői	48
НЕКРАСОВ, АЛЕКСАНДР Финн-угор кывъяс кузя туялан небӱгъяс ӧтуввез небӱг видзанінъясын (роч кывъя юкӧн)	48
НИКОЛАЕВА, МАРИНА Кызытсе марий йылмыште ойлымаш ужаш	49
PAWLAS, SZYMON The image of God in Hungarian proverbs	50
RADÓ, ANNABELLA Address in the family	51
РЯБИНА, ЕЛЕНА Перм кыльёсысь буёл нимёслэн кылдэмзы но азинскемзы	52
ШИРОБОВА, ЛАРИСА Первые шаги в формировании социолингвистической терминологии на удмуртском языке	53
SHKIPEROVA, KSENIA Lainasanojen luokittelu ja käyttö	54
СЕМЕНЧИНА, ЕЛЕНА Особенности произношения гласных в коми речи русских билингвов	55
СЕМЕНОВА, ВАЛЕНТИНА Венера планете лўмын этимологийже	56

SERASKHOVA, MARINA Linguistic-cultural realities in Khanty and the Hungarian phraseology	57
СИДОРКИНА, НАДЕЖДА Серийные послелогии в марийском и эстонском языках	58
СОБЯНИНА, СВЕТЛАНА Способы словообразования мансийских наречий	59
SULANDER, ESSI Funktionaalinen kielioppi – soveltava tutkimus suomen kirjoitetusta kielestä	60
ТАЛИГИНА, АНЖЕЛИКА Хантыйско – венгерские лексические параллели (бытовые реалии)	61
TÁNCZOS, ORSOLYA The Udmurt Focus and the SOV	62
ТОМŠIĆ, DARKO What has become of the English translation of Gundel's Hungarian cookbook? – cultural and language problems while translating cookbooks	63
TÓTH, ANIKÓ On the Terminology of Cardinal Directions in the Saami Language(s)	64
ТРЕСКИНА, ИННА Виды и функции речевой паузы в удмуртском языке (на материале интервью)	64
ТРОНИНА, ОЛЬГА Удмурт кылын мерлык но политика удысысь нимкыльёслэн юнмамзы но азинскемзы	66
ВЛАСОВА, ОЛЬГА Подвижница науки, или почему важно знать наследие Евы Шмидт	67
WÓJTOWICZ, RADOSŁAW The choice of case for the Finnish predicative: an overview of the Finnish predicative past passive participles' case variation	68
ZUZAIEVA, ANNA Partisiipit ja partisiippilausekkeet suomen ja ersän kielissä	69
ЗЫКИНА, ТАТЬЯНА Образное сравнение в описании словесного портрета (на материале романа М. Илибаевой <i>Кечан ўмылыштӧ (В солнечной тени)</i>)	70
АЛЫБИНА, ТАТЬЯНА Марий этносин жапым ужмо-шижмыже	75
АНИСИМОВ, НИКОЛАЙ «Тйгырмен гуръёс» – древние напевы киясовских удмуртов	76
BATALOVA, NATALIA Suomalaisten anekdoottien erityispiirteitä	77
BATINKOVA, ELENA The parallel between the Hungarian and Bulgarian dragon – the point of view: cultural anthropology	78
БЫЧКОВА, ЕКАТЕРИНА – ЛУНЕГОВА, ОЛЬГА Отражение национального мировосприятия в загадках коми-пермяков (на основе полевых материалов Т. Э. Утилы)	78
CHIRKOVA, EKATERINA Igra rajooni udmurtide Kuradipuu kultus	79
ЧУДОВ, СЕРГЕЙ Коми-зыряналӧн олан керка сикаслун	80
DYEKISS VIRÁG Borul a világrend? – A kultúrhős tricksteri funkciójának elemzése	81
ILLÉS, ANNA Categorisation of hexes in Hungarian folk belief	82

КАРМАНОВА, МАРИЯ Жугьль грездяс	83
КАЗАКОВА, АЛЁНА Финн но удмурт мадиськонтьёслэн пöртэмлыкёёсы	84
КОРЕПАНОВА, ЕКАТЕРИНА Удмуртьёслэн гындон öнерзы нимкыллык пыр	85
KUZMINA, JEKATERINA Šamaani- ja tietäjä-instituutio	86
LAPINA, IRINA Kansanrunouden keruu ja tutkimus Karjalassa	87
ЛЕОНТЬЕВА, ЕЛЕНА Финно-угрань масторть этнокультурнай паркоц	87
ЛОПАТИНА, НЕЛЛИ Йöслыклулчеберетья брендинг Россиысь финн-угор улосъёсын	88
МАЛИНИН, АРТЁМ Удмурт куала вашкала арьёсы но туалы улон вакытэ	89
MAMONTOVA, NADEZHDA Code-switching in the folklore and communication of the Kareli-ans and Evenki (comparative analyses)	90
MÁRKUS, VIRÁG Regilaul vanasti ja täna	91
MEIER MOON Színpadi mesemondás: Berecz András magyar mesemondó attitűdjei és társadal-mi szerepe	91
МИСЮРОВА, АННА Коми традицияын тöдысьлөн пертас	92
НЕМЕЧКИНА, ОЛЬГА Взаимосвязь народной и традиционной медицины Мордовии	93
POMOZI, EDA Ühest tantsuelementidega laulumängust Setumaal ja selle Põhja-Eesti ning kaugematest paralleelidest	94
POMOZI EDA Mézeskalács – finom sütemény vagy jelentős szimbólum?	95
REVELAND, ANETT What do the Finno-Ugric eat? – A historical review about Finno-Ugric people's cuisine	96
РИСКОВ, АЛЕКСЕЙ Рошво – коми-пермяцкое Рождество (на материале села Большая Коча Коми-Пермяцкого округа)	97
РЯБИНА, ЕЛЕНА Лымшор удмуртьёслэн Быдзым нуналазы язычестволэн пытыез	98
СЕМИКЕЕВА, ТАТЬЯНА Удмурт Республикысе мари-влакын илыш йöлашт да кызытсе илышышт (Грах районын «Мари Ушем» пашаж гыч)	99
SLAVCHEVA, SIMONA A Hungarikum's History: "Bull's Blood of Eger" – The Wine of Legends	100
СМИРНОВА, ИРИНА Марий тöрын семантике	100
ТАЛИГИНА, АНЖЕЛИКА Хантыйские приметы, связанные с природными явлениями	101
ТОКПУЛАТОВ, ВЛАДИМИР Культурные изменения в духовном мире марийской молодежи	102
ТРОШКИНА, ОЛЬГА Страшные истории в удмуртской детской среде	103

ТУУДЕР, МАДИС Растворение прибывших в Эстонию (Эстонскую ССР) ингерманландцев в местное общество	104
ВОЛОКИТИНА, НАДЕЖДА Мифы финно-угров о сотворении мира в контексте культуры коми (зырян)	105
ЧУПИНА, ЯНА Трофим Борисовлэн пытыез удмурт калыклэн даурсюресаз но мынам семьям	109
GULYÁS, BENCE Kontakte zwischen Byzanz und dem Ural Gebiet im 6./8. Jahrhundert	110
LOTSTEIN, TARA Soviet nationality policies towards Finno-Ugric peoples	111
MARSHALL SYLVIA Amikor egy nyelv az egyetlen biztos tény, mit tehet a régészet? – A régészet szerepe az ősmagyarok altaji finnugor etnogenezisének kialakulásában	112
MÉSZÁROS, GERGELY Suomen suuret nälkävuodet 1865–1868 Pest-Budan poliittisissa sanomalehdissä	113
НИКИФОРОВ, СЕРГЕЙ Акрет марий нерген курымсерышлаште серен кодымо шотышто	114
РОМАШКИН, АРТЁМ Мокшэрзянь раськенть Россиянь лия раськетнень марто тѣжа иень вейсэндямонтъ ванномазо од Россиянтъ теевемстэ-ладявомсто ды полавтомсто	115
РУСАЕВА, АЛЬБИНА XVI–XIX-тй даурѣсысь удмурт шайгуосысь шедьтэм зундэсьѣс	116
VÄÄNÄNEN, JOUNI Memories of the ancient Finns – <i>jätinkirkko, röykkiö, hiidenkiuas, vare</i>	117
ВИГ, ЙОЖЕФ Роль археологии в изучении древнейшей истории финно-угров	118
АЛЕКСЕЕВА, ИРМА Čičiliušku (Ящерка) – единственный в мире кукольный театр, выступающий на карельском языке	121
АРТУЛАЈЕВ, ЈУРИ The 55th Jubilee of the Mari Department	122
БАРИНОВ, ВИКТОР Волостень судса 19 –це векть песта сявомок 20 –це векть ушедоманцты модемс мордовскяй койхнень – обуцятнень тевс нолдамасна	123
ХАРИТОНОВА, ЕКАТЕРИНА Качество социального управления регионом	124
ИПАЕВА, КСЕНИЯ – ВАЛТИЕВ, АНТОН Союз марийской молодежи Республики Башкортостан	125
ЯКОБЧУК, ОКСАНА Перем крайись Коми-Пермяк кытшын томпöлöс политикаын механизмез	126
ЕФРЕМОВ, АЛЕКСАНДР Mari nooruse tulevik globaliseeruvast maailmas	127
ЕМЕЛЬЯНОВА, АННА Удмурт кунын Кыльѣсья катлэн кутѣськемез сярысь	128
ЕРМАКОВА, МАРИЯ Коми-пермяцкöй кыв сьöртi начальнöй школа понда велöтчан небöггезлөн этнокультуроведескöй контекст	129
KULDKEPP, IRINA Udmurdi keele taassünni üks võimalustest	131

НЕМЕЧКИН, ВАСИЛИЙ Общественная дипломатия в финно-угорском мире	132
НИКТОНОВА, ТАТЬЯНА Шочмо йылмым тунеммашын кӱлешлыкше нерген	133
ŠAMŠITOVA, TATJANA Baškortostani Vabariigi mari koolides on oma aabits	134
SELIVERSTOVA, EKATERINA Udmurtin kielen käyttö udmurtilaisen filologian tiedekunnassa	134
SEPPING, EVA Rahvuslikust identiteedist soome-ugri rahvaste näitel	135
УРАСИНОВА, ОЛЬГА Этничность как политический ресурс	136
ЗАМЯТИН, КОНСТАНТИН Языковая политика в области образования в отношении титульных языков в финно-угорских республиках РФ	137
АКСЕНОВА, ТАТЬЯНА Жанр очерка в творчестве Н. В. Зиновьева	141
БАТАНОГОВА, СВЕТЛАНА Перевод романа <i>Finnugor vámpír</i> (Финно-угорский вампир) на удмуртский язык	142
БЕЛЯЕВА, ТАТЬЯНА Символика в творчестве К. Коршунова	143
CARAYOL MARTIN A kínzás költészete: Csáth Géza esete	144
ЧЕРНЯЕВА, НАТАЛЬЯ Г. Алексеевын Тулык чон повестыын чоналтме ойыртемже	144
ДАНИЛЬЧЕВ, АЛЕКСАНДР Художественное своеобразие малых жанров в прозе И. З. Антонова	145
DIEVA, KSENIA Kielikysymykse	146
EMIROVA JEKATYERINA A magyar avantgárd és az udmurt etnofuturizmus Kassák Lajos és Erik Batujev költészetében	147
FORGÓ, MARIETTA Aleksis Kivi and the Finnish national identity	148
ГРАДОБАЕВА, ИРИНА Зоя Дудинан лирикиштыже элегий жанр	149
ЕРМАКОВА, ТАТЬЯНА Мария Сторожевалӧн пуктӧм пай коми-пермяцкӧй драматургия зорӧтӧмӧ	150
КИРДЯШКИН, АЛЕКСАНДР – КИРДЯШКИНА, ЕКАТЕРИНА Творчество З. Ф. Дорофеева: прошлое и настоящее	151
КОРОЛЕВА, ЛЮБОВЬ А. Елфимовалӧн поэзияын муслун психология боксянь.	152
KÖNALMY, NÓRA Sándor Petőfi luuletuste eestikeelsed tõlked	153
ЛОГИНОВА, МАРИНА В. В. Юхнинлӧн Алӧй лента романын вӧр образ	154
НЕПУТАЕВА, ЕЛЕНА Христианствань ды язычествань енктнэ Кузьма Григорьевич Абрамовонь романтнэсэ	155
НИКОЛАЕВА, НАДЕЖДА Студенческое радио <i>Удмурт FM</i> как один из методов	

популяризации удмуртского языка	156
ПЕТРОВА, ЕКАТЕРИНА Женская удмуртская автобиографическая проза 60-х гг. XX века	157
RAKIN, NIKOLAY <i>Kalevalan</i> käännöksiä komin kielelle: näkökulmia kaunokirjallisen teoksen kääntämiseen	158
RODIONOVA ELENA Az udmurt költők városhoz való viszonya a XX. század folyamán	159
SANDACH, ADAM Dialect boom and dialect literature	160

ELŐSZÓ

Kedves Kollégák!

Ebben a kötetben a XXVII. Nemzetközi Finnugor Diákkonferencia előadásainak kivonatait olvashatják. Az absztraktok szekciónként, a magyar ábécé sorrendjében követik egymást. A szövegeket főként formai szempontból módosítottuk, tartalmilag csak indokolt esetben változtattunk rajtuk. Az absztraktok, kiegészítve azon jelentkezők előadásainak kivonataival, akik nem tudtak részt venni a konferencián, megtalálhatóak tanszékünk weboldalán a <http://finnugor.elte.hu/?q=ifuscoabstracts> oldalon.

Amikor egy évvel ezelőtt az a döntés született, hogy az ELTE Finnugor Tanszékének diákjai rendezik a következő IFUSCO-t, még csak sejtettük, hogy mekkora feladatot vállaltunk magunkra. Ez a sejtés az idő előrehaladtával egyre erősödött, de büszkén mondhatom, hogy a szervezők csoportját sikerült áldozatkész, lelkes, tevékeny hallgatókkal megtöltenünk. Mindazokon az oktatókon és hallgatókon kívül, akik bármilyen módon a segítségünkre voltak a szervezés vagy a konferencia idején, külön köszönet illeti Bogdán Zsombort, Natalia Bolotovát, Tatiana Efremovát, Gulyás Nikolettet, Hatvani Flórát, Horváth Laurát, Karizs Krisztinát, Reet Klettenberget, Sonja Laitinent, Sz. Molnár Szilviát, Nagy Ildikót, Németh Szilviát, Larisa Ponomarovát, Elena Rodionovát, Julia Speshilovát és Szebenyi Katalint.

A XVII. IFUSCO szervezőbizottságának nevében:

Sziráki Zsófia

Budapest – Helsinki, 2011. április 20.

XXVII. IFUSCO

Finnugor nyelvészet: múlt, jelen, jövő

Suomalais-ugrilainen kielitiede:
menneisyys, nykyaika, tulevaisuus

Soome-ugri keeleteadus : minevik, olevik,
tulevik

Финноугорское языкознание: прошлое,
настоящее, будущее

Finno-Ugric linguistics: past, present,
future

Акельдина, Мария (Тарту)

Соматические фразеологизмы с компонентом *нога* в мари́йском и эсто́нском языках

На сегодняшний день мари́йская соматическая фразеология, как и эстонская, достаточно глубоко исследована, рассмотрены практические и теоретические вопросы, поэтому появилась возможность сравнить и сопоставить соматическую фразеологию мари́йского языка с родственными языками.

Для классификации ФЕ использован сравнительно-типологический подход, выделены две основные группы ФЕ с компонентом *нога*:

- I. ФЕ со значением 'человек как живое существо', к которым отнесены фразеологизмы, выражающие физическое состояние человека, и фразеологизмы, выражающие психическое состояние человека, его внутренний мир и эмоции;
 - II. ФЕ со значением 'человек и общество'. Сюда включены фразеологизмы, указывающие на взаимоотношения человека с окружающей его средой, на его поведение и общение в семье и обществе, на характеристику образа его жизни.
- I. ФЕ со значением 'человек как живое существо'. Здесь обособляются две подгруппы: 1. ФЕ, выражающие физическое состояние человека, положение его тела, движение, перемещение и характер движения. 2. ФЕ, указывающие на психическое состояние человека.
 - II. ФЕ со значением 'человек и общество'. В эту группу входят ФЕ, которые указывают на взаимоотношения человека с окружающими его людьми, поведение в обществе и семье.

В результате проделанного анализа сформулированы следующие выводы:

- 1) несмотря на структурные различия наблюдаемых ФЕ с соматическим компонентом *нога* в мари́йском и эстонском языках, в основном выявляется значительное сходство этих ФЕ.
- 2) исходя из лексико-компонентного состава мари́йских ФЕ и их семантических соответствий в эстонском языке, ФЕ с компонентом *нога* можно классифицировать следующим образом: фразеологические эквиваленты, фразеологические аналоги, безэквивалентные ФЕ.

Акельдина, Светлана (Тарту)

Марий йылмысе миконим-влакым семантика могырым лончылымаш

Марий ботанический терминологийыште кугу верым миконимический лексика налын шога, кудыжым эше наумышто нергелен лекме огыл. Тўрлў источниклаште улшо шымлымаш-влакат иктешлалтын огытыл. Тиде пашаште ме миконим-влакын семантика могырым тўрлў лиймыштым ончен лектына.

Понгым лўмдымо годым калык эн ойыртемле палыжым шотыш налын, садлан значений шот дене миконим-влакым тыгай тўн тўшкалан шелаш лиеш:

- 1) Тўсым шотыш налын каласыме лўм-влак: *шемвонго* (букв. 'чёрный гриб'), *ошкуреше* (букв. 'белый груздь') да т. м.
- 2) Кушмо верым палемдыше лўм-влак: *куппонго* (букв. 'болото-гриб'), *мекшпонго* (букв. 'кусочек гнилого дерева-гриб') да т. м.
- 3) Пушенге дене кылдалтше лўм-влак: *кожвонго* (букв. 'еловый гриб'); *куэвапка* (букв. 'берёзовый гриб'); *нулгыгуреше* (букв. 'пихтовый груздь') да т. м.
- 4) Формым, кўжгытым палемден ончыктышо лўм-влак: *пылышвонго* (букв. 'ухо-гриб'), *вичкыжйол* (букв. 'тонкая нога') да т. м.
- 5) Животный дене кылдалтше понго лўм-влак: *рывыжвонго* (букв. 'лисий гриб'), *ушкылчызе* (букв. 'коровье вымя') да т. м.
- 6) Понгын лекме жапшым шотыш налын каласыме лўм-влак: *шошывонго* (букв. 'весенний гриб'), *шыжывонго* (букв. 'осенний гриб').
- 7) Тўрлў свойством палемдыше лўм-влак: *кочо куреше* (букв. 'горький груздь'), *тамаквонго* ('табачный гриб').
- 8) Кочкаш лийдымым ончыктышо лўм-влак: *аяркуреше* (букв. 'ядовитый груздь'), *иавонгы* Г. (букв. 'чёртовгриб') да т. м.
- 9) Понгын качествыжым ончыктышо лўм-влак: *илегуреше* (букв. 'сырой груздь'), *тазылгэ-понго* (букв. 'слизистый гриб') да т. м.
- 10) Пўртўс явлений дене кылдалтше лўм-влак: *йўрвонго* (букв. 'дождевой гриб'), *волгенчывонго* (букв. 'молния-гриб').
- 11) Собственный лўм-влак дене ончыктымо лўм-влак: *майравонго* (букв. 'гриб Мария'), *ведаси понго* (букв. 'гриб Феодосия')
- 12) Кушмо ойыртемным шотыш налын каласыме лўм-влак: *радамвонго* (букв. 'ряд-гриб'); *каштавонго* (букв. 'длинный шест гриб').

Икманаш, понгым лўмдымў годым марий калык тудын тўрлў палыжым шотыш налын, тидын дене мут поянлыкым пойдарен да тўзатен.

Ануфриева, Анна (Саранск)

Мордовия Республикань Ковылкина аймаконь Порапа велень корхтамаса лексикань башкашитне

Порапа велень корхтаиась кандови переходнай диалектонь группати, кона ащи западной и центральной диалектонь группатнень ётка. Корхтамаса лексикань башкашитнень ваномста няеви, што собственно диалектнай лексикань валхне явондовихть пъялькова, нят собственно лексический, семантикань, лексикань валонь тиевомань и башка путф диалектизматне.

Минь эсь тевсонк лоткатама собственно лексический диалектизматнень лангс. Содаф, што литературнай кялень валхненди корхтамаста сярф валхне молихть синонимкс. Къда путомс корхтамань синонимнень литературнайхнень ваксс, нйасаськ, што васенцетнень эса сяда лама лексический дублетта. Корхтамаса васьфтеви аф кържа вал, конат арайхть синонимкс мокшень литературнай кяльти. Синь васьфневихть эрь кодама тематический группаса: 1. раднянь-пьямань валхне: *мамкай*, *т'ад'ай* 'мама'; *акл'ай* 'старшая сестра мужа'; *кэл* 'жена деверя'; 2. аф кудонь жувататнень и нармоттнень лемсна: *модан'ватраки* 'жаба'; *кавал'ястреб*; *татарава'паук*; *каР'кә пр'ә* 'головастик'; *н'эт'кас* 'ящерица'; 3. касыксонь колга азонды валхне: *виш'н'алкс* 'вишня'; *офт'н'мъкър банкс* 'шиповник'; *л'укиш'ә* 'гречиха'; *ш'ин'д'жарьма* 'подсолнух'; *кэры д'иш'ь* 'осока'; 4. эрь кодама тевонь тиема валхт: *вэл'афт'мс* 'вывихнуть'; *к'ил'д'ьмс* 'запрячь'; 5. эрь кодама цебярьши, потмонь маряма валхт: *кэн'р'ф* 'спелый'; *нолдаф'нәр* 'обиженный'; *от'кър* 'подвижный'; 6. конат няфтихть эрь кодама башка понятият: *йор'әмс* 'хотеть'; *кар'д'жи* 'левый'; *ин'ькуй* 'чёрт'; 'демон', 'дракон'; 7. эрь кодама тевонь признаконь и признаконь признаконь валхт: *лацкас* 'крепче'; *кънаркиг'ә* 'давно'; *в'иш'кста*, *курък* 'быстро'; *нагол'*, *фалу* 'всегда'; *пан'д'ә* 'достаточно'; 8. кудонь жувататнень и нармоттнень лемсна: *вэдраш* 'тёлка'; *вазн'ә* 'телёнок'; *айгър* 'конь'; *ваш'ь* 'жеребёнок'; *урьс* 'боров'; *в'әр'с'кә* 'ягненок'; *йакс'аргъ* 'утка'.

Аптулаев, Владимир (Йошкар-Ола)

Пошкырт кундемысе ял лўм-влакын Марий Элысе пелашышт

Марий калык илыме вер шотышто кум кугу тўшкалан шелалтеш: олык, курык да эрвел. Олык ден курык марий-влак акрет годсо марий-влакын илыме верыште, Юл-серыште, тўшкан Марий Эл республикыште илат. Эрвел марий-влак Виче деч эрвелне, кызытсе Пошкырт, Татарстан, Удмуртий республиклаште, Свердловск да Пермь областлаште илат. Нуно утларакшым Пошкырт кундемыште верланеныт (61% наре).

Тўн шотышто марий-влак эрвел мландыш XVII курым мучаште да XVIII курым тўналтыште кусненыт. Тидын нерген летопись, хроника, писцовый да переписной книга-влак, илаш пуртымо шотышто кутырен келшыме документ, грамота-влак каласкалат. Тўшкан эрвелыш илаш куснымашын амалже: руш кугыжан марий калыкым виеш тынеш пуртымаш. Марий калык тўн шотышто шке чимарий веражым арален кодаш манын эрвел мландыш куснен каен.

Эрвел марий-влакын кызытсе илыме верлашке кушеч илаш куснымышт нерген пален налаш ял лўм-влак сайынак полшат. У верыш куснышо марий-влак илемыштлан ондак илыме ялыштын лўмыштымак пуэныт. Тыге, Пошкырт кундемыште верланыше шуко ялын Марий Элыште пелашыже уло. Мутлан: Арбан (Краснокам район, Пошкырт) – Арбан (Мари-Турек район, Марий Эл), Корак (Каргино, Мишкан район) – Кораксола (Морко район), Мишкан (Мишкино, Балтач район), Мишкан (Мишкино, Мишкан район) – Мишкансола (Масканур район), Морко (Морки, Пўрө район), Моркоял (Норкино, Краснокам район) – Марий Эл республикысе Морко, Моркоял лўман тўрлө ял-влак, Савакмарий (Новокильбахтино, Калтаса район) – Савактўр (Мари-Турек район), Шўдымарий (Шудимари, Янаул район) – Шўдымарий (Куженер район), Шўкшан (Бол. и Мал. Шукшаново, Бурай район) – Шукшан (У Торъял район) да тулеч молат.

Тиде пример-влакым радамлен лектын, тыгайрак иктешлымашым ышташ лиеш: Пошкырт кундемысе марий ял лўм-влакын Марий Элын тўрлө кундемже гыч толшо марий-влак шареныт. Тыште олык марий-влакын надырышт кугу. Тыге нунын коклаште вашкыл аралалт кодын. Садланак, очыни, эрвелмарий йылмыште, тўвыраште, илыш йўлаштат олык-марий-влак дене икгайлык моткоч шуко.

Асташина, Валентина (Саранск)

Пензань областень эрзянь кортавкстнэсэ невтемачинь
суффикстнэнь авейкетъксчист (Х. Паасоненэнь
сёрмадовксонзо ды эсензэ авторонтъ ванноманзо-
пурнамонзо коряс)

Неень шкань Пензань областень эрзянь велень кортавкстнэ кармить
улеме човорязь эрзянь-мокшонь кортавксокс. Сексак сынст келень
башка ёнкстнэнь эрва ёндо ванномаст карми улеме пек интереснойкс ды
эрявиксэкс. Тесэ вастовить кода эрзянь истя мокшонь келень ёнкст. Те парсте
неяви сушествительноень невтемачинь парадигматнень ваннозь.

Эрзянь кельсэ невтемачинь суффикстнэ кандовить финно-угрань кельюронь
*s-, *t-, *n- невтемань местоимениятненень. Падежень парадигматнесэ неть
морфематнень те вс нолдамо эрзянь диалектэнь ареалсонть аволь вейкетъ.
Истя эрзянь литературной кельсэнтъ кодифицированной морфемакс
лововить вейкенъ числасо: номинативсэ –*сь*, генитивсэ –*ть*, косвенной
падежтнесэ –*нтъ*; ламонъ числасо весе парадигмасонть –*(-m)не*. Эрзянь
диалектэнь ареалсонть вастневить истят невтемачинь суффикст: 1. –*ś*, –*t'*, –*ńt'*,
(–*t'*)*ńe*; 2. –*ś*, –*t'*, –*śt'*, –(–*t'*)*ńe*; 3. –*ś*, –*ś/-ž*, –*śt'*, –(–*t'*)*ńe*; 4. –*ś*, –*t'*, –(–*t'*)*ńe*.

Эрзянь литературной кельсэнтъ ды Пензань эрзянь диалектнэсэ ды
кортавкстнэсэ вейкенъ числанъ невтемачинь суффикс марто падежень
валонъ форматнень структураст аволь вейкетъ. Истя вейкенъ числанъ
косвенной падежень форматнесэ падежень маркернтэ аштить невтемачинь
морфематнень икеле. Саемга: номинатив э.л. *кудо-сь*, д.ф. *kudo-ś*, *kudi-ś*,
kude-ś, *kut-ś*; генитив э.л. *кудо-н-ть*, д.ф. *kudo-ń-t'*, *kudo-ś-t'*, *kudi-ž-e-ń*,
kudi-t'; датив э.л. *кудо-нт-ень*, д.ф. *kudo-ńt'-eń*, *kudo-śt'-eń*, *kudi-ž-ńe*, *kudi-*
t'-i, *kut-t'-i*; аблатив э.л. *кудо-до-нтъ*, д.ф. *kudo-do-ńt'*, *kudo-do-śt'*, *kudi-ž-d'e*,
kudi-t' äzda, *kut-t' ezda*; инессив э.л. *кудо-со-нтъ*, д.ф. *kudo-so-ńt'*, *kudo-so-śt'*,
kudo-ś-ńe, *kudi-t' äzda*, *kut-t' esa* ды седе тов.

Байдуллина, Анна (Тарту)

Юмор во фразеологической картине мира закамских удмуртов

У каждого народа своё остроумие и умение подмечать смешную сторону нашей жизни и показать её в добродушно-насмешливой форме. Фразеологическим единицам (далее – ФЕ) свойственны юмор, житейская мудрость. В данной работе подвергнуты анализу фразеологизмы, собранные автором в ходе полевых работ в удмуртских деревнях Башкортостана, которые относятся к концепту «юмор». Целью доклада является выявление основных приёмов создания юмористического эффекта в диалектной разговорной речи через фразеологизмы. Работа выполнена в русле антропоцентрического подхода.

С помощью устойчивых сочетаний мы ёмко и образно выражаем свои чувства и отношения, делая это корректно, с лёгкой иронией и не зло. В центре фразеологического значения – сам человек и его видение мира. Например, нерасторопный, инертный, равнодушный ко всему человек ассоциируется у удмуртов Башкортостана с расплзающейся по форме выпечкой: *šii nän* (букв. 'пирог с калиной'), *šanga bäl'əš* (букв. 'шанежный беляш'). Лицо, находящееся на иерархической верхушке, сопоставляется с бугром, возвышенностью, шишкой: *tegiz intijiš lok* (букв. 'шишка на ровном месте'). Хороший аппетит мило сравнивается с работой мельницы: *vikoez ize* (букв. '(его) мельница работает'). Шутливую характеристику негустого, жидкого чая и пива передают соответственно ФЕ *moskva vidat'* (букв. 'Москву видно') и *val kiž* (букв. 'лошадиная моча').

Главная цель юмора – показать реальную действительность в смешном виде. Языковая игра – одно из средств создания комического. Она сотрудничает с целым рядом приёмов, с помощью которых достигается юмористический эффект.

Анализ собранного материала показал: для получения смешного эффекта в ФЕ при характеристике человека, его качеств и действий применяются каламбур как один из видов языковой игры, сравнительные конструкции с зоонимами, образованные на основе метафорического переноса животное → человек, вопросительные предложения, формы этикета, приём гиперболы, литоты и т. д. Исследователи при изучении фактов языковой игры в разговорной речи считают, что языковую игру следует рассматривать как реализацию поэтической функции языка.

Bauer, Veronika (München)

Korpuslinguistik als Mittel zur Entwicklung semantischer Domänen in den obugrischen Sprachen

In meiner Dissertation beabsichtige ich, ein Korpus obugrischer Sprachen auf Kookkurrenzen und Kollokationen hin zu analysieren. Es wird angenommen, dass Wörter, die in ein und demselben Satz häufig miteinander auftreten, einen semantischen Cluster bilden und damit möglicherweise auf eine semantische Domäne hinweisen. Falls sich diese Annahme bewahrheiten sollte, soll dieser Umstand für den Entwurf eines onomasiologischen Wörterbuches genutzt werden, im Konkreten für einen zukünftigen Thesaurus obugrischer Sprachen.

Die zu erwartenden Ergebnisse in Form von statistischen Zahlen und Wortgruppen werden dahingehend untersucht, ob sie das Konzept untermauern, semantische Domänen anhand rein korpuslinguistischer Analyse zu benennen.

Die Notwendigkeit einer korpusbasierten Ausarbeitung semantischer Domänen ist der Situation geschuldet, dass Forscher bisweilen ihre persönliche Klassifizierung und Weltkonzeptualisierungen auf die Objektsprache übertragen. Da die semantischen Domänen einer Objektsprache und ihrer Metasprache/Bearbeitungssprache jedoch nicht notwendigerweise deckungsgleich sind, muss eine Methodik entwickelt werden um solche Interferenzen auszuschließen.

Zunächst plane ich, glossierte und übersetzte Korpustexte aus mindestens zwei obugrischen Sprachvarietäten zu analysieren, Nordmansisch (Wogulisch) und Kazym-Chantisch (Ostjakisch). Die Analyse zielt auf die quantitative Gruppierung von Wörtern ab hin zu vorläufigen semantischen Domänen („pre-clusters“). Diese können in gewissem Sinne als ein neuer Ansatz der Gegenwart verstanden werden. Anschließend werden diese ersten Ergebnisse quantitativ kontrastiert mit 1) den Kookkurrenzen und Phrasen aus Beispielsätzen bereits existierender Wörterbucheinträge (z. B. Munkácsi & Kálmán 1986, DEWOS), sowie mit 2) Wortvariationsmustern aus Texten, die das typisch obugrische Stilmittel des Versparallelismus aufweisen (Steinitz e.a.1976, Schulze 1988). Diese beiden Quellen an Material zu Kontrastzwecken stellt die Vergangenheit dar, da sie als solche bereits existieren. Schließlich kann die Zukunft abgebildet werden in Form eines onomasiologischen Wörterbuches – eines elektronischen Thesaurus – für obugrische Sprachen, der die oben skizzierten Ergebnisse enthalten soll.

Berényi-Kiss Hajnalka (Bécs)

A hiányok orvoslása – a finnugor nyelvészeti kutatás perspektívái

Az indo-európai nyelveket már szinte minden szempontból részletesen vizsgálták, s a témával kapcsolatban nagyszámú szakirodalom áll rendelkezésünkre. Ezzel szemben a finnugor nyelvekről csak nagyon kevés nemzetközileg elérhető anyaggal rendelkezünk. Kifejezetten szükséges az empirikus kutatás azon finnugor nyelvek ill. nyelvi változatok esetében, amelyek beszélői többnyelvű környezetben élnek és a mindennapi kommunikációban saját nyelvük mellett ún. közvetítő nyelvet is használnak. A többnyelvű Európában a „kisebbségi” és a „többségi” (közvetítő) nyelvek párhuzamos megléte és kölcsönhatása mindennapos jelenség, s következésképpen nem hagyható figyelmen kívül.

ELDIA (Európai Nyelvi Diverzitás Mindenkinél) egy új nemzetközi projekt, mely a nyelvek egymás mellett való létezésére és kölcsönhatására összpontosít. A projekt egy multidiszciplináris kezdeményezés, amelynek célja, hogy hozzájáruljon a többnyelvűség tanulmányozásához, s ennek keretében szociolingvisztikai szempontból vizsgál olyan kiválasztott többnyelvű közösségeket, amelyek különböző társadalmi, kulturális, történelmi és jogi háttérrel rendelkeznek. Az ELDIA kutatói által összeállított esetspecifikus jelentések sorozata lehetővé teszi a projektben vizsgált közösségek szisztematikus összehasonlítását. Az adatok egybevetése során kiderül, hogy bár a vizsgált beszélő közösségek teljesen eltérőnek tűnnek, a valóságban számos közös vonással rendelkeznek, különösen a nyelvhasználatot illetően. Mindemellett az ELDIA felfedte azokat a kutatási területeket is, melyek hiányosságokat képeznek a finnugor nyelvészetben.

Az ELDIA adatait elemezve előadásom elsődleges célja a modern finnugor nyelvészeti kutatás hiányosságainak megvitatása, valamint a projekt által vizsgált finnugor nyelvi kisebbségek hasonlóságainak körvonalazása. A finnugor nyelvi közösségek új kontextusban való vizsgálatával az ELDIA értékes és gazdag anyagot biztosít a finnugor nyelvészet kutatóközössége számára, melyek jövőbeni tanulmányok alapját képezhetik.

Blaszczyk, Pawel (Krakova)

Verbin *nähdä* sisältävät fraasit käännösprosessissa

Suomi kuuluu suomalais-ugrilaisiin kieliin, joita Euroopasta löytyy vain muutama. Se eroaa ympärillä olevista, indoeurooppalaisista kielistä monella tavalla: rakenteiltaan, sanastoltaan ja myöskin, tai ehkä ensisijaisesti, tavalla, jolla kielenkäyttäjät hahmottavat maailmaa, jossa he elävät. Tämän tutkimuksen päämääränä on analysoida esimerkkilauseita, joissa verbiä *nähdä* käytetään metaforisesti ja verrataniitä analogisiin lauseisiin, jotka tulevat indoeurooppalaisista kielistä (tässä tapauksessa: puolasta ja englannista). Päämääräni on näyttää miksi tiettyjen kohtien kääntäminen voi olla vaikeaa ja mistä kielen piirteistä erilaiset tavat rakentaa metaforia voivat olla peräisin. Pyrin antamaan myös esimerkkejä käännösratkaisuista, joita pidän parhaina.

Lähdevitteet:

AL-HASNAWI, A. R. 2007: A Cognitive Approach to Translating Metaphors. *Translation Journal* 11 (3). [<http://translationjournal.net/journal//41metaphor.htm>]

KARLSSON, Fred 1987: *Finnish Grammar*. Helsinki.

LAKOFF, George – JOHNSON, Mark 1980: *Metaphors We Live By*. University of Chicago Press, Chicago.

LEINO, Pirkko 1997: *Suomen kielioppi*. Otava.

TABAKOWSKA, Elżbieta 1993. A case for case: Finnish Elative from a cognitive perspective. In: E. Górska (ed.): *Images from the Cognitive Scene*.

Činajeva, Natalja (Saransk)

Objektikonjugaation muotojen frekvenssikäyttö ersämordvan nykykielessä

Suomalais-ugrilaisista kielistä objektikonjugaatio, kuten tiedetään, esiintyy unkarin, obinugrilaisten, mordvan (mokšan ja ersän) kielissä ja samojedikielissä.

Tutkimuksessamme käsitellään objektikonjugaation käyttö ersämordvan nykykielessä. Olemme käyttäneet kaunokirjallisuuden, aikakauslehtien ja sanomalehden tekstejä. Mordvan kielten verbintaivutus on kehittynyt hyvin monimutkaisesti. Mordvan verbi on erityisen rikas moduksista (uralilaisista kielistä vain samojedikielissä on enemmän moduksia).

Objektikonjugaation indikatiivia käytetään hyvin usein kaikissa teksteissä. Sanomalehdessä näitä on vähemmän. Sellaisissa teksteissä on enemmistönä subjektikonjugaation muotoja. Futuuriakin käytetään harvoin, koska kertomus on yleensä tapahtuneesta toiminnasta. Imperatiivimuotojen frekvenssikäyttö riippuu teoksen aiheesta. Harvinaisten modusten esiintymisen ehtona on sekä teoksen aihe että kirjailijan kielitaito. Kirjakielissä optatiivia ei käytetä objektikonjugaatiossa lainkaan. Ne esiintyvät puhekielessä tietyissä lauseparsissa, fraseologismeissa. Oli yllätyksenä löytää sellaista optatiivimuotoa lasten aikakauslehdestä (Čil'is'ema 'Auringon nousu': *at'at-serd'at sajenzat* 'esi-isät sinut ottakoon'). Tämä puhuu siitä, että nämä vanhat muodot ovat vielä eläviä mordvalaisissa kylissä. Yleensä optatiivin sijasta käytetään analyyttistä rakennetta, jossa verbin indikatiivimuotoa edeltää partikkeli *kadik* (Bargova: *kadik kutmordasamam* 'hän minut syleilköön', Doronin: *kadik ker'asiz* 'he hänet/sen/sitä leikatkoon').

Analyyttisiä rakenteita käytetään myös konditionaalin ja konjunktiivi-konditionaalin sijoista: Konditionaali: konjunktio *but'i* 'jos' + verbin indikatiivin muoto (Čil'is'ema: *but'i kevkst'samiz* = *kevkst'ind'er'asamiz* 'jos he meitä kysyvät'). Konjunktiivi-konditionaali: konjunktio *but'i* 'jos' + verbin konjunktiivin muoto (S'atko: *but'i a vastovl'iz'e* = *a vastind'er'avl'iz'e* 'jos hän sitä/häntä ei tavannut').

Данило, Ульяна (Ханты-Мансийск)

Нявремат кәсупсы

Ханты-Мансийской автономной округ увас мир департамент, Югра лыднуптатты ассоциация па Хәнты ясаң, Луима сәрипос газетайңан рәпитты ёх 7 па 15 тада ювум нявремат кўтн Хоттел ёх пида ясцев елды тәдэв немуп кәсупсы верантсат.

Щив нявремат китсат хәнты ясаңан хәншум стихат, путрат па моньшат. Хәншум путрат кўтн мет тәса лэщатум утат Евдокия Нёмысова, Раиса Решетникова, Людмила Каюкова па Вера Паньшина пирисат.

Кәсупсы хәлум ут щирн: мет ям стихотворение, мет ям путар, мет ям моньщ муй йис путар.

Мет тәс стихотворение Сәрханл район Лямино эвалт 13 – олуп эвие Светлана Федулова хәншас. Лўв щитадн лупас, муй щирн эвие рәт хәнты ясңиел питсалдэ вәндтаты.

Мет эмаш путар Сәрханл ясаңан Виолетта Сопочина хәншас. Лўвела 9 ол, Русскинской вошн вәндтыйд. Тәм эвие шеңк тәса рәтнадал одаңан хәншас, муй вурн мәд лор ёх йис пурайн вәсат.

Вах юхан хәнты ясаңан Корлик вош эвалт ай пухие Тимофей Прасин нух питас. Тәм няврема 10 ол. Лўв хоттәд ёхлад одаңан хәншас.

Мет ям путар Касум ёх ясаңан Виктория Молданова лэщатас. Лўвела 13 ол, Сәрханл районан Лямина кәртан вәд. Виктория путартсалдэ, муй вурн тәса мосл вәнт кәртан вәдты. Лўв ванкўтды щашел па щатщашел хуща вәнта яңхийд.

Моньшат хәншум нявремат кўтн Максим Каксин нух питас. Лўвела 13 ол, Касум вошн вәд. Ай Моньщ хә одаңан яма хәншас. Тәм пухие аңкел Евдокия Каксина ищи моньщаң па путраң имие. Айтедан йис путрат хәлантман Максим енмал.

Щәдта вухадь нявремиет кўтн одаң тәхия Сўматвош район.

Сәранпауль вош эвалт Евгений Вьюткин юхтас. Лўвела 13 ол, аңқаңкел па аңщашел иса вўды тащатн рәпитсаңан. Тәм пухие шеңк яма рәт ясңиел тайдалдэ.

Кимит тәхи вуша Няксимволь вош эвалт 10 – олуп эвие Елизавета Побоккина питас. Лўв палтапды, каркам эви одаңан путар хәншас.

Хәдмит тәхия кәт эвиёңан питсаңан, щит Елена Карпенко Ным Нярьёх кәрт эвалт па Татьяна Шифторова Шугур эвалт. Елена эмаш моньщ хәншас. Татьяна аңқаңкел па аңщашел одаңан ям путар лэщатас.

Endresz Brigitta (Debrecen)

Névszóképzők grammatikalizációja a finnben

A nyelvészeti kutatások az elmúlt évtizedekben egyre nagyobb figyelmet fordítanak a grammatikalizáció vizsgálatára. Ez a jelenség egyaránt ismert a flektáló indoeurópai és az agglutináló finnugor nyelvekben. Előadásom során olyan finn szuffixumokkal foglalkozom, amelyek önálló szavakból keletkeztek (grammatikalizálódtak) az idők folyamán. Ezek egy része már képző, egy része viszont még csak átmenetet képez a képző és az összetételi utótag között.

A kutatástörténeti áttekintés mellett körüljáróm a grammatikalizáció elméleti kérdéseit, a szemantikai-pragmatikai és morfo-szintaktikai változásokat, a folyamatot párhuzamba állítva más nyelvváltozási jelenségekkel (lexikalizáció, reanalízis, analógia, exaptáció, pragmatikalizáció), hiszen csak alapos háttérismerettel lehetséges leszűkíteni a vizsgálatot egy részrendszer tanulmányozására.

A finn nyelv vizsgálata során a névszóképzők körére koncentráltam, melyben elsősorban az ISO Suomen kieloppi, a Suomen kielen perussanakirja, a Suomen kielen käännteissanakirja, illetve a témával foglalkozó nyelvészek könyvei, cikkei segítettek. A kutatásba a következő képzőket vontam be: *-tAr*, *-kunta*, *-lAinen*, *-mAinen*, *-mOinen*, *-omainen*. Az eredmények azt mutatják, ezek a képzők egy fokozatosan lejártszódó nyelvváltozási folyamat eltérő fokozatainak állnak. A *-tAr* képző esetében már végbement a grammatikalizáció, ez a szuffixum egyértelműen képzőnek tekinthető, hiszen teljesen lezárult a hangtani változás (megrövidülés, palatoveláris oppozíció kialakulása), és nagyrészt megtörtént a deszemantizáció is. A változás még nem érte el a végpontot a *-kunta*, *-lAinen*, *-mAinen* és *-omainen* esetében (megindult a szemantikai „kifehéredés” és a hangtani átalakulás, de ezek az elemek még világosan őrzik eredeti jelentésüket). Épp csak elkezdődött a grammatikalizációs folyamat a *-mOinen* esetében.

Összefoglalva tehát a fentebb említett finn képzőkről, illetve a grammatikalizációról mint nyelvváltozási folyamatról beszélnék a konferencián.

Gulyás Nikolett (Budapest)

Az ágens lefokozásának néhány esete – finn-magyar egybevetés

A személytelenség kérdését szemantikai-pragmatikai megközelítésben általában az ágens lefokozásával hozzák kapcsolatba, ami a prominenciának vagy a szalienciának a normától való eltérését jelenti (Siewierska 2008). Eszerint egy szerkezet akkor tartható személytelennek, ha ágense nem a kanonikusnak tekintett mondatbeli funkcióban szerepel, és ez általában morfoszintaktikailag is kódolt.

A személytelen szerkezetek disztribúciója kapcsán Blevins (2003) rámutat, hogy a személyes igék személytelen alakjai megőrzik a tranzitivitást, de meggátolják a szintaktikai alany kifejezését. Holvoet (2001) szerint ezen szerkezetek feladata olyan esemény, állapot, stb. leírása, melyeknek határozatlan (referenciális vagy nem referenciális) alany tulajdonítható. Előadásomban azt vizsgálom, hogy az ágens referencialitásának mértéke alapján hogyan oszthatók a személytelen kifejezések. Az elemzést szépirodalmi szövegek felhasználásával és adatközlők bevonásával végzem.

Siewierska (2008) nyomán a szerkezetek alábbi csoportjait különböztethetjük meg: 1. Az ágens nem vagy kevésbé kidolgozott, pl.: *Oppiiko siellä mitään?* 'Lehet ott bármit tanulni?' *Csengettek*. 2. Az ágenst lefokozzák a prototipikus alanyi és topikpozícióból, pl.: *Minua janottaa*. 'Szomjas vagyok.' *Neki tetszik a könyv*. 3. Az ágens egyszerre lefokozott és nem kidolgozott, pl.: *Täällä käytiin jo*. 'Már jártak itt.' *Havazik*. Előadásomban ezeket a típusokat részletesebben mutatom be, valamint kitérek az osztályozás lehetséges további irányaira is.

Hivatkozott irodalom:

BLEVINS, James P. 2003: Passives and impersonals. *JL* 39, 473–520.

HOLVOET, Axel 2001: Impersonals and Passives in Baltic and Finnic. In: Dahl, Östen – Koptjevskaja-Tamm, Maria (eds.): *The Circum-Baltic Languages: Typology and Contact*. Vol. 2, Grammar and Typology. John Benjamins: Amsterdam, 363–389.

SIEWIERSKA, Anna 2008: Introduction: Impersonalization from a subject-centred vs. agent-centred perspective. In: *Transactions of the Philological Society* 106: 2, 1–23.

Hatvani Flóra (Szeged)

A bőrbetegségek elnevezésének vizsgálata az erza-mordvin nyelvben

Előadásomban az erza-mordvin nyelvben előforduló bőrbetegségneveket vizsgálom motiváció szempontjából. A motiváción azt az indítékot értem, amely egy-egy lexéma teremtésére, megalkotására hatott. A szavak lehetnek alakilag, szerkezetileg tagoltak, motiváltak és alakilag, szerkezetileg tagolatlanok, illetve motiválatlanok. A vizsgálat során saját gyűjtésemet és A. M. Kočevatkin cikkeiben előforduló betegségneveket használok fel.

A. M. Kočevatkin tanulmánya alapján felvázolom az erza-mordvin nyelvben megjelenő szóalkotási lehetőségeket, hiszen a bőrbetegségek neveinek alkotása nem tér el más erza szavakétól. A szóalkotás módjaira erza bőrbetegségneveket veszek példának.

Az erza-mordvin bőrbetegségnevek többnyire alakilag motiváltak, de előfordul példa szemantikailag motivált szavakra is. (Az alaki motiváció is a szemantikai motiváltságra való törekvés hordozója, következménye, ezért az alakilag motivált szavakat alakilag-szemantikailag vagy szerkezetileg-szemantikailag motiválnak is lehet nevezni). Ezen kívül előfordulnak motiválatlan szavak is, melyeket ugyancsak megemlítek.

Az erza bőrbetegségneveken belül az alakilag motivált szavak csoportjával foglalkozom. Az erza-mordvin nyelv képzőrendszere igen gazdag, így főként azokat az erza-mordvin képzőket ismertetem D. V. Cigankin tanulmányai alapján, amelyek a bőrbetegségek neveiben is előfordulnak. A bőrbetegségnevekben megjelenő képzőket rendszerbe foglalom, illetve megvizsgálom, hogy mely képzők produktívak a bőrbetegségnevek alkotásában és melyek kevésbé.

A bőrbetegségekben megjelenő többes számú alakokkal kapcsolatban Maticsák Sándor cikkét felhasználva röviden kitérek a pluralis tantum fogalmára, illetve a erza bőrbetegségekben előforduló pluralis tantumokra is.

Heltai, Borbála (Budapest)

Monikielisyys suomen-, saksan-, unkarin- ja romanikielisessä yhteisössä

Nykypäivien yhteiskunnallisten muutosten ja globalisaation seurauksena suljetut kyläyhteisöt muodostuvat yhä avoimemmiksi ja monikulttuurisemmiksi, mikä vaikuttaa myös kielioloihin. Nämä muutokset koskevat erityisesti sellaisia vähemmistökieliä puhuvia yhteisöjä, joiden variaatiot ovat uhanalaisia. Vähemmistökielen tulevaisuus riippuu eniten yhteisöjen asennoitumisesta omaa kieltä kohtaan. Demografiset muutokset, kansainvälinen liikkuvuus ja siirtolaisuus vaikuttavat tietysti myös kielten arvosteluun ja käyttöön.

Esitelmässäni käsittelen Etelä-Unkarissa sijaitsevaa kylää, joka varsinkin viime vuosikymmenien aikana on muuttunut monikieliseksi ja monikulttuuriseksi. Kylän alkuperäisväestö kuuluu unkarinsaksalaisten vähemmistöön ja puhuu unkarin kielen lisäksi omaa saksan murretta sekä saksan kirjakieltä. Kylässä asuu myös unkarilaisia ja romaneja, joilla on omat variaationsa. Unkarinsaksalaisten ja romanien keskuudessa tapahtuu kielenvaihtoa. Paikallisten saksalaismurteiden ja romanikielten funktiot ovat vähäisiä ja niitä käyttävät etupäässä vanhan sukupolven edustajat. Näiden ryhmien lisäksi kylään on muuttanut (pysyvästi tai määräaikaaisesti) joukko saksalaisia ja suomalaisia, joiden tarinat antavat yleiskuvan nykypäivän kausisiirtolaisuuden piirteistä. Esitelmäni perustuu kyläyhteisössä tekemääni sosiolingvistiseen tutkimukseen.

Esitelmäni ensimmäinen osa tutustuttaa kenttätöni menetelmään ja aineistoon, kylässä asuviin ryhmiin ylipäänsä sekä heidän sosiaaliseen verkostoon. Toisessa osassa esittelen puhujien kielitaitoa ja asenteita sekä kielenkäyttöä eri tilanteissa ja paikoissa. Kuvailen, miten suomalaisten ja saksalaisten läsnäolo vaikuttaa paikallisten kielioloihin. Lopuksi annan mahdollisia vastauksia kysymykseen, mitkä tekijät vaikuttaisivat myönteisesti kylän monikielisyyden säilyttämiseen sekä unkarinsaksalaisten ja romanien kielenvaihdon estämiseen.

Honkola, Terhi (Turku)

Uralilaisten kielten evolutiivinen historia

Laskennallisia fylogeneettisiä menetelmiä on perinteisesti käytetty biologiassa lajien välisten suhteiden ja erkaantumisaikojen tutkimiseen. Viimeisen vuosikymmenen aikana kyseisiä menetelmiä on kuitenkin alettu käyttää myös kieliaineiston analysointiin. Tutkimme uralilaista kieliryhmää, jota ei ole aiemmin tutkittu tästä näkökulmasta laskennallisilla menetelmillä ja selvitimme ensinnäkin laskennallisten ajoitusmenetelmien soveltuvuutta uralilaisten kielten ajoituksien tutkimiseen. Toiseksi tarkastelimme onko erkaantumisaajoissa huomattavissa jonkinlaista kaavaa ja kolmanneksi havainnoimme osuvatko kielten erkaantumiset yhteen tiedettyjen ilmastollisten ja kulttuuristen muutosten kanssa. Laskimme uralilaisten kielten haarautumisajat laskennallisella fylogeneettisellä menetelmällä ja vertasimme tuloksiamme ilmastolliseen, historialliseen ja arkeologiseen aineistoon. Saamamme tulokset vastaavat aikaisempia käsityksiä erkaantumisaajoista, josta voimme päätellä menetelmän toimivuuden. Tulostemme mukaan uralilaisten kielten kehitys voidaan jakaa intensiivisen haarautumisen kausiin eli pulsseihin ja kausiin, jolloin haarautuminen ei ole ollut niin intensiivistä eli taukoihin. Haarautumispulssit ajoittuvat yhteen sekä laskevien lämpötilojen kanssa että lämpimän ilmastollisen kauden kanssa mikä viittaa mahdollisesti sekä epäsuotuisten olojen aiheuttamaan että lisääntyneen väestöpaineen aiheuttamaan muuttoliikkeeseen. Lisäksi myös arkeologinen ja historiallinen todistusaineisto heimojen muuttoliikkeistä ja yhteyksistä osuu yksiin haarautumisajankohtien kanssa. Voidaan siis päätellä, että samoin kuin biologisessa lajiutumisessa, kielten erkaantuminen voi olla yhteydessä sekä abioottisiin tekijöihin että ihmisen populaatiodynamiikkaan.

Игнатьева, Ольга (Будапешт)

Языковые особенности коммуникации в интернет-сообществах (на примере удмуртоязычных групп социальной сети Вконтакте)

Ключевым преимуществом социальных сетей является возможность их пользователей заявлять о своих интересах, выстраивать отношения с интересующими их людьми. Целью данного исследования является анализ языковых особенностей общения в социальной сети *Вконтакте* на примере общения в двух группах: *Кузёбай калык* 'Жители Кузебаево' и *Кузёбай калык ял каре* 'Жители Кузебаево отдыхают'. Большинство членов этих групп являются студентами и людьми возрастной группы 17-30 лет.

Для последующего лингвистического анализа были отобраны только те реплики, в написании которых наблюдаются отклонения от письменно-речевой нормы. Следует упомянуть, что в силу отсутствия «удмуртской» раскладки клавиатуры, в текстах на удмуртском языке нормативное графическое отображение аффрикат и «и с точками» игнорируется. Лишь в некоторых случаях встречаются попытки выделить особенности их написания, напр., улИсько 'живу' – выделение прописной буквой; *кыч»е* 'какой' – использование кавычек после соответствующей буквы.

В примерах наблюдаются следующие отклонения от письменно-речевой нормы:

- 1) несоответствия орфографической норме: а) игнорирование заглавных букв в написании собственных имен: *вася* прав. – *Вася*; *кузёбайын* 'в Кузебаево' прав. – *Кузёбайын*; б) *куд дырья* 'иногда' прав. – *куддырья*; в) допущение ошибок в написании «сь», «с+гласная»: *куштищкы* 'перестань (что-то делать)' прав. – *куштйськы*; *тодищко ватэг щарысь* 'знаю про клад' прав. – *тодйсько ватэг сярысь*; *уг оскищкы* 'не верю' прав. – *уг оскйськы*; г) отражение диалектного произношения слов: *юэмись дугдим* 'перестали пить' прав. – *юэмысь дугдйм*; *кень* 'сколько' прав. – *кёня*; д) сокращение написания слов: *озьы шком* 'так говорим' прав. – *озьы шуиськом*; *юськод* 'пьешь' прав. – *юйськод*; *капказын* 'перед воротами' прав. – *капка азын*;
- 2) несоответствие расстановки знаков препинания существующим правилам: *эн курда вася эн курда* 'не бойся, Вася, не бойся' прав. – *эн курда, Вася, эн курда*; *басьтозы а уза* 'возьмут или нет' прав. – *басьтозы-а, уз-а*;
- 3) отсутствие деления длинных реплик на предложения;
- 4) включение русских лексем: *мон не против* 'я не против'; *тынад мукет нюхед потиз* 'у тебя другой нюх появился'; *Ми собирались вал* 'мы собирались было'; *примерно вераським* 'примерно договорились'.

Наблюдаются также графические способы выражения экспрессивности: повтор гласных: *таак*, *хуиух*; употребление смайликов: :-), :(; многократный повтор знаков препинания, а также использование большого количества восклицательных и вопросительных знаков.

Интересно, что участники групп охотно подчеркивают свое кузубаевское или удмуртское происхождение: *Александр мон удмурт Андреев* ‘Александр я удмурт Андреев’, *Вадим Кузёбайти Михайлов* ‘Вадим, парень из Кузубаево, Михайлов’. В обсуждениях встречаются также следующие прозвища: *Конго*, *Бачей*, *Тыты Мишик*, *Red bull*, *Ю-Стас* и *Каламбур*.

Таким образом, социальные сети являются интересным новым полем для лингвистических исследований в области лексики и нормативности языка.

Jäppinen, Leo (Helsinki)

Suomi toisena kielenä -opetus osana aikuisten maahanmuuttajien kotouttamista

Esittelen maahanmuuttajille Suomessa kotouttamisprosessin osana tarjottavaa kielenopetusta lainsäädännön kannalta. Esitelmä perustuu Petra Revickán kanssa kirjoitettuun esseeseen.

Laissa kotoutuminen määritellään maahanmuuttajan yksilölliseksi kehitykseksi tavoitteena osallistua työelämään ja yhteiskunnan toimintaan samalla omaa kieltään ja kulttuuriaan säilyttäen; kotouttaminen tarkoittaa viranomaisten toimenpiteitä tämän edistämiseksi. Opetushallitus on tehnyt suosituksen aikuisten maahanmuuttajien kotoutumiskoulutuksen opetussuunnitelmaksi ja erikseen luku- ja kirjoitustaidottomien koulutusta varten. Kotoutumiskoulutukseen ovat aikuisista oikeutettuja Suomeen pysyvästi muuttaneet ja kotikunnan saaneet henkilöt, jotka ovat työttömiä tai saavat kunnan toimeentulotukea.

Sisäasiainministeriö kotouttamisen kehittämiseksi teettämän Osallisena Suomessa -kokeilun täytäntöönpano käynnistyi 28. 2. 2011. Mallissa maahanmuuttajat, jotka aikovat jäädä pysyvästi Suomeen, jaetaan kolmeen ryhmään. Joka ryhmällä on oma kotoutumispolkunsa: työmarkkinoille suuntaavat maahanmuuttajat, erityistä tukea tarvitsevat maahanmuuttajat sekä lapset ja nuoret. Aikuiset on siis jaettu kahteen ryhmään työelämävalmiuden mukaan, ja kotoutumiskoulutusta tarjotaan entistä suuremmalle osalle maahantulijoita. Kotoutumiskoulutuksessa pyritään lisäämään myös vapaaehtoissektorin osallistumista, mutta se kamppailee jatkuvasti rahoituksesta.

Nykyinen kotouttamisjärjestelmä on kielenopetuksen osalta melko toimiva. Systeemi on kuitenkin monimutkainen ja vastuu kotouttamisesta on hajaantunut monille eri toimijoille. Jotkut maahanmuuttajat joutuvat odottamaan kielikursseja

hyvinkin kauan. Järjestelmää tulee kehittää, ja viimeisimmät uudistukset vaikuttavatkin lupaavilta. Myös resursseja on lisättävä, jotta koulutuksesta saadaan laadukkaampaa. Onhan itsestään selvää, että kielenopetus on kotouttamisen tärkeimpiä osa-alueita.

Калинкина, Ольга (Саранск)

Эрзянь кельсэ тикшень лемтнень теевема ёнксонь китне-янтнэ (Р. Н. Бузаковань Тикшень валкс валксонть коряс)

Минек докладонть икеле путозь истямо кевкстема: кодат кить-янт тевс нолдавить эрзянь кельсэ тикшень лемтнень теевемстэ. Те тевенть топавтомга минь саинек Р. Н. Бузаковань Тикшень валкс (1996) валксонть. Сонзэ эйс совавтозь 600 ламо тикшень лемть, конатне пурназельть Пензинской, Ульяновской, Нижегородской, Саратовской, Оренбургской областнесэ, Башкортостансо, Татарстансо ды Мордовиянь ламо районтнэсэ улемстэ. Минь ваннынек истят теевема ёнкст:

- 1) Суффикс вельде теевемат: **-кс**: *паломс*→*пала-кс* 'крапива', *ламарь*→*ламарь-кс* 'черемуха'; **-ина/-рина**: *вишня*→*вишня-рина* 'вишня', *умарь*→*умарь-ина* 'яблоня'; **-кай**: *варма*→*вармань-кай* 'первоцвет лекарственный', *кальдердемс*→*кальдерь-кай* 'смолёвка-хлопушка', *сэнь*→*сэнькай* 'подснежник белоснежный'; **-ка**: *лакштяем-ка* 'смолёвка обыкновенная', *киска*→*кискань-ка* 'щавель курчавый', *ризаня*→*ризань-ка* 'щавель густой'.
- 2) Аффиксоид вельде теевемат: **-марь**: *нар-марь* 'клубника'; **-пуло**: *чеядавксонь уронь-пуло* 'хвощ болотный'; **-пря**: *чавкань-пря* 'клевер луговой'.
- 3) Стакалгавтозь валтнэнь тевс нолдамо. Сынст коряс монь мелем ули ваномс васня стакалгавтозтнень: *мастумарь* „*мастор* + *умарь*” 'земляника', а мейле - номинантнэнь. Седе сеedyстэ тикшень лемтнень теemстэ саевить номинантнэ. Сынст теевема ёнкстнэнь ванномсто минь явинек малав 25 модельть. Сехте продуктивнойтне истят: 1. сущ.ном + сущ.ном: *аварькай тикше* 'плакун-трава', *пиче нупонь* 'кукушкин лен'. 2. сущ.ген. + сущ.: *алашань анис* 'петрушка кудрявая', *овтонь баляга* 'подснежник', *сярдонь кель* 'девясил высокий'. 3. прил. + сущ.: *идем кансть* 'конопля сорная', *ормаза тикше* 'белена черная'. 4. прил. + сущ.

+ сущ.: *сырнень ундокс тикше* 'родиола розовая', *сэнъ пря тветка* 'василек'. 5. сущ. + сущ. + сущ.: *катка репс тветка* 'пеларгония', *кружова лопа тикше* 'тысячелистник обыкновенный', *пизёл лопа тикше* 'лепчатка гусиная'. 5. Кавонзазь валтнэ тевс нолдавить пек чуросто. Валкссонть вастовить эйстэст ансяк: *изель-вазель* 'вязель разноцветный', *дарят-марят* 'марьянник дубравный', *ванят-марят* 'иван-да-марья', *пена-лопена* 'купена многоцветная'.

Кода несынек, тикшень лемтне эрзянь кельсэ теевить суффикс вельде, аффиксоид вельде, кавонзазь валтнэнь ды номинантнэнь тевс нолдамсто.

Kantele, Simo (Helsinki – Izhevsk)

Russian elements in spoken Udmurt

For the Udmurt language, the most important modern contact language is of course Russian. Contacts have started in 18th century, but in larger scale loaning of words has started only in the beginning of industrialization in the 19th century, when a great amount of labor force, mainly Russians, came to the region of modern Udmurtia. Before that, the most important contact language for (especially southern) Udmurt has been Tatar, from which many important cultural words have emerged.

The aim of my study is to lighten the role of Russian elements, words and structures in modern spoken Udmurt. We know that there is a lot of influence, but exactly what kind of it is, and in what areas of language. For this, I have used Sarah Grey Thomason's *Language Contact: An Introduction* (2001) as a theoretical background. In her work she presents models of language contact and contact situations, as well as a scale of loaning from loaning of only some words, mainly nouns and verbs to very intense loaning to all different areas of language, vocabulary and structure, including bilingualism and social pressure. For the study I recorded speech of two native Udmurts, a young man and an older woman from different parts of Udmurtia, both living in Izhevsk.

The results were interesting, partly also expected. In the speech of the younger one was also a lot of code-shifting between Udmurt and Russian. All in all there is a great amount of loanwords, but especially in the speech of the older one they seem to be mainly nouns and verbs which are easy to loan, or particles with more syntactical than grammatical role. In the language structure couldn't be found that many Russian elements, nor in the basic vocabulary. And of course also the topic defines the language: talk about work in the factories, sports or popular culture is more often in Russian than in themes like family, language or Udmurts themselves.

Kelemen Ivett (Debrecen)

Páros testrésznevek számhasználati kérdései az északi lappban

A páros testrésznevek esetén különbség figyelhető meg a valóság és annak nyelvi leképezései között, attól függően, hogy adott nyelvet beszélők egyes dolgokkal kapcsolatban milyen mentális képet alakítottak ki. Azokban a finnugor nyelvekben, melyekben a dualis a mai napig használatos, és részt vesz a főnévragozásban, ott a páros testrésznevek és az ahhoz kapcsolódó ruhadarabok megnevezése is dualisban történik (vog. *samäyäm* 'szemeim', *josäyäm* 'kesztyűm'; osztj. *kõtäyläm* 'kezeim', *pasäylam* 'kesztyűm').

A magyarban mind a páros testrészek, mind pedig a hozzájuk kapcsolódó ruhadarabok egyes számban használatosak (m. *cipő van a lábán*), vagyis ezekhez a szavakhoz a mentális lexikonban a kollektívum képe társul. Az északi lappban a páros testrésznevek többes számban állnak (*ræángâst leddje buorek čâlmek* [NomPl] 'a fiúnak jó szeme volt') kivéve, ha ruházkodással kapcsolatban használatosak: *Sus leat ođđa fáhcâ [NomPl] gieđas [LocSg] 'új kesztyűje van (a kezén)'*. A példából az is látható, hogy – akárcsak a finnben – az ilyen esetekben a testrész egyes számban áll, maga a ruha megnevezése viszont többes számban. A lappban a páros testrésznevek számhasználatával kapcsolatban azt a kérdést célszerű megvizsgálni, hogy vajon ezek állhattak-e korábban dualisban, vagyis a dualis részt vehetett-e a főnévragozásban? Ennek a kérdésnek a megválaszolására segítséget nyújt a páros testrésznevek egyik tagját jelölő szavak vizsgálata. A lappban ez négyféleképpen történhet:

- egyes számmal: 'azt akartam, hogy a láb (*juol'ge*) kettétörjön'; 'és az a cipő (*dat skuovva*) egészen aranyból volt'.
- *bælle ~ pæl* 'fél' (vö. m. *fél*, vog. *pāl* 'fél' < U *pälä* 'fél' – UEW: 362) szóval: *fac'câ(h)-bællē* 'csak az egyik kesztyű'.
- ritkán az *ok'tâ* 'egy' számnévvel: *ok'tâ gittâ* 'egy kéz'
- a *nub'be* 'másik, második' sorszámnévvel: *mūst bāvčâstâ nub'be giettâ* 'fáj az egyik kezem'

Az 'egy kéz, csak az egyik kéz' típusú kifejezések arra engednek következtetni, hogy a páros testrésznevek – szemben a mai használattal – eredetileg nem állhattak többes számban. Mivel a lappban a páros testrészek után nem áll dualisban az ige, így ugyancsak kizárható, hogy korábban a főnév dualisban állt volna. Tehát kezdetben, akár már az őslappban is, az egyes szám volt használatos a páros testrészek megnevezésére.

Кирдяшкина, Екатерина – Гришунина, Валентина (Саранск)
Венгрань *le-* префикс мархта глаголхнень мокшень
кяльса няфтевомасна

Венгрань кяльса лувондови лама приставка. Тевозень эса вановихть венгрань *le-* приставка мархта глаголхне и синь няфтевомасна мокшень кяльса. К. Е. Майтинскаять коряс, *le-* приставкась кандови омбоце приставкань группати (сембоц явондовихть колма группат), тиевсть *le-* наречияста, васенце смузец – 'алу' 'ала'. Сембода сидеста приставкась няфти алу ширети мольфтеви тевонь тиевома. Мокшень кяльса алу ширети мольфтеви тевть няфтевоманцты сявондеви 'алу, алга, алда, ала' валмельгакссь. Тиевомань коряс сон лувондови наречиянь валмельгаксокс. Алу шарфтф тевонь тиевомань, мольфтевомань смузь коряс *le-* венгрань приставкась и мокшень кялень алу послелогсь фкялацоннет. Венгрань приставкась максы лия смузь глаголти, полафтсы сонь, мокшень кялень алу валмельгкссь аныцек няфтьсы кона ширети шарфтф мольфтеви тиевомась. 150-да лама глагол ванфоль валксса (Mészáros Edit (szerk.): *Magyar-erza-mordvin szótár*. Szeged, 2008), сембоц комсь нилесь няфтихть алу тевонь тиевома. Ваномок синь, сафоль мяльс што кафкса *le-*приставка мархта глаголхне мокшень кяльса структурань ширде няфтевихть кода: инфинитив + валмельгакс 'алу': *leáll* 'валгомс алу', *leállít* 'путомс алу', *lehajt* 'комафтомс, нолдамс алу', *lehord* 'каннемс алу', *lehorgaszt* 'нолдамс алу', *lehúz* 'ускомс алу', *lenéz* 'ваномс алу', *lerohan* 'ласькомс алу', *leugrik* 'комотемс алу', *levisz* 'кандомс алу'. Няфтевихть синь тяфта жа кода инфинитив 'алу' валмельгаксфтома: *leereszkedik* 'валгомс', *leereszt* 'валхтомс', *lemászik* 'валгомс', *lemegy* 'валгомс', *leszállít* 'валхтомс', *leül* 'озамс', *leüt* 'прафтомс'.

Князькина, Елена (Саранск)

Эрзянь кельсэ валонь теевемань китне-янтнэ

Валксонь сюпагавтомась – те келень касомань-полавтовомань сехте неявикс ёнксось. Валтнэ кеместэ сюлмазь эрямонь ёнкстнэнь марто, невтить эрямосо вастневиця весе полавтовкстнэнь, секскак келень валксозояк а ашти ве таркасо, апак лотксе полавтневи.

Эрзянь кельсэ явовить валонь теевемань истят кить-янт: аффикстэме, аффикс вельде, аффиксоид вельде ды кавто эли седе ламо вальюристо (валлувсто) од валонь теевемась.

Аффикстэме валонь теевемась – те истямо кись-янось, конань пингстэ од валтнэ теевить уликс валсто. Сонсь валось а полавтови, ансяк полавтовить сонзэ грамматикань-смустест ёнксонзо. Лиякс те кинтень-янонтень мерить смустень коряс валтеема. Явовить истят лувонь кужонзо: кортамо пелькстнэнь субстантивация (*ваньця* 'зритель'), адъективация (*эрявикс* 'нужный, необходимый'), адвербиализация (*верев* 'вверх') ды вербализация (*начкомс* 'намокнуть').

Аффикс вельде валонь теевемась явови кавто кужова: суффикс вельде ды префикс вельде.

Суффикстнэ нолдтневить тевс допрок весе лувонь кортамонь пелькстнэнь теестэ: а) существительнойтнень (*ленге* 'липа' – *ленгекс* 'липа (молодая)'); б) прилагательнойтнень (*нешкедемс* 'наполниться' – *нешксе* 'полный'); в) глаголтнэнь (*валдо* 'светлый, свет' – *валдомомс* 'посветлеть'); г) наречиятнень (*келей* 'широкий' – *келейстэ* 'широко').

Префиксациянтэ уликсчиде-арасьчиде кевкстеманть кувалт мокшэрзянь кельваныйтне пелькстыть те шкас, те кевкстемась течис кадовкшны педес апак топавто. Эрзянь кельсэ явовить ансяк зярыя префикст: *-а* (*аламо* 'немного', *асатыкс* 'недостаток'), *-кой* (*кой-косо* 'кое-где'), *-та* (*та-кие* 'некто, кое-кто'), *-таго* (*таго-зярдо*).

Аффиксоид вельде валонь теевеманть кармасть явомо аволь умок. Эрзянь кельсэ валонть теемань системасонть те кись-янось саи башка тарка: сонзэ вельде теевить валонь рисьметь, конат малавикст кода аффикс вельде теезь валтнэнень, истя жо кавто валсто (валлувсто) теевкстнэненьгак: *ярсамопель* 'еда', *кальбуло* 'ивняк'.

Кавто (эли седе ламо) валсто (валлувсто) од валонь теевемась саи юронзо кезэрень шкасто, теке марто эрзянь кельсэ сон ловови сехте сеedyстэ вастневицякс валонь теемань кикс-янокс: (*чапакспарь* 'квашня' (*чапакс* 'тесто' ды *парь* 'кадушка')).

Колесникова, Елена (Ижевск)

Просодические характеристики дикторской речи на английском и удмуртском языках

Различные виды радиоречи в настоящее время находятся в центре внимания лингвистов в различных языках в силу того, что оказывают «сильное нормирующее, выравнивающее влияние на индивидуальную речевую практику каждого носителя языка».

Одним из спорных вопросов при чтении информационных бюллетеней является информационное оформление нефинальных синтагм.

Мы пришли к выводу о том, что выбор тона зависит от того, какова с точки зрения говорящего степень знакомства аудитории с содержанием высказывания. На основании этого, диктор и выбирает тон, с помощью которого он или ссылается на какой-то уже известный факт, или объявляет о нем.

В целом, для информационных бюллетеней более характерной является, по-видимому, косвенная ориентация, поэтому, преобладающим ядерным тоном является *proclaiming tone*.

В удмуртском языке просодические характеристики речи до сих пор остаются неизученными, не говоря уже о просодии дикторской речи. Анализ удмуртских радио- и телепередач позволил нам обратить внимание на то, что изменение тона в речи дикторов происходит, как правило, в пределах узкого диапазона, что создает у слушателя некоторое впечатление монотона.

В удмуртской дикторской речи отсутствует четко выраженный с помощью тона смысловой центр. Аудитивный материал также позволил выявить нечеткую паузацию в речи дикторов удмуртского радио и телевидения.

В целом, анализ дикторской речи на английском и удмуртском языках показал, что в английском языке используется комплекс сложных эмпатических тонов, но вместе с тем наблюдается большее использование нисходящих тонов в нефинальных синтагмах, как и в удмуртском языке. Использование нисходящих тонов в информационном стиле речи объясняется тем, что он придает категоричность, весомость высказывания, усиливает убедительность и оказывает всем этим комплексом средств воздействующее влияние на слушателя.

Ковач, Габор (Печ)

Языковая саморепрезентация и род в мансийских личных песнях

В докладе изучаются гендерные саморепрезентации, имеющиеся в так называемых «песнях судьбы» IV-ого тома Сборника вогульской народной поэзии, составленного Бернатом Мункачи. Прежде всего попытаюсь выяснить терминологические проблемы мансийских личных песен и отмечу релевантные определения с точки зрения темы. Считаю также важным коротко показать историю исследования жанра, который имеется у многих народов Сибири. Эти песни воспринимаются мною как языковые саморепрезентационные акты, осуществляющиеся внутри культурного и общественного контекста данной общности. В ходе анализа песен считаю важным принимать во внимание смысловые области мансийской общности, которые рассматриваются отдельно, подчеркивая гендерные роли. Автобиографические песни можно определить сцеплением нарративов, построенных из коммуникативной памяти. Адаптация поворотных пунктов, на которые оказывают влияние разные биографические измерения, толкуется мною как смыслообразование через изменение самообраза. В текстах несложно определить поворотные пункты, которые играют большую роль в смыслообразовании лица и формируют актуальный самообраз говорящего далее. Таким образом, это такие саморепрезентационные выражения, в которых лицо умеет репрезентировать свои отношения с самим собой, с другими людьми и с событиями в форме языковых картин. Они структурировались дальше в свете культурных, общественных и психосоциальных измерений. Репрезентационные языковые фигуры изучались с помощью теории метафоры и метонимии когнитивной лингвистики. С помощью этого выяснилось, что окружающая природа и мансийская культура, культурное знание в значительной степени оказывают влияние на концептуализацию членов говорящей общности, которая различается по родам. С вовлечением (де)конструкционной модели гендерной лингвистики толкуется род, возникающий в ходе данного коммуникационного акта. Конец доклада касается интертекстуальных контактов текстов песен, которые определились коллективными категориями текста в жанре орального фольклора.

Кузьмин, Иван (Таллинн)

Способы словообразования существительных в финно-угорских языках (на примере финского и мордовских)

Словообразование в финно-угорских языках развивалось разными путями. Из всех наиболее эффективными оказались образование сложных суффиксов и переход слов в разряд суффиксов. Богатство суффиксального словообразования характерно для современных финно-угорских языков.

В мордовских и финском языках наиболее продуктивными являются следующие способы образования существительных: 1) словосложение (фин. *kivitalo*, морд. *пандонря*), 2) суффиксация (фин. *elama*, морд. *эрямо*).

Сложные слова как в мордовских, так и в финском языках соединяются двумя типами связи: сочинительная (фин. *suomalais-ruotsalainen*, морд. *карть-пракстат*) и подчинительная (фин. *autotalli*, морд. *умарьнипе*).

Подчинительный тип связи более распространённое явление в словосложении в обоих исследуемых языках.

Продуктивность словообразовательных суффиксов в обоих языках неодинакова. В мордовских языках наиболее продуктивными являются следующие суффиксы: *-кс*, *-киш*, *-ма/мо/ме*, *-не/нэ*, *-ке*, большинство из этих суффиксов могут нести несколько значений. В финском языке наиболее продуктивны *-jä*, *-mä*, *-läinen*, *-minen*. Наиболее продуктивным считается образование существительных от глагольных основ.

Среди других способов в финском языке выделяются: сокращение, конверсия, префиксация, контаминация. В мордовских языках: лексико-семантический, морфолого-синтаксический.

При сопоставлении способов словообразования имён существительных в мордовских и финском языках можно сделать вывод, что оба языка сохранили общие черты не только в лексике, но и в морфологии, в частности, в словообразовании имён существительных.

Langerak Norman (Helsinki)

A *luo* a karjalai nyelvben: névutó vagy inkább esetrag?

A karjalai nyelvben van néhány esetragszerűen használt névutó, például a *IUO* alakúak, amelyek ugyanazt jelentik mint a *-hOz/-nÁl/-tÓl* alakú helyhatározóragok a magyar nyelvben. A *IUO* névutókat a karjalai nyelvtanokban általában névutónak nevezik, de a kutatásom alapján azt lehet mondani, hogy az inkább egy harmadik helyhatározórag-sorozat a karjalai nyelvben.

Néhány példa a 2010 májusában Vitelében, a Karjalai Köztársaságban gyűjtött anyagból:

- (1) *hüö oldih gostis endizien sosiedoilloo*
3PL lesz-PST-3PL vendégség-INE régi vendég-PL-ADE-*IUO*
'ők vendégségben voltak a régi szomszédaiknál'
- (2) *minä rubian vuottamah laukalloo*
1SG elkezd vár-INF bolt-ADE-*IUO*
'én a boltnál fogok várni'
- (3) *kod'i on pienen gorkalloo*
ház lesz-3SG kis-GEN hegy-ADE-*IUO*
'a ház egy kis hegynél van'
- (4) *lapsed kižatah metsälöö*
gyerek-PL fut-3PL erdő-*IUO*
'a gyerekek futnak az erdőbe/erdő felé'
- (5) *minulloo tuli gostjat*
1SG-ADE-*IUO* jön-PST-3SG vendég-PL
'vendégek jöttek hozzám'
- (6) *mengää hänellöö*
megy-IMP.2PL 3SG-ADE-*IUO*
'menjetelek hozzá'
- (7) *hä tuli gostispäi vahnoin sosiedoilluopäi*
3SG jön-PST-3SG vendég régi-PL-GEN szomszéd-PL-ADE-*IUO*-päi
'ő a régi szomszédoktól jött'
- (8) *tulgoo kotiin hänellööpäi*
jön-IMP.2PL ház-ILL 3SG-ADE-*IUO*-päi
'jöjjetek haza tőle'

- (9) *hänellööpäi tulin kodih*
3sg-ADE-*IUO*-*päi* jön-PST-1sg
'töle jöttem haza'

Ezekben a példákban látható a három jelentés. Úgy tűnik, hogy a *IUO* egy adesszívushoz kapcsolódó névutó, de a magánhangzóharmónia és a néha hallható *l*-hangok összeolvadása miatt inkább ragról beszélnék. A különbség abban is áll, ahogy az *UO*-kettőshangzót ejtik, ezért többféle allomorfról is beszélhetünk. Ezt a helyhatározórag sorozatot eddig csak a vitelei nyelvjárásban találtam meg, de lehet, hogy máshol is megtalálható.

Лапшина, Мария (Сыктывкар)

Изобразительные слова в коми языке

С древних времён человек живёт в тесном контакте с природой, что отражается в культуре, традициях, литературе и особенно в языке. Одним из свидетельств этого является существование изобразительных (ономатопоэтических) слов, которые очень часто встречаются в лексике коми языка.

Значение ономатопов связано с передачей звука и образа, поэтому в лингвистике принято выделять звукоподражательные и образные слова, например, *рутиш-ратиш*, *буз-баз*; *тун-тан*, *дув-дов*.

Изобразительные слова, являясь субъективным выражением чувств и эмоций говорящего, часто образуют глаголы. Например, *бузгöны шоръяс* 'журчат ручьи', *шувгö парма* 'шумит парма' и т. д. Особенности их словообразования можно разделить на две группы: 1) глаголы, образованные с участием непродуктивных суффиксов *-г(ы)*, *-к(ы)*, *-з(ы)* и др., как *грымгыны*, *гольскыны*, *курзыны*; 2) глаголы, образованные с помощью суффиксоидов *-мунны*, *-видзны* (*гольсмунны*, *зымвидзны*). От ономатопов могут образовываться существительные, наречия и глагольные формы (причастия, деепричастия).

Изобразительные слова часто используют в качестве художественных средств в литературе. Например, в произведениях коми писателя В. Т. Чисталёва: „Öні, майбырöй, Мича *шыльквидзан*, Сьölöм гажöдан! Зарни шепъяснад *Кышакылыштан*, Меным копрасян...” ('Сейчас красивая простираешься, Сердце радуешь! Золотыми колосьями шумя, мне кланяешься...'). Благодаря ономатомам, читатель легко представляет описываемые автором образы не только в статичном состоянии, но в действии.

Функция изобразительных слов в речи очень ёмкая. Они вмещают в себя и звук (образ), совершаемое действие, эмоции, чувства говорящего и его отношение к предмету разговора, являются отражением действительности. Единство образов природы, эмоций – это одна из особенностей коми языка, в котором в какой-то мере доказывается происхождение языка от звуков природы и чувственного восприятия человека.

Ласточкина, Елена (Йошкар-Ола)

Марий йылмыште омоним

Йылмышанчын лексикологий ужашыштыже омоним посна верым налын шога. Омоним йодыш - лексикологийын ик эн тун проблемыже - мут теорий дене пенгыдын кылдалт шога. Омонимым тунемде, мо тугай мут, кушто тудын ойыртемыже, границыже – нине йодыш-влаклан вашмутым пуаш огеш лий. Омонимым келгын пален, шымлен налмаш лексикографический пашамат сайын виктараш йоным пуа. Ик семын каласалтше да возалтше, но лексический значенийышт дене йоршеш ойыртемылтыше мут-влакым омоним манят.

Йылмыште омонимым полисемий деч ойырен моштыман, тидым ышташлан шым принцип полша: семантике пале, омоним мужырын членже-влак турло синоним радамаш пурат, куэмалтыше ойсавыртышым кычалмаш, морфолого-словообразовательный, омоним ден полисемийым ойыраш грамматике полша, мутын этимологийже йоным ышта, рушлаш але вес йылмыш кусарымаш.

Марий йылмыште омоним ныл тушкалан шелалтеш: лексический омоним, омоформо (морфологический омоним), омофон, омограф.

Омоним шкенжым турло вере палдара: фонетикыште (омофон), мут ышталмаште, морфологийыште. Сандене фонетический, морфологический омоним улмо нерген ойлаш амал уло. Омоним шкенжым сылнымутыштат ончыкта. Нуно утларакшым рифмым келыштарат, южыжо тун шонымашым почын пуаш полшат. Почеламутлаште лексический омоним, омоформо, омограф, омофон-влакым шымлыме. Эн кумдан омоформо-влак шарленыт.

Лебедева, Елена (Тарту)

Марий йылмысе кол лўм-влакын лиймышт нерген

Кол лўм-влак (ихтионимы) – марий йылмын ик онай тематический тўшкаже. Финн-угор йылмылаште *кол* шомак ик мутвож дене ончыкталтеш. Таңастарыз: фин. *kala*, саам. *guolle~guole*, морд. *kal*, мар. *kol*, манс. *kul*, *huul*, хант. *kul*, венг. *hal*. Палемдаш кўлеш: *кол* шомакыште икгай мутвожым финн-угор да самодийский йылмылаште веле огыл, тыгак алтай да кугезе индоевропейский йылмыштат муыныт.

Марий йылмыште, лийме могорым шотыш налын, кол лўм-влакым кок кугу тўшкалан шелаш лиеш: чын марий мут да вес йылме-влак гыч пурышо. Икымше тўшкашке марий йылме шкевуя виянме жапысе колым ончыктышо мут-влак пурат. Тиде урал кугезе йылме годсо мут негызеш лийше шомак-влак (*кечыгол* 'солнечник', *кишкыгол* 'вьюн'). Тышкак финн-угор кугезе йылме годсо (*шемгол* 'линь', *пунтурво* 'голец'), финн-пермь кугезе йылме годсо (*лутьны кодама*, *кунюго* 'гольян речной') лексике негызеш кол лўмым ончыктышо мут-влак пурат. Тиде тўшкаштак финн-юл кугезе йылме годсо лексике негызеш (*йошкар шулдыр* 'красноперка', *ошмагол* 'подкаменщик') лийше мут-влакым палемдаш лиеш. Икымше тўшкашкак финн-угор кугезе годсо (*тото* 'линь', *вишкыле* 'уклейка') да финн-пермь кугезе йылме годсо (*нюго* 'голец') кол лўм-влакым ончыктышо мут-влак пурат. Тыштак шке марий мут-влакымат палемдыман: *чонча* 'жерех', *мокшынчо* 'налим', *туришо*, *турышко* 'голавль'.

Кокымшо тўшкаште тюрк йылме-влак гыч пурышо лексемым палемдаш лиеш: татар (*карака* 'карась', *чорагай* 'щука'), башкир (*агасак* 'жерех', *азау* 'голавль') да чуваш (*оланге* 'окунь', *кыриш* 'ерш') йылме гыч кўсынлымö мут-влакым. Тиде тўшкашке руш йылме гыч пурышо шомак-влат (*селотка* 'селедка', *чакон* 'чехонь') пурат.

Кол лўм-влак лийме шотышто тыгай этимологический композит-влакым вашлияш лиеш: ик компонентше финн-угор, весыже – моло йылмыла гыч пурышо (*иянюго* 'щиповка' [тюрк.+ф.-пер.], *шем шулдыр* 'синец' [ф.-уг.+тюрк.]); кок компонентшат вес йылмыла гыч пурышо (*шульымольо* 'верховка' [тюрк.+руш]). Палемден кодаш кўлеш: марий йылмыште кол лўм-влаклан негызым тўн шотышто чын марий мут-влак пыштеныт.

Lehtinen, Jyri – Syrjänen, Kaj (Helsinki – Tampere)

Laskennalliset verkot ja puut kielihistorian tutkimuksessa

Viime vuosina yleistynyt laskennallisten sukupuumallien käyttö kielentutkimuksessa on auttanut hahmottamaan monen kielikunnan kehityshistoriaa. Monissa tapauksissa kehityshistoria on todellisuudessa kuitenkin verkostomaisempi kuin puumallilla pysytään kuvaamaan. Tästä huolimatta sukupuiden käyttö on kuitenkin tyypillisin malli kielten sukulaisuussuhteiden kuvaamisessa.

Tässä tutkimuksessa pyrimme selvittämään, miten laskennallisten sukupuu- ja verkostanalyysien antamat tulokset poikkeavat toisistaan ja että ovatko erot merkittäviä. Aineistona käytimme aiemmin kerättyjä uralilaisten kielten perussanastolistoja ja vertailimme tehtyjä sukupuu- ja verkostanalyysijä toisiinsa. Sen lisäksi että vertailimme koko perussanastolistan antamaa sukupuuta ja verkostoa, vertailimme pienempiä sanastoaineiston osia seuraten lainasanojen lisääntyvän osuuden ja aineiston koon vaikutusta tuloksen verkkomaisuuteen. Verkostanalyysit tukevat sukupuumallin ja pääasiallisten haarojen pätevyyttä uralilaisten kielten kuvauksessa, joskin syvimpien haarojen väliset yhteydet jäävät vähemmän yksityiskohtaisiksi. Suurin osa suurista alaryhmistä erottuvat kuitenkin selvästi omina ryhminään myös verkostoissa.

Ensisijaisesti sanastoaineistoa käyttävissä laskennallisissa eriytymishistorian tutkimuksissa on keskitytty mahdollisimman vakaaseen sanastoon, jotta lainojen vaikutus luokitukseen olisi mahdollisimman pieni. Selvitimme myös, miten analyysin rajoittaminen pelkkään lainautuneeseen sanastoon muuttaa kielten kehityksen kuvaa. Kaiken kaikkiaan verkostomaisuus pysyi eri aineistoilla analysoituna vähäisenä ja pääasialliset alaryhmät verkostoissa ehjinä, mikä tukee kehityksen yleistä puumaisuutta ja sukupuumallin soveltuvuutta kielten suhteiden kuvaamiseen. Syvät yhteydet muuttuvat tällöin kuitenkin aiempaa epäselvemmiksi, ja joissain keskitason alaryhmissä lainasanojen vaikutus alkaa näkyä: esim. suomalais-saamelaiset kielet muuttuvat lainojen vaikutuksesta verkostomaisemmiksi.

Малинина, Анастасия (Йошкар-Ола)

Некоторые названия женских головных уборов в марийском языке

Головной убор в общем комплексе женской одежды занимает одно из ведущих мест. У мари, как и у других народов Урало-Поволжья, женский головной убор отличается в зависимости от возраста и общественного положения его носительницы. Головные уборы делятся на девичьи и женские.

К.И. Козлова, описывая головные уборы девушек в учебном пособии «Этнография народов Поволжья» (2, с. 81), обобщает, что у чуваш, татар, башкир, южных удмуртов и восточных марийцев существовал специальный праздничный девичий убор, одинаковый по своему названию и форме («такья», «тухья», «такыя» и т.д.). Он представлял собой полусферическую шапочку с плотно нашитыми монетами и немногочисленными другими украшениями - *бисером* у чуваш, *кораллами* у башкир и др.

Подобные факты, как и близость материальных и духовных культур народов Урало-Поволжья в целом, говорят об их тесных взаимосвязях, уходящих своими корнями в Средневековье.

Интенсивность историко-культурных взаимосвязей соседствующих народов определяется, как правило, количеством заимствованных слов, встречающихся в отдельных тематических группах лексики и терминологии. В статье описываются *такия* 'девичья шапка, украшенная монетами', сохранившаяся у восточных мари как свадебный наряд; *сорока* 'шапочка из тонкого холста со вшитой на лобной части кожей или берестой' и *шарпан* 'головной убор в виде полотенца, вышитого с обоих концов и по краям с анализом современной картины их распространения'.

Как явствуют контакты и взаимосвязи соседствующих народов Урало-Поволжья, параллели в названиях их головных уборов, исследование лексики материальной и духовной культуры является актуальной задачей, имеющей существенное значение как для уточнения спорных вопросов этнической истории финно-угоров тюрков Урало-Поволжья, так и для решения ряда проблем исторической лексикологии.

Маторкина, Татьяна (Саранск)

Семантика глаголов движения в эрзянском языке

В эрзянском языке есть небольшая группа глаголов, обозначающих различные способы перемещения в пространстве. Это глаголы движения. В данную группу лексем включаются глаголы однонаправленного движения (бежать, брести, везти, вести и т. д.) и неоднаправленного движения (бегать, бродить, возить, водить и т. п.). Они противопоставлены по значению однонаправленности – неоднаправленности.

Глаголы движения взаимосвязаны с теми действиями, которые происходят в пространстве, во времени, с участием транспорта, животных, человека. Всё, что нас окружает – это непрерывно работающий механизм.

Глаголы движения относятся к финно-угорской лексике. У них имеются соответствия не только в эрзянском и мокшанском языках, но и в других близкородственных языках. Несмотря на свой архаический характер, они активно употребляются на протяжении многих веков.

В эрзянском и мокшанском языках глаголы движения исследовали языковеды Д. Рютер, С. И. Моськина, а также Н. А. Кулакова.

Само обращение к группе глаголов движения является актуальным и значимым : с движением непосредственным образом связано всеобщее развитие и сама жизнь. Глаголы движения занимают центральное положение в глагольной системе и являются словообразовательной базой в эрзянском языке.

Глаголы движения – это разряд слов, которые обозначают действие, перемещение, движение или положение субъекта или объекта в пространстве в каком-либо направлении, с какой-либо целью.

По семантическому признаку глаголы движения в эрзянском языке имеют такие группы:

1. Направленные глаголы движения

1. 1. Глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно к лицу и объекту;
1. 2. Глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного пункта;
1. 3. Глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта;
1. 4. Глаголы разнонаправленного движения субъекта;

2. Глаголы непоступательного движения субъекта.

Minchev, Vasil (Budapest)

A magyar -l és -z képzők jelentései és észte megfeleelői

Az igeképzés a mai magyar nyelvnek egy olyan területe, amely úgy látszik, szüntelenül új kérdések elé állítja a kutatókat. Ez minden bizonnyal annak tudható be, hogy nyelvünk még mindig rendelkezik olyan nyelvtani eszközökkel, amelyekkel folyamatosan képes gazdagítani szókincsét, vagyis lexikális (kifejező-) eszközeinek kincstárát. E kincstárnak három része van, amelyek mindig is különösen érdekelték, és amelyekkel valamilyen szinten foglalkoztam: az igekötők, az elvonás és az igeképzők. A magyarban (szinte) végtelen az ily módon alkotható igék száma.

A denominális képzők közül a legproduktívabb a -z, amely hol egyedül, hol ikesen bukkan elő, és amelyet az -l követ, melynek funkciója az előbbiénél jóval specifikusabb, s így elterjedése is sokkal korlátozottabb. Vajon miért *lájkolunk* valamit, miközben *fészbukozunk*, és miért nem *lájkozzuk* azt *fészbukolás* közben? Miért mondták régebben azt, hogy *vacsorálnak*, most pedig azt, hogy *vacsoráznak*, méghozzá – egyes számban – ikesen? Ezekre a kérdésekre kíván választ adni az előadás alapjául szolgáló kutatás, illetve arra is, hogy hogyan oldja meg ezeket a problémákat az észte nyelv.

Некрасов, Александр (Сыктывкар)

Финн-угор кывъяс кузя туялан небöгъяс öтуввез небöг видзанінъясын (роч кывъяс юкөн)

Öтуввезлөн тöдчанлуныс да коланлуныс лунысь-лун пыр содö. Сэтчö чукöртöма уна информация ресурс тшöтш и финн-угор кывъяс да войтыр кузя. Финн-угор кывъяс кузя небöгъяс позьö аддзыны кык сикас ресурсысь:

- а) финн-угор кывъяслы да войтырлы сиöм öтуввез ресурсъяссысь: (<http://fulib.ru>, <http://finno-ugry.ru>, <http://finugor.ru>, <http://www.finnougoria.ru>, <http://udmurt.info>, <http://www.nbrkomi.ru>, <http://www.marlamuter.org>, <http://www.library.saransk.ru>, <http://fulr.karelia.ru>, <http://www.vepsia.ru> да с.в.);
- б) öтуввез небöг видзанінъясысь (<http://leb.nlr.ru>, <http://www.prilib.ru>, <http://uz-translations.net>, www.twirpx.com, <http://uchyu.ru>, <http://www.turklib.com>, www.knigka.su да с. в.).

Öтуввез небöг видзанінъясын эмöсь каталогъяс да тырвыйö текста ресурсысь. Текста ресурсысь пийö пыртöма: а) небöгъяс; б) газет-журналъяс;

в) диссертацияс да авторефератъяс. Ӧткымын ресурс позьӧ сӧмын лыддыны, мукӧдлаыс позьӧ тшӧтш перйыны небӧгсӧ. Небӧгъяс сетӧма HTML либӧ PDF форматын, шочджыка графика форматын. Унджык ресурсӧн позьӧ вӧдитчыны дон босыттӧг, диссертацияӧн да авторефератӧн унджыкыссьӧ позьӧ тӧдмасыны сӧмын мынтысьӧм бӧрын.

Ӧтуввезӧ пыртӧм финн-угор небӧгъяссыс унджыкыс велӧдчан небӧг да кык кывъя кывкуд, шоча позьӧ аддзыны туялан небӧг. Бурторйӧн лоӧ сйӧ, мый ӧтуввезӧ пыртӧма XIX нэмӧ йӧзӧдлӧм небӧгъяс, торйӧн нин медводдза грамматикаяс, кодъясӧс оз позь нин аддзыны лыддысянӧнъясыс.

Ӧтуввез небӧг видзанӧнъяслӧн тӧдчанлуныс сыын, мый ӧдйӧ, кад воштытӧг позьӧ аддзыны колана небӧг. Сӧмын абу став небӧгсӧ на пыртӧма сэтчӧ. Небӧг видзанӧнъясын кор-сюрӧ абуӧсь каталогъяс, тайӧ сыӧктӧдӧ корсьӧмсӧ. Колӧ ӧтувтны финн-угор кывъяс кузя ресурсъяссьӧ «Электронная финно-угорская библиотека»-ӧ (<http://fulib.ru>), вайӧдны сэтчӧн мукӧд ресурсъяс вылӧ ыстысьӧмъяс.

Николаева, Марина (Йошкар-Ола)

Кызытсе марий йылмыште ойлымаш ужаш

Кажне йылмысе ойлымаш ужаш-влак посна системым чонат. Тачысе кече мартеат марий йылмышанчыште ойлымаш ужаш шотышто ик шонымашыш шумо огыл. Историй могырым шымлен налаш гын, икымше гана марий йылмысе ойлымаш ужаш-влакым 1775 ийыште „Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка” книгаште радамыш кондаш тыршыме. Тыште чылажге 10 ойлымаш ужашым ончыктымӧ. 1961 ийыште посна книга дене „Современный марийский язык. Морфология” паша лектын. Тыште ойлымаш ужаш-влакым икмыняр тӱшкалан шеледыме: знаменательный, служебный, междометий да раш категорийдыме мут.

Марий йылмын морфологий ужашыжым шымлымаште келге кышам проф. З. В. Учаев коден. Тудын шонымыж почеш марий йылмыште ойлымаш ужаш-влакым тыге палемдаш лиеш: знаменательный, служебный, онартыш мут да междометий. 1995 ийыште шымлызын „Марий йылме. Мут вашталтмаш” книгаштыже вестӱрлӧ схемым ужаш лиеш: онартыш мутым знаменательный ойлымаш ужаш тӱшкаш пурта.

Икмана́ш, ма́рий йы́лмысе ойлы́маш ужа́ш-вла́кым шы́млымаш почеш тыга́й икте́шлымашым ышта́ш лиш:

- 1) О́на́ртыш му́т да ме́ждомо́тий ик ойлы́маш ужа́ш улы́т ма́наш ок лий. Нуны́н ойы́ртемы́шт мо́ткоч ку́гу. О́на́ртыш му́т ко́лмым, у́жмым, ши́жмым ончы́кта гын, ме́ждомо́тий айде́мын чо́н ши́жмашы́жым, ку́мылжым ра́шемда.
- 2) Та́чылан ра́ш катего́рийды́ме му́тым по́сна ойлы́маш ужа́ш ма́наш ама́л уло. Но ти́дым конте́кст почеш гы́на ра́шемда́ш лиш.
- 3) Прича́стий де́н де́еприча́стий шо́тышто по́снак чу́чкыдын йо́дыш-вла́к лекты́т: глаго́лын фо́рмыжо улы́т але по́сна ойлы́маш ужа́ш. Пы́тартыш ийла́ште йы́лме ша́нчызе-вла́к ну́ным по́сна ойлы́маш ужа́ш се́мын онча́ш ку́лмӧ не́рген ойла́т.

Pawlas, Szymon (Warsaw)

The image of God in Hungarian proverbs

In my presentation I analyze Hungarian proverbs containing the word *isten* ‘God’, in accordance with the methodology of describing the linguistic image of the world, developed by Jerzy Bartmiński.

Material of my analysis comes from six paremiological dictionaries of Hungarian language, published from 1897 to 2009, including a dictionary of Hungarian dialectal expressions.

I’ve tried to describe different meanings of the word ‘God’, its connotations and to reconstruct the linguistic image of God, consisting of different profiles: a supernatural creator, a ruling king, a benevolent giver (*jó az isten, jól ad* ‘God is good and gives good things’), a just judge and a lord of destiny and predestination (*mindnyájan (az) isten kezében vagyunk* ‘we are all in God’s hands’) etc. Interestingly, this image is not unambiguously one of a benevolent deity, since there are many examples of curses, where the God’s name is invoked (*hogy az én istenem nyíla üssön belé!* ‘let the arrow of my god hit him’). The word *isten* may be also used in reference to mighty people or human will towards good actions (*nincs annyi istene* ‘hasn’t got enough god’), as well as for purely emphatic reasons (*hol az istenben jársz?* ‘where in god have you been walking?’). The relation between God and satan, God and man is also part of the image. Most of the proverbs portray God in an anthropomorphical manner, which shows the deity as someone near to every man.

Since the presentation concerns Hungarian culture shown through Hungarian

language, I've paid special attention to a common phrase *a magyarok istene* 'god of the Hungarians' and tried to find what does it mean and what ideas and emotions are associated with it.

The analysis is based both on a) the meanings in which particular proverbs are normally used and b) on the very text of a proverb, asserting that every sentence is true in one of the possible realities (in one of the possible ways of perceiving the world), be it of Christian religion, of folk beliefs etc.

Radó, Annabella (Budapest)

Address in the family

The linguistic usage reflects the social relationships, including the most intimate one, the bond between family members. The way we call people is an important part and tool of our communication. We can use addressing by purpose, but usually we do not realize how it works. It is interesting to study what it tells us how we name each other or how we refer to each other. This subject concerns sociolinguistics, pragmatics, onomastics, speech acts and I also used the politeness theory studies like Fairclough's three-dimensional model.

The way we call each other in the family is defined by society and tradition. It is questionable whether there is a regularity how family members call each other in different situations, but it is clear that they do not pick addresses randomly. How children call their parents, how the husband and wife name each other and the children, whether they use the whole name, the first name or nickname, it depends on the purpose of the message. The intention can be: affecting an emotion, arousing attention, to express superiority or respect. Calling depends on situation as well, we name each other differently at home and in formal situations like among unknown people. The calling can change when the family changes, for example, if a baby was born. Address also can change by time – as the language in general – old calling disappears, new ones come in fashion.

In my essay, I have studied the present-day Hungarian language based on former researches. This is a foundation of a framework for an intended study.

Рябина, Елена (Тарту)

Перм кыльёсысь буёл нимъёслэн кылдэмзы но азинскемзы

Удмурт но коми буёл нимъёслэсь кылдэмзэс эскеризы И. В. Тараканов (1990) но А. Н. Ракин (1990). Удмурт буёл нимъёслы сйзем уж гожтйз озьы ик Ж. Шаланки (Salánki 1989). Докладамы пыкиськомы та кылчиослэн статьяоссы вылэ. Со сяна, ми юалляським удмурт но коми сямен вераськись информантъёслэсь, экспедициосы ветлыса (2007, 2008, 2009).

Вань кыльёсысь буёл нимъёслэн эволюцизы сярысь гожъязы Америкаысь тодосчиос Б. Берлин но П. Кей (1969). Соослэн малпамзыя, буёл нимъёслэн азинскон сюресазы сизьым стадия висъяны луэ. Нырысь кылдо тӧдъы но съӧд буэльёсты, озьы ик югытэз но пеймытэз возматйсь кыльёс. Кыкетй стадиын кылдэ горд буёл категория, кудйз озьы ик быгатэ на луыны чуж, лемлет, курень яке мукет шуныт буёл. Берпуметй стадиын кылдо лемлетэз, пурысез, бусйрез, нап-чужез возматйсь кыльёс. Бӧрысь та теориез эскерон вылысь куд-ог тодосчиос пӧртэм кыльёслэсь буёл нимъёссэс эскеризы но эволюционной схемаез тупатъяны чектйзы. Озьы ке но, теорилэн валтйсь малпанъёсыз туннэ нуналозь воштйськемын ӧвӧл.

Б. Берлин но П. Кей (1969) тодосчиослэн теоризы вылэ пыкиськыса но бӧрысь печатлам ужъёсты лыдэ басьтыса (Кей но мукет. 1991), У. Сутроп (Sutrop 2002: 155–193) эстон буёл нимъёслэсь азинскемзэс эскериз. Кылчилэн малпамезъя, пӧртэм вакытъёсы буёл нимъёс воштйськыны быгато: кыкетй стадиын горд буёлэз одйг сямен вералозы, нош бӧрысь стадиосын – мукет сямен. Кылсярысь, туалала вакытэ финн-угор кыльёсын тӧдъы но съӧд буэльёсты пӧртэм сямен верало, нош урал вакытэ вашкалаосмы югытэз но пеймытэз **jelä* но **pil'mz* кыльёсын верало вылэм. Огъя финн-угор вакытэ горд буёлэз верало вылэм вirez возматйсь **wire* кылын. Финн-перм вакытэ иран кылысь асэстэмын вылэм вож но чуж буёлэз возматйсь **wiša* кыл.

Туалала вакытэ перм кыльёсын съӧд, горд, вож, лыз буэльёсты возматйсь кыльёс одйг кадесь луо. Тӧдъы буёлэз та кыльёсын пӧртэм сямен верало: удм. *тӧдъы*, кз. *еджыд*, кп. *чочком*. Перм выжыысь калыкъёс нимаз улыны кутскем бере, удмуртъёс асэстйллям тюрк но зуч кыльёсысь буёл нимъёсты, кылсярысь *курень* (булг.), *чагыр* (булг.), *льӧль* (зуч). Коми кылэ пыриллям зуч кылысь буёл нимъёс: *руд* ‘пурысь’, *алӧй* ‘лемлет’.

Уже кутэм литература:

РАКИН, А. Н. 1990: *Лексика цветообозначения в пермских языках* // Труды по финно-угроведению. Актуальные проблемы уральских языков 16, Тарту, 112–121.

ТАРАКАНОВ, И. В. 1990: *Термины цветообозначения в удмуртском языке в сравнении с коми, марийским и мордовскими языками* // Вопросы диалектологии и лексикологии удмуртского языка: Сборник статей, Ижевск, 103–125.

BERLIN, B. – KAY, P. 1969: *Basic color terms: their universality and evolution*. Berkeley.

KAY, P. – BERLIN, B. – MERRIFIELD, W. 1991: Biocultural implication of systems of color naming. In: *Journal of Linguistic Anthropology*, Vol. 1, No. 1, 12–25.

SUTROP, U. 2002: *The vocabulary of sense perception in Estonian: structure and history*. Opuscula Fenno-Ugrica Gottingensia. Frankfurt am Main: Peter Lang.

SALÁNKI, Zs. 1989: *Väriennimitykset Udmurtin kielessä*. In: Grünthal, Riho (et al eds.) 1988: IFUSCO. Proceedings of the Fifth International Finno-Ugrist Students' Conference, Helsinki, 22–26 May 1988. Edited by Riho Grünthal [et al.], Helsinki, 72–75.

Широбокова, Лариса (Будапешт)

Первые шаги в формировании социолингвистической терминологии на удмуртском языке

Развитие и разработанность терминологии косвенно свидетельствует как о богатстве любого языка, так и о культурном развитии нации. В последние десятилетия наблюдается повышенный интерес исследователей к социолингвистике. Социолингвистика стала вводиться как предмет в рамки учебной программы и в России. В УдГУ для студентов, обучающихся по направлению «Финно-угорские языки (удмуртский и финский/венгерский)» не первый год читается курс «Социолингвистика». В рамках данного курса обсуждаются очень актуальные темы. Но важно читать данные лекции и на финно-угорских языках. Янош Пустаи, профессор Сомбатхейского педагогического института им. Д.Бержени, отмечает, что условием того, чтобы язык смог выполнить все функции государственного языка, может стать создание терминологии.

В данной работе мы представляем некоторые словарные статьи будущего словаря (табл.1).

Таблица 1: Словарь

венгерский	удмуртский	русский
kérdőív	юанъёсын бичет	вопросник
kétnyelvűség	кыккыльемлык	двуязычие
szociolingvisztika	мерлыкокылтодон	социолингвистика
többsnyelvűség	троскыльемлык	многоязычие

Данный словарь может быть использован как учебное пособие, поможет освоению курса «Социолингвистика» не только на русском, но и на удмуртском языке. При подготовке словаря использовались учебники по социолингвистике, материалы из социолингвистических исследований на венгерском языке, а также словари социолингвистические словари на русском языке (Боева-Омелечко 2004, Михальченко 2006).

В заключение важно подчеркнуть, что работа над словарём не завершена, термины постоянно обновляются. Мы будем рады принять все пожелания и замечания, а также предложения расширить данный словарь терминами на других финно-угорских языках.

Список литературы

БОЕВА-ОМЕЛЕЧКО, Н. Б. (ред.) 2004: *Краткий толковый словарь социолингвистических терминов*. Москва.

МИХАЛЬЧЕНКО, В. Ю. (ред.) 2006: *Словарь социолингвистических терминов*. Москва.

Shkiperova, Ksenia (Petroskoi)

Lainasanojen luokittelu ja käyttö

Teeman ajankohtaisuus on siinä, että joka päivä nykykieleen virtaavat lainasanat muuttavat jatkuvasti suomea. Lainasanat vaikuttavat kielenkäyttöön ja laajentavat sananvarastoa. Päätargetoituksena on tutkia lainasanojen struktuuria ja niiden käyttöä.

Erikoista huomiota on kiinnitetty lainasanojen käyttöön. Tutkimustyössä on todistettu Helsingin Sanomat-lehden perusteella, että nykylehdistössä lainasanoja käytetään aika laajalti. Suurin määrä lainasanoista on löydetty kulttuuripalstoilta. Kulttuuripalstojen lainasanasto koskee yhteiskuntaa (*identiteetti*), henkistä elämää

(*perusfilosofia*), kuvaamataidetta (*kubistinen*), showbisnestä (*hittilista*), musiikkia (*sinfoniaorkesteri*), elokuvaa (*dokumenttiohjaaja*), politiikkaa (*kapitalismi*) sekä uskontoa (*ortodoksinen*).

Terho Itkosen mukaan lainasanat jakautuvat kolmeen ryhmään: kotoistuneihin vierassanoihin (yleislainat), varsinaisiin vierassanoihin (erikoislainat) ja vieraskielisiin sanoihin (sitaattilainat). Suurin osa löydettyistä lainoista kuuluu erikoislainoihin. Erikoista huomiota on kiinnitetty yhdyssanojen osana käytettäviin lainasanoihin, joista tutkimuksen mukaan tuli toiseksi suurin lainasanaryhmä. On huomattu että yhdyssanan osina voivat olla:

- suomalainen sana (tai yleislaina) ja erikoislaina (*ateljeetalo, taidegraafikka*);
- suomalainen sana (tai yleislaina) ja sitaattilaina (*spraymaali, pyörätuolicurling*);
- erikoislaina ja erikoislaina (dokumenttiklassikko, pianopreludi);
- vierasperäinen prefiksi ja suomalainen sana (tai yleislaina) (*mikrotaso, supertähti*);
- vierasperäinen prefiksi ja erikoislaina (*superfani*).

Yleislainat ja käännöslainat ei otettu huomioon, koska ne ovat täydellisesti mukautuneet suomeen kieleen. Erikoislainojen ja lainasanojen yhdyssanan osana laaja käyttö todistaa että käyttäjät pyrkivät jatkuvasti muokauttaa lainoja äidinkieleen. Todisteena on myös sitaattilainojen pieni määrä.

Семенчина, Елена (Сыктывкар)

Особенности произношения гласных в коми речи русских билингвов

Для Республики Коми характерно коми-русское двуязычие. Стипологической и генетической точек зрения коми и русский языки различны. Система гласных русского и коми языков отличается, во-первых, количеством противопоставленных единиц (в русском языке 6 звуков: /u/, /ы/, /a/, /o/, /e/, /y/, в коми языке 7 звуков: /u/, /ы/, /a/, /o/, /e/, /y/, /ö/), во-вторых, артикуляционно-акустическими характеристиками. К наиболее отличительным признакам следует отнести следующие: переднеязычные гласные коми языка более переднего ряда, сильнее соприкасаются с зубами, гласные среднего ряда (ы) более заднеязычные в сравнении с русскими гласными.

Под воздействием расхождений в системах взаимодействующих языков возникает интерференция – случаи отклонения от норм второго языка под влиянием родного, происходящие в речи двуязычных лиц. На основе исследованного материала можно выявить некоторые отклонения от

произносительной нормы в русской речи коми билингва:

- 1) Особенности гласного /e/: переходит в /ь/ под ударением, напр., [кежлѓ] – [кѓжлѓ].
- 2) Особенности гласного /ы/: переходит в /ь/ в безударных слогах, напр., [мѓтыр] – [мѓтыр].
- 3) Особенности гласного /а/: переходит в /ь/ под ударением, напр., [асланыс] – [ѓсланыс]; в /у/, /ы/ в безударных слогах: [оланінѓ] – [олун'інѓ].
- 4) Особенности гласного /у/: переходит в /ь/, /о/, /ы/ под ударением, напр., [лунѓ] – [лѓнѓ], [нулісны] – [ноллісны], [с'улісны] – [с'ыллисны].
- 5) Особенности гласного /и/: в другие звуки не переходит, но теряет функцию смягчения переднего согласного под ударением, напр., [с'ојлісны] – [лісны].
- 6) Особенности гласного /ѓ/: переходит в звуки /ь/ под ударением, в /е/, /о/ в безударных слогах, в /ь/ при произношении /ѓ/ русскими носителями, напр., [нѓшта], ѓтісны – [ѓтисны], пѓчѓн – [пѓчѓн], шѓрѓдз – [шедѓрс], бѓдѓнлѓн – [будонлѓн].

На основе собранного материала можно сделать вывод о том, что наиболее подвержены отклонениям от произносительной нормы коми языка гласные /ѓ/, /у/, /а/. Наименее изменчивы гласные переднего ряда /и/, в их произношении явных отклонений не наблюдается.

Семенова, Валентина (Тарту)

Венера планете лўмын этимологийже

Венера (кугезе латин шомак гыч *Venus* 'йѓратымаш') – кумдан палыме планете. Ончыч тиде планетым каваште кок чолга шўдыр семын онченйт, *Геспер* ,кас' да *Фосфор* (*Эосфор*) 'волгыдым кондышо' манын лўмденйт.

Халдей калык почеш, грек калык тиде планетым шке йѓратымаш ден моторлыкын юмыжо – Афродита – семын лўмденйт. Афродитам Венера дене (кугезе рим калыкын юмыжо) иктѓр аклаш лиеш.

Акрет годсек марий калык Венера планетым пален шога, тудын образшым чўчкыдын фольклорышто кучылтеш, жапым пален налаш ориентирлан шотла. Марий-влак тудым тыге лўмда: *Кас ѓжара шўдыр*, *Кас шўдыр*, *Вады жера шўдыр* 'звезда вечерней зари' (кастене волгалтме жап годым), *Эр ѓжара шўдыр*, *ѓжара шўдыр*, *Ир жера шўдыр* 'звезда утренней зари'

(эрдене волгалтме жап годым). Олык марий-влак тудым тыгак *Чолга шӱдыр* маныт, эрвел марий-влак *Чолпан*.

Шӱдыр-влакын этимологийышт түрлӧ улыт. Иктышт финн-угор йылме годсо улыт, весышт - тюрк йылме гыч. Мутлан, *Чолга шӱдыр*: *чолга* < *чолгыжаи* 'блестеть' - финн-угор кугезе йылме годсо шомак, тангастарыза удмурт *чиляны*, венгр *csillog*. *Чолпан* татар йылме гыч пурышо мут, тангастарыза татар *чулпан*, башкир *сулпан*, киргиз *чолпан*, турк *чолпан*.

Шуко калык Венерам шке шочмо йылмыж дене лӱмдымыж годым, 'эр' значениян мут дене кылдат. Мутлан, эстонла *koidutäht* 'звезда зари', рушла *зареница*, *утрица*, *зорька*, полякла *Ютженка*, словенла *Пораница* да т. м.

Калыкыште тыгак Венера планетылан ир янлык дене кылдалтше лӱм-влакым пуэн кертыт. Марий йылмыш кусарыме годым нуно тыге йонгат: *Пире шӱдыр*, *Меран шӱдыр*. Тидым тыге умылтараш лиеш: пычкемышалтме жапыште шуко янлык-влак виянрак лийыт, кочкышым кычалмылан кӧра шылме верышт гыч сонарлаш лектыт. Тыгодым Венера нунылан корным волгалтара. Садланак тыгай планете лӱм-влак *Кас ӱжара шӱдыр* деке кылдалтыныт.

Кучылтмо литератур:

Горбаневский, М. В. 1987: *В мире имен и названий*. Москва: Знание.

Исанбаев, Н. И. 1994: *Марийско-тюркские языковые контакты*. Ч. 2. Словарь татарских и башкирских заимствований. Йошкар-Ола.

Китиков, А. Е. 1983. *Космонимы в марийском фольклоре*. Вопросы марийской ономастики, вып. 4. Йошкар-Ола. 68–83.

Рут, М. Э. 1987: *Русская народная астрономия*. Свердловск: УрГУ.

Seraskhova, Marina (Серасхова)

Linguistic–cultural realities in Khanty and the Hungarian phraseology

The phraseology is closely connected with the history and the culture of a nation: it is formed gradually, through many centuries, it reflects the experiences of previous generations. Between the Khanty and the Hungarian cultures exists both some similarities (international), and distinctions (national culture) as well. These cultural components are inevitably reflected in the Khanty and the Hungarian languages, it is shown especially in phraseology. The Khanty and Hungarian phraseology have similar values and keep similar cultural components reflecting

some similarities of everyday life experience and philosophy of the two nations.

Doing thematic classification, we have revealed the following groups: (1) *самай ёх/ныл* 'people doing something with hunting, assiduous in work (with heart the man/woman)'; *könnyű szívvel* 'with a light heart (soul)', and *a szívére vesz valamit* 'the beret on the heart i.e. worries because of it much'. There are phraseological units expressing physical condition of a person and illness: (2) *самем вохла* 'in the pit of the stomach sucks, (heart asks)'; *самем ноткам хорпи* 'heart has missed a bit (my heart has pricked as though)'; *самем ал тарыйл* 'tachycardia'; *kinek szíve telve, megnyílik a nyelve* 'at whom heart is filled, at that language opens, i.e. feelings do the person (talkative)', *fáj a szíve (vkiért, vmiért)* 'the heart is ill (for someone, for something): to feel sorry for someone'.

The analysis of the Khanty and the Hungarian phraseological units has allowed establishing the general and distinctive signs of given phraseological units, both in lexical and in the structural-grammatical plan, which cause intra- and extra-linguistic factors.

Сидоркина, Надежда (Тарту)

Серийные послелогов в марийском и эстонском языках

Для одних языков характерно использование предлогов, для других – послелогов, и по данному параметру соответствующие языки разных генетических групп могут быть названы предложными или послеложными. Одной из особенностей финно-угорских языков является использование послелогов. В финно-угроведении и марийской лингвистике различают серийные и несерийные послелогов. Серийные восходят к именам и передают в основном пространственные и временные отношения. В марийском языке широко используются трехсерийные послелогов с современными локативно-лативными формантами: *мучашеш* – 'в, на конце', *мучаште* – 'в, на конце', *мучашке* – 'в, на конец'. Трехчленность выражается в использовании двух направительных падежей: латива на *-еш (и)*, иллатива с окончанием *шке/шко/шкө* и локатива на *-ште/што/штө*. Примечательно, что в марийском языке аблативное отношение выражается в данном случае при помощи послелогов *гыч*. Наиболее сложные серии послелогов в марийском языке состоят из четырех членов: мар. *воктене* – 'у, возле, около', *воктеке* – 'к', *воктелан* – 'у, возле, около', *воктеч(ын)* – 'от, мимо, около'. В составе серийных послелогов с древнемарийскими формантами окаменели падежные суффиксы латива –

ан , латива *-ке(кõ)*, *-ко*, локатива *-не(нõ)*, *-но* и аблатива *-ч(ын)*. В эстонском языке, как и в марийском, бытуют трехсерийные послелого, выражающие внутри- и внешнеместные отношения с *-s*-овым и *-l*-овым суффиксами. Эти серии послелогов можно разделить на три группы: а) послелого с внутренне-местными падежами: *ette* – 'перед, к', *ees* – 'перед, впереди', *eest* – 'перед'; б) послелого с внешне-местными падежами: *jarele-* 'за, по, о, через', *jarel-* 'за, вслед за, сзади, после, через', *jarelt-* 'за, у'; в) послелого с другими падежами: *taga* – 'за', *taha* – 'за', *tagant-* 'из-за' < *taka* – 'место позади чего'. Первую группу составляют послелого с *-s*-овыми формантами падежей: иллатива, инессива на *-s*, элатива *-st*. Кроме *-s*-овых падежных суффиксов выявляются *-l*-овые форманты падежей: аллатива *-le*, адессива *-l*, аблатива *-lt* (см. вторую группу). В третью группу вошли послелого, содержащие суффиксы партитива *-t*, эссива *-na* (*taga+tagana*), устаревший формант экцессива *-nta* (*tagant*).

Собянина, Светлана (Ханты-Мансийск)

Способы словообразования мансийских наречий

Наречия – это часть речи, характеризующаяся категориальным значением признака действия, качества или предмета, грамматической категорией степени сравнения, синтаксическим употреблением преимущественно в функции обстоятельных слов.

Исследуемый материал показал, что наречия могут быть:

- 1) непроизводными наречиями (простые);
- 2) производными наречиями;
- 3) наречиями, образованными транспозиционным способом.

Производные наречия образуются двумя способами: при помощи суффиксов от существительных, прилагательных, местоимений, числительных, глаголов, причастий и при помощи словосложения.

Рассмотрим некоторые наиболее продуктивные суффиксы образования наречий в мансийском языке:

- а) посредством форманта *-(a)ль*, например: *алгаль* 'вверх (по реке)';
- б) посредством форманта *-тāл* от глаголов и местоимений, например: *тĕтāл* 'голодая';
- в) посредством форманта *-ысь* от прилагательных, например: *пĕлпысь* 'быстро' образован от *пĕлуп* 'быстрый' и др.

Словосложение или синтаксический способ является также продуктивным способом образования наречий. Наречия образуются путем соединения

различных самостоятельных и служебных слов, например: *сāв* сирыл по-всякому (*сāв* 'много', сирыл 'по'), *аквсёс* 'однажды' (*акв* 'один', *сёс* 'раз') (Ромбандеева 1989: 150).

Е. И. Ромбандеева пишет: "Наречия мансийского языка являются большей частью адвербиализованными формами различных частей речи: падежных форм имен существительных, прилагательных, местоимений, а также некоторых форм числительных, причастий, деепричастий» (1973: 187). Наречия могут быть образованы от существительных, прилагательных, числительных и наречий посредством падежных суффиксов, например, *ляпан* 'вблизи', *хосат* 'далеко', *пōхныл* 'со стороны', *лāглыл* 'пешком', *тўяг* 'весной'.

Наречия также образуются при помощи перехода в разряд наречий слов других частей речи:

1. Существительное – наречие, например: *этинāлаг* 'вечер' – *этинāлаг* 'вечером', *таквсы* 'осень' – *таквсы* 'осенью'.
2. Прилагательное – наречие, например: *эти* 'ночной' – *эти* 'ночью'.

Литература:

РОМБАНДЕЕВА, Е. И. 1973: *Мансийский (вогульский) язык*. М: Изд-во "Наука".

РОМБАНДЕЕВА Е. И. 1989: *Мансийский язык*. Учеб. для пед. уч-щ / Е.И. Ромбандеева, М. П. Вахрушева / под ред. Ю. Н. Караулова. 3-е изд., дораб. Л.: Просвещение. Ленингр. отделение.

Sulander, Essi (Helsinki)

Funktionaalinen kielioppi – soveltava tutkimus suomen kirjoitetusta kielestä

Esittelen emergenttikielioppia ja erityisesti puheen argumenttirakennetta, jotka molemmat kuuluvat funktionaaliseen teoriaan kieliopista. Teorian mukaan kaiken kieliopillisuuden lähtökohtana on kommunikaatio. Teoria nostaa puhujan ja kontekstin tarkastelun keskiöön, näiden toimiessa rakenteita luovina tekijöinä. Puheesta on havaittu tietyt kognitiiviset rajat tai rajoitteet, jotka ohjaavat kielen tuottamista. Esitelmässä tarkastelen näiden rajoitusten toimivuutta kirjoitetussa tekstissä. John W. du Bois on ensimmäisenä määritellyt kielisysteemiä organisoivaa dynamiikkaa puheen tutkimuksessa ja hahmotellut sitä kautta *Mieluisan argumenttirakenteen* –käsitteen (*Preferred Argument Structure*). *Mieluisan argumenttirakenteen* neljä perusteetä ovat:

- 1. Puheessa vältetään useampaa kuin yhtä leksikaalista argumenttia yhdessä prosodisessa kokonaisuudessa (lauseessa) eli esimerkiksi sanotaan *Se on*

tosi hieno peli! missä *peli* on leksikaalinen argumentti.

- 2. Puhutussa kielessä transitiivilauseen subjekti (A) on harvoin leksikaalinen, esimerkiksi *Se on tosi hieno peli!* – lauseen subjekti ei ole leksikaalinen vaan se on pronomini *se*.
- 3. A on puheessa äärimmäisen harvoin uusi, esimerkiksi *Se on tosi hieno peli!* – lauseessa *se* viittaa aiemmin mainittuun peliin, eikä siis ole uusi.
- 4. Prosodisessa kokonaisuudessa (lauseessa) on harvoin enempää kuin yksi uusi argumentti, esimerkiksi *Se on tosi hieno peli!* – voisi olla myös puheen prosodinen yksikkö, mutta se on kirjoitetusta aineistostani ja noudattaa siis silti puheesta tehtyjä argumenttirakenteen rajoituksia.

Талигина, Анжелика (Ханты-Мансийск)

Хантыйско – венгерские лексические параллели (бытовые реалии)

Родство хантыйского и венгерского языков подтверждается наличием общих слов, обозначающих реалии, возникшие ещё в период существования уральского праязыка. К ним относятся:

а) восприятие человеком окружающей среды:

- х. *pəλ* – в. *fél* - ‘бояться’, х. *aλ pəλa*, сравните: в. *ne félj!* – ‘не бойся’.
- х. *χuλ* – в. *hall* - ‘слышать’ – один из главных глаголов, которым обозначается способность человека познавать мир; на венгерском и на хантыйском, а также на других финно-угорских языках эти слова созвучны. Сравните: фин. *kuulla*, удм. *кылыны*, коми *кылны*, манс. *хулункве*, мар. *колеш*, эрз. *кулямс*, мокш. *кулемс*.
- х. *łāši* – в. *les* - ‘подстерегать’ - в хантыйском языке *łīs* ‘силок’.

б) психическое и физическое состояние человека: х. *χāl* - в. *hal* ‘умирать’. Для выражения факта смерти уважаемого человека используется слово с другим корнем *antoma iti*, дословно ‘перестать существовать’ (в венгерском языке сохранилось исконное значение этого слова).

- х. *ñāla* – в. *nyal* - ‘лизать’ – бытовой термин, обозначает прием пищи с помощью облизывания. В венгерском языке это слово имеет еще другое значение ‘не подхалимничать’, сравните пословицу *a talpát nyalja valakinek* – ‘лизать подошву ног кому-то’.

в) глаголы движения: х. *təp* – в. *men* ‘идти, ехать’ – стилистически нейтральное в хантыйском языке.

- х. *leλ* – в. *ell* ‘садиться’ – в хантыйском языке этот глагол используется

в значении садиться на какой-либо транспорт (зимние сани, лодку), для выражения понятия «садиться на стул» используется глагол *omasti*. По венгерски *üi* ‘сидеть’, *leül* ‘садиться на что-либо низкое’, *felül* ‘садиться на что-либо высокое’. Данные реалии имеют одинаковое звучание и значение в сравниваемых языках, например: *hal* ‘умирать’, *men* ‘идти, ехать’.

Одинаковое значение, но звучание различное, например у следующих слов: х. *pus* – в. *facsar* ‘выжимать, отжимать’.

Это объясняется тем, что хантыйские и венгерские этносы после распада угорского праязыка долгое время проживали в разных климатических и географических условиях. В хантыйском языке сохранился архаический звук *r*, который в венгерском языке закономерно перешел в *f*. Сравните: х. *pätlǝ* – в. *félni* ‘бояться’.

Tánczos, Orsolya (Piliscsaba)

The Udmurt Focus and the SOV

1. In the Udmurt language, which is among the languages with relatively strict SOV word order, the first component of the neutral sentence is in the same time subject and topic, Udmurt simultaneously carries the characteristics of subject-prominent (A&A, 1998), and topic-prominent (É. Kiss, 1998) languages. Comparing it to English, where the pre-verbal position is always occupied by the subject, Udmurt shows an important difference, as not only the subject can occupy the topic position, however, in neutral sentences the default topic is the subject. In this respect Udmurt stands out among other topic-prominent languages, like Hungarian, for example, where there is no default topic. In sentences with the specified direct object in focus position (2), too, the language follows the neutral word order strategy – SOV (1) – however the word order changes when the subject occupies the focus position. Thus, we get a different pattern in word order with subject focus, for instance OSV (3a) or SVO (3b).

2. In Udmurt the basic word order of the neutral sentence is SOV:

(1) Саша книгаез лыдџеиз. SOV

The word order of non-neutral sentences with the determined direct object in focus is also SOV:

(2) а) Саша кинотеатрын ТЕРМИНАТОРЕЗ учкиз. SOV

б) Саша ТЕРМИНАТОРЕЗ учкиз кинотеатрын. SOV

The word order pattern changes when it comes to non-neutral sentences where

the subject occupies the focus position:

(3)	a) Терминаторез кинотеатрын САША учкиз.	OSV
	b) САША учкиз кинотеатрын Терминаторез.	SVO

3. Based on empirical evidence, we must hypothesize that the structure of the Udmurt sentence contains different discourse positions, like focus and topic. In case of neutral sentences only the subject can move into the topic position as the default topic of the sentence. The focus in the Udmurt sentence is syntactically marked, it appears always next to the verb.

Tomšić, Darko (Zagreb)

What has become of the English translation of Gundel's Hungarian cookbook? – cultural and language problems while translating cookbooks

It seems that cookbooks are lately becoming ever more popular, it is easy to see that bookstores dedicate them more and more space their on bookshelves, while celebrity chefs publish books that are almost instantaneously translated into many languages (e.g. Jamie Oliver, Gordon Ramsay). However, I am under the impression that linguists and culture experts do not show interest in cookbook translation nor do they assume a critical attitude towards them.

To show that translating a cookbook is a complicated and sensitive task not to be taken lightly, I analyze the inter-cultural and inter-language problems that arise during the cookbook translation. I then further categorize these problems into: translating culture-specific ingredients, translating names of the dishes, translating meat cuts, translating cooking procedures and translating implements, pots and pans. When describing these problems, I draw examples from the English translation of Károly Gundel's *Kis magyar szakácskönyv*, Corvina, Budapest (in english: Károly Gundel: Hungarian cookbook, Corvina, 2010, Budapest, translator: Ágnes Kádár), a book of immense importance for Hungarian gastronomy and world gastronomy alike.

The goal of this paper is to shed some light on cookbook translation and to provoke the interest of linguists, cultural experts and nonprofessionals, as well as to sharpen the awareness of all cookbooks readers and users.

Tóth, Anikó (Debrecen)

On the Terminology of Cardinal Directions in the Saami Language(s)

The aim of this presentation is to demonstrate some aspects which underlie expressions of spatial orientation in the Saami language(s). So far the expressions of cardinal directions have been analysed, on the one hand, on the level of theoretical models of definition, and, on the other hand, on the level of examining the origin of compass directions in Finno-Ugric languages. According to Brown's investigation and the summary of his quantitative data, the movement or position of the sun clearly provides the predominant model for the terms of cardinal directions.

I would like to demonstrate that there is a great variety of designation systems for cardinal directions also in the Saami language(s). In the following will be presented the conceptual sources on which expressions for the cardinal directions in the Saami language(s) are based. The most important expressions for cardinal directions are the reference to environment-specific features and landmarks and it should be mentioned that the deictic orientations: UP and DOWN. Cardinal directions are determined as a point of reference, they lead to different results depending on where these expression are used. Sources of cardinal directions in the Saami language(s) are: PFW **tiwä* 'deep'; PF **manta* 'interior of the country'; FU **lu* 'down'; FP **orja* 'slave'; FP **saja* 'shadow'; FU **wilä* 'up'.

My final aim is to demonstrate that there is great variety in the designation systems for cardinal directions (especially SOUTH) and explain how it is possible that one word could have more meanings and for one direction there can be many words, for example N *oarje* 'west', U *qrje* 'south', N *davve*, *nuorta* 'north'.

Трескина, Инна (Ижевск)

Виды и функции речевой паузы в удмуртском языке (на материале интервью)

В последнее время, в связи с изучением семантики интонации лингвисты стали обращать большое внимание на компонентный состав интонации. Большинство ученых считается, что компонентами интонации являются мелодия, темп, интенсивность, тембр, ударение, и пауза. Однако вопрос о паузе в системе языка является весьма спорным. Одни лингвисты относят паузу к компонентам интонации, другие считают ее сегментной единицей.

Это свидетельствует о том, что наше исследование актуально.

В нашем исследовании мы изучали виды и функции речевой паузы как компонента интонации. Для решения этой задачи мы анализировали звучащий текст «Удмурт культура», записанный на удмуртском радио.

В тексте «Удмурт культура» мы обнаружили 1090 кратких пауз, что составило 87,2% от общего количества слышимых пауз. Также мы обнаружили 122 средних паузы, что составляет 14,7% от общего числа слышимых пауз. Длинных пауз почти не встретилось, их в нашем материале обнаружилось всего 5. Таким образом, наиболее употребляемые в спонтанной речи можно считать краткие паузы, тогда как длинные паузы в спонтанной речи менее употребимы. Вообще паузация не совсем характерна для удмуртского языка. Этот факт мы объясняем наличием такой своеобразной черты удмуртской речи, как певучесть языка, то есть растягивание слов в ходе разговора.

Что касается изучения пауз по функциям, мы обнаружили следующие виды пауз:

1. Интеллектуальные;
2. Эмотивные;
3. Физиологические.

В результате наших исследований мы можем сделать вывод о том, что паузация является элементом интонации, так как она:

1. является носителем важной семантико-синтаксической функции в речи;
2. по роли, выполняемой ею в потоке речи, схожа с другими просодическими и паралингвистическими характеристиками;
3. оказывает влияние на предшествующий контур;
4. входит в определение ритма, скорости и тональности.

Трoнина, Ольга (Ижкар)

Удмурт кылын мерлык но политика удысысь нимкыльёслэн юнмамзы но азинскемзы

Удмурт лексикаысь нимкыльёслэн азинскон сюресазы ньыль вакыт висъяны луоно:

Нырысетй вакыт (XVIII-тй даур – 1920-тй аръёс) герзаськемын XVIII-тй даурысь Россиын пöртэм удысьёслэн азинскеменызы. Озы, XVIII-тй дауре кылем синпельметъёсын паськыт гинэ кутйсько географияен но биологиен герзаськем нимкыльёс, пумиськылэ ни мерлык но политика удысысь лексика но. Кылсярысь, нырысетй удмурт кылрадъянын таё нимкыльёс пусъемен: кунъ, эксей, эксейлэнъ кышно, тамга, тэре но мукет; 3. Кротовлэн кыллюкамаз таёосыз: гурт иир, быдзим эксей улос, карысь мурт, быдзим лекъ, вужкаты, калык люканъ но мукет. Озыен, та вакытысь кылтодонын нимкыльёсты нимысьтыз азинтон уж öз нуиськы.

Удмурт лексикалэн азинскон сюресысьтыз кыкетй вакытэз (1920-тй–1940-тй аръёс) герзаськемын Совето Кунын кыл политика удысын ортчем воштйськонъёсын. Удмурт кыллэсь функциоссэ паськытатон но улонэ пычатон вылысь, кылдытэмын вал «Рудья» öри, кудйзлэн ужаз пыриськызы тодмо но дано удмуртъёс. Нимкыльёсты калык пöлы вöлмытонын юрттэт сётйз «Гудыри» газет. Кылсярысь, та вакытэ удмурт кылэ пыризы тэкшерон, öнер, законэз валатйсь, куриськон, мынитэт, вазиськон но о. а. нимкыльёс.

Жаляса вераны луэ, 1930-тй аръёслэн пумаз та мытэм уж дугдытэмын вал, «националистъёслэн» малпам нимкыльёссылэсь куштйськыны дэмламын вал. Озыен, куинетй вакытлэн (1940–1990-тй аръёс) аспöртэмлыкёсыз пöлы пыртыны луоно мерлык но политика удысья кылдытэм неологизмъёслэсь куштйськон но соос интые зуч нимкыльёсты кутон.

Выль вакыт (нылетй вакыт) кутске 1990-тй аръёсысен, куке нош ик саклык висъяны кутскемын вал нимкыльёсты азинтонлы. Туннэ нуналъёсы удмурт кыл узырмиз трос гинэ мерлык но политика удысысь нимкыльёсын, кылсярысь: Кун Кенеш, шоркар, огазеяськон, муниципал кылдытэт но мукет. Та ужез азинтон понна но Удмурт Элькунлэсь кункатсэ берыктон понна, 1995-тй арын нимкыльёсья но шонер гождяськонъя нимысьтыз öри кылдытэмын вал. Та öрилэн валтйсь ужпумез – удмурт кылэз нимкыльёсын узырмытон. Дыр возматоз, пырозы-а выль нимкыльёс литературной кылэ, кутозы-а соосты огшоры адямиос.

Власова, Ольга (Ханты-Мансийск)

Подвижница науки, или почему важно знать наследие Евы Шмидт

Ева Шмидт – достойнейшая дочь венгерского народа, талантливый ученый, исследователь, отдавший всю свою жизнь без остатка любимому и главному делу – изучению и сохранению языка и фольклора обско-угорских народов. Для молодого поколения обских угров особенно дорого ее имя. Она покорила нас не только тем, что была фольклористом и филологом, финно-угроведом величайшего уровня, истинным исследователем-полевиком, умеющим ради высокой цели легко переносить тяготы экспедиционной работы, но и смогла одна провести такую работу, что под силу лишь исследовательскому институту.

Ева Шмидт в совершенстве владела хантыйским и мансийским языками, сама обладала качествами, присущими ее информантам: народной простотой и мудростью, непринужденностью в быту и гостеприимством, глубоким знанием языка и культуры этносов. Это сближало Еву Шмидт с носителями языка.

Я лично была мало знакома с Евой Шмидт. Сейчас у меня появилась возможность серьезно и глубоко познакомиться с судьбой и научными трудами Евы Шмидт. Мне удалось прочитать книги, которые изданы в нашем округе в память о ее самоотверженном труде и неповторимой личности. Яркий всплеск моих чувств и множество появившихся вопросов не дают мне покоя. Я обратилась к Евдокии Андреевне Немысовой, автору учебников по хантыйскому языку. Она помогла раскрыть внутренний мир великого венгерского ученого. По словам Е. Немысовой, Ева Шмидт была обыкновенным человеком с незаурядными способностями, удивительным трудолюбием и огромной ответственностью перед народами, которым посвятила свою яркую жизнь.

Я убеждена, что изучение богатого наследия обско-угорских народов и популяризация их культуры помогут сформировать самосознание молодого поколения, защитить молодежь от сложных ситуаций времени и среды, приобрести уверенность на серьезном пути познания, утверждения и открытий.

Wójtowicz, Radosław (Poznan)

The choice of case for the Finnish predicative: an overview of the Finnish predicative past passive participles' case variation

In my presentation I will consider the choice of case of Finnish past passive participles (Fin. *TU-partisiippi*) that appear in the predicative position. The participles in question in certain contexts behave like adjectives and therefore are considered to be to a lesser or greater degree lexicalized.

In Finnish an adjective as a predicative can be marked in the nominative or the partitive case. Finnish scholars, including Sadeniemi (1950), Itkonen (1976), Ikola (1983) and Huumo (2006, 2007), have so far proposed several theories concerning the factors which influence the choice of the case of the adjectival predicative. These factors include the following: negation, resultativity, countability or uncountability of the referent and defined or non-defined quantity of the referent, among others. Martin is in turn of the opinion that in certain contexts the choice of the case for the Finnish predicative is probably merely a question of free variation (Martin 1987: 278).

I assume that the rules concerning variation of the grammatical case of the predicative suggested by Finnish linguists apply to the participles that I am investigating as well. However, when it comes to the view presented by Martin (1987), I presume that it is the question of semantic motivation rather than free variation in the choice of the case of Finnish past passive participles that are used predicatively. The following pair of examples from contemporary Finnish in public use illustrates the variation of the case of the predicative:

- (1) *Tupakointi on täällä ehdottomasti kielletty-Ø*
smoking is here strictly **forbidden-NOM.SG.**
'Smoking is strictly forbidden here'
- (2) *Alkoholin myynti alle 18-vuotiaille on kielletty-ä*
alcohol.GEN.SG sale under 18-year-olds.ALL.PL. is **forbidden-PART.SG.**
'The selling of alcohol to persons under the age of 18 is forbidden'

In the first example a particular behaviour is not allowed in the area at all, whereas in the second one, the action of selling of alcoholic beverages is unacceptable only in certain circumstances i.e. when the buyer is a minor. My hypothesis is that when speaking about socially unacceptable behaviour, as in the second example, the partitive is used rather than the nominative.

References:

HUUMO, Tuomas 2006: Kvantiteetti ja aika I: nominaalisen aspektin näkökulma suomen objektin ja subjektin sijamerkintään. *Virittäjä* 110, 504–538.

HUUMO, Tuomas 2007: Kvantiteetti ja aika II: nominaalinen aspekti ja suomen predikatiivin sijanvaihtelu. *Virittäjä* 111, 3–23.

ITKONEN, Terho 1976: *Erään sijamuodon ongelmia*. Opuscula Instituti Linguae Fennicae, Universitas Helsingiensis 53, 173–217. Helsinki: University of Helsinki.

IKOLA, Osmo 1983 (toim.): *Nykysuomen käsikirja*. Espoo: Wellin – Göös

MARTIN, Maisa 1987: Adjektiivipredikatiivin sijasta. – *Virittäjä* 91 s. 274–278.

SADENIEMI, Matti 1950: Totaalisesta ja partiaalisesta predikatiivista. *Virittäjä* 54, 46–53.

Zuzaeva, Anna (Saransk)

Partisiipit ja partisiippilausekkeet suomen ja ersän kielissä

Suomen kielessä on kuusi partisiippia: a) aktiivin 1. partisiippi eli *vA*-partisiippi, b) aktiivin 2. partisiippi eli *nUt*-partisiippi, c) passiivin 1. partisiippi eli *(t)tAvA*-partisiippi, d) passiivin 2. partisiippi eli *(t)tU*-partisiippi, e) agenttipartisiippi eli *mA*-partisiippi. On myös kieltopartisiippi, jonka tunnus on *-mAtOn*.

Ersän kielessä on neljä partisiippia: aktiivin 1. partisiippi. Sen tunnuksat ovat: *-u/-ы, -ий/-ый, -уща/-ыща, -Ий/-ый* ja *-уща/-ыща* sekä *-уща/-ыща* ja *-u/-ы* suffikseilla on sama merkitys. Aktiivin 2. partisiipin tunnus on *-зъ*. Tämä partisiippi muodostetaan vain intransitiivisesta verbistä. Passiivin 1. partisiipin tunnuksat ovat *-(u)кs, -ma*. Ne tunnuksat ovat synonyymit. Passiivin 2. partisiipin tunnuksat ovat *-зъ, -нъ, -вm/-вmъ*. Tunnuksat *-зъ* ja *-нъ* ovat synonyymit. Ersän kielessä ei ole agenttipartisiippia, mutta on sen vastine, joka kuuluu passiivin 2. partisiippiin. Se on *-вm/-вmъ*-partisiippi. Ersän kielen kieltopartisiippia muodostetaan vain kieltopartikkelien avulla.

Suomen *-vA* partisiippi, kuten ersän aktiivin 1. partisiippi, ilmaisee sellaista toimintaa, joka: a) on voimassa, jatkuu vielä puhehetkellä; b) tapahtuu tai tapahtui samaan aikaan kuin päälauseen toiminta; c) tapahtuu tulevaisuudessa; d) on aina tai yleensä relevantti. Aktiivin 2. partisiippi suomen kielessä ilmaisee toimintaa, joka: a) on jo tapahtunut, ohi ja loppunut; tekeminen on tapahtunut ennen päälauseen tekemistä; b) oli alkanut aikaisemmin, mutta on jatkunut puhehetkeen saakka ja se on relevantti vielä puhehetkellä. Suomen *-(t)tAvA*-partisiippi, kuten ersän passiivin 1. partisiippi, ilmaisee toimintaa, joka tapahtui samaan aikaan kuin päälauseen toiminta. Passiivin 2. partisiippi ersän ja suomen kielissä ilmaisee, mitä on tehty aikaisemmin, tekeminen on päättynyt ohi. Suomen agenttipartisiipilla ja

ersän *-em/-emь* partisiipilla on sama merkitys. Siihen liittyy aina tekijä.

Suomen ja ersän partisiippilausekkeita käytetään substantiivilausekkeen tehtävässä: subjektina, objektina jne. Suomen kielessä partisiippilauseke toimii predikatiiviadverbiaalina. Se käytättyy silloin osittain toisin substantiivin määritteena tai substantiivilausekkeena: passiivin partisiipilla on usein genetiivisubjekti tai sitä vastaava possessiivisuffiksi ja partisiipin adverbiaali voi seurata partisiippia. Ersän ja suomen agenttipartisiippilauseke esiintyy yleisesti predikatiivina.

Зыкина, Татьяна (Йошкар-Ола)

Образное сравнение в описании словесного портрета (на материале романа М. Илибаевой *Кечан ўмылыштö* (*В солнечной тени*))

Статья посвящена рассмотрению образного сравнения в описании словесных портретов героев романа Марии Илибаевой *Кечан ўмылыштö* (*В солнечной тени*).

В романе марийской писательницы Марии Илибаевой были исследованы 89 словесных портретов, содержащих 95 примеров образных сравнений. С точки зрения семантики были выделены 11 групп сравнений, в которых содержатся сопоставления с явлениями природы (*лум гай* 'как снег'), растениями (*куэ гай* 'словно береза'), птицами (*öриш гай* 'словно снегирь'), дикими животными (*кишке гай* 'словно змея'), домашними животными (*сокыр пырысиге гай* 'словно слепой котенок'), различными веществами (*вулно гай* 'как олово'), жидкостью (*вуд гай* 'как вода'), сооружениями (*монументла* 'как монумент'), атрибутами одежды (*акрет годсо вургемла* 'словно старинная одежда'), насекомыми (*пашаче мўкила* 'словно рабочая пчела') и посудой (*яра көрган атыла* 'словно посуда с пустым нутром').

Значение компаративности в грамматических конструкциях образных сравнений оформляется с помощью служебных слов – послелогов *гай*, *семын*, союза *пуйто* и показателем сравнительного падежа *-ла*. Например, имя прилагательное, имя существительное и послелог *гай* составляют сравнительную конструкцию: *канде кава гай* 'словно голубое небо', имя существительное в сравнительном падеже: *торасе шўдырла* 'словно далекая звезда'.

По степени экспрессии и оценки в работе выделяются мелиоративные, пейоративные и нейтральные сравнения. Мелиоративные сравнения

используются при описании портрета положительных героев. Объектами таких сравнений являются глаза, ресницы, походка, черта характера и эмоциональное состояние героя: *йўксыла* 'словно лебедь'. Пейоративные сравнения используются при описании отрицательных героев, например, *чоя рывыж гай* 'как хитрая лиса'. Нейтральные сравнения используются для описания женщин и мужчин разных возрастов: *пырысла* 'как кошка'. Научная работа направлена на исследование своеобразия образных сравнений, используемых в марийской прозе. С помощью определения стилистических приемов выявляются одинаковые принципы организации словесного портрета как отдельного смыслового и структурного блока текста.

XXVII. IFUSCO

Hagyomány, folklór, néprajz

Perinne, kansanrunous, kansantiede

Pärimus, folkloor, etnograafia

Традиции, фольклор, этнография

Tradition, folklore, ethnography

Алыбина, Татьяна (Тарту)

Марий этносын жапым ужмо-шижмыже

Жап дене кыл гочын этнос виянмаште түрлө событийым умылтараш лиеш. Глобализаций курымышто жапым аклыме шөрыным вискалыме калыкын ончыкыкышто полшен кертеш.

Жап иканаште субъективный да объективный кугыт улеш, тудым шижше посна орган айдеме капыште уке. Этносын жап кылым умылашлан, жап шуйык ужмым да шижмым лончылена. Философий да физикыште ужмо жапым түрлө типлан шеледат:

- 1) абстрактный. Ушышто кучымо жап кужыт чүчкыдын кум кечылан лишыл (тенгече, таче, эрла). Вес жап ужаш калыкын мланде паша дене кылдалтын (шыже-шошо).
- 2) физический жап. Руш календарь ылышыш пурымо деч ончык виса семын кече лекме-шичме, тылзе да кече фазе эскералтын. Кызытат калык пайрем тылзе цикл почеш эрта.
- 3) биологический. Покшел ылыш кужыт 45-50 ий деке лишемын.
- 4) социальный. Финн-угор калык тўшка деч ойырлымо, христиан ўшан керылтме, технике ылышыш пурымо да моло вашталтышым палена. Тиде жап виса ондаксе айдеме ылыш ужашыште шижде кодын, кызыт кўчыкемеш. Пытартыш 50 ийыште социальный толкын чўчыкемдеммым технике виянме але уверым шарыме секторышто ужнына.

Жапын образыште ритм, цикл, кужыт, срок да моло шөрын уло. Шижме жапым тыгай шөрын почеш шымлена:

Дискретность. Илышым вашталтыше событий жап кўрылтмаш семын умылалтеш. Тыгай «кўрлышым» ончымо мыняр куштылемеш, ылыш ужмо тунар тичмаш лиеш.

Напряженность – жап шуйыкым шижме. 21-ше курымышто ик йогынышто кодмо йөн изем толмылан жап айдемын ылышыште шыгыремеш.

Цикличностьыш ылыш ритмым шижме степень пура.

Шушаш жапыште мо лиймым палыме-шинчыдыме иктөр. Этнос кумда жап шуйыкклан акым пуэн огыл, но шушаш деч эре сайым вучымо тўн кодеш.

Социальный виянме корно жапым ужмо-шижмашке чыла могырымат вашталтышым пурта, садлан айдемын поведенийже, тўняончалтышыже весемеш. Этнос виянме корно тудын время почеш шуктымыжо деч шога.

Кучылтмо литератур:

ГЛУХОВ, В. А. – ГЛУХОВА, Н. Н. 2007: *Системная реконструкция марийской этнической идентичности*. Йошкар-Ола.

ПЕТРОВ, К. П. 2009: *Тайны управления человечеством или тайны глобализации*. Научно-популярное издание. Книга 1. Москва.

ТОЙДЫБЕКОВА, Л. С. 1997: *Марийская языческая вера и этническое самосознание*. Joensuu: Карельский институт Университета Йозенсуу Финляндии.

Анисимов, Николай (Ижевск)

«Тйгырмен гурьёс» – древние напевы киясовских удмуртов

Песенная культура удмуртов не раз привлекала внимание исследователей различных гуманитарных наук. Об этом свидетельствуют выпущенные в разные периоды нотированные песенные сборники и отдельные научные статьи. При классификации песен авторами изданных сборников применен различный подход: тематический, локальный, функциональный, функционально-тематический и другие смешанные принципы.

Несмотря на современное бытование музыкального фольклора киясовских удмуртов, он до сих пор не был предметом специального изучения в трудах удмуртских исследователей. В связи с этим целью данной работы является рассмотрение песенных текстов данного ареала. Из всего многообразия музыкального фольклора киясовских удмуртов нами акцентируется внимание на песенной обрядовой культуре одной из узколокальных традиций киясовского ареала – жителей д. Дубровский (Вель Тйгырмен).

Имеющийся в нашем распоряжении материал систематизирован по локально-функциональному принципу и условно распределен на два блока: первый блок – приуроченные напевы (календарные и семейно-бытовые), второй – неприуроченные (игровые, плясовые, лирические и др.).

Итак, изучение музыкального фольклора киясовских удмуртов позволило выявить общие и специфические черты их песенной традиции. Отрадно отметить, что до настоящего времени старожилы нашей деревни сохранили обрядовые напевы. Из календарных песен обряда Быдзыннал обнаружилось бытование реликтовой традиции родовых отношений, когда во время обрядового гостевания исполняется специальный напев определенного рода. Этот напев исполняется в каждом доме строго своим родом (бöляком), чужих не пускают. Песенная традиция, представленная во втором блоке, практически не отличается от южно-удмуртского музыкального фольклора.

Однако для киясовских удмуртов характерны так называемые «именные» песни, связанные с ярко выраженным личностным началом. Одним из главных критериев выделения подобных песен является обозначение имени исполнителя в ее названии (н-р, *Лукерьянайлен гурез* – напев тети Лукерьи). Важно заметить, что при жизни самого исполнителя другие жители не имели права запевать его песню.

Batalova, Natalia (Tartto)

Suomalaisten anekdoottien erityispiirteitä

Anekdootti on pienimuotoinen kerronnan laji, jossa on leikkisän kerronnan piirteitä. Suomalaiset tutkijat käyttävät useita eri termejä anekdooteista, joita ovat esimerkiksi *vitsi* tai *kasku*.

S. Knuuttila esittää, että *vitsit* ovat syntyneet sanallisten tarinoiden, *kaskujen*, pohjalta. Vitseissä ei ole kaskujen tapaan kuultavissa yksilöllistä kertojan ääntä, vaan niissä korostuvat selkeät juonikäänneet.

Perinteisesti kaskujen tapahtumat sijoittuvat realistiseen tapahtuma-aikaan ja -paikkaan. Niiden kuvaamat henkilöhahmot ovat olemassa olevia sankarihahmoja. Vitseissä puolestaan tapahtumapaikka ja -aika eivät ole merkityksellisiä ja hahmot ovat keksittyjä. Tästä johtuen nykyajan anekdootteja kuvaa parhaiten termi *vitsi*.

Tärkein anekdootteja kuvaava piirre on niiden koominen, ilostuttava vaikutus.

Suomalaisten vitsien ominaispiirre on niiden dialogisuus. Kuten A. F. Belousov toteaa, vitsien kerronta ei ole vain kerrontaa, vaan ennen kaikkea yhden näyttelijän muodostama esitys.

Toinen vitsien ominaispiirre on niiden jakautuminen temaattisiin ryhmiin, esimerkiksi koululais-, sotilas- ja lääketieteellisiin vitseihin. Nykysuomen kansankulttuurissa esiintyy myös laajalti poliittisia vitsejä. Ne heijastavat maailman politiikan tilannetta. Monissa suomalaisissa vitseissä päähenkilöinä esiintyy amerikkalaisia, venäläisiä, ruotsalaisia, norjalaisia tai muiden kansallisuuksien edustajia.

Kolmantena suomalaisten vitsien erityispiirteenä ovat usein toistuvat henkilöhahmot. Tällaisia hahmoja ovat esimerkiksi aviomies ja -vaimo, esimies ja alainen, Pikku-Kalle, opettaja sekä erilaiset eläinhahmot. Tutut henkilöhahmot helpottavat ja auttavat kuuntelijoita ymmärtämään sekä nauttimaan vitseistä.

Suomessa kerrotaan myös vitsejä, joissa ei esiinny lainkaan henkilöitä. Nämä vitsit muodostuvat usein kysymyksestä ja vastauksesta, esimerkiksi: *Mikä on helpoin tapa rikastua? Pitää suunsa kiinni, koska vaikeneminen on kultaa* (Kevätpörriäinen 2005).

Kaikkien anekdoottien sisältöä voi tarkastella todellisen elämän kuvauksina. Anekdootit kuvaavat usein ihmisten välisiä suhteita.

Batinkova, Elena (Sofia)

The parallel between the Hungarian and Bulgarian dragon – the point of view: cultural anthropology

The dragon occupies an important place in Bulgarian and Hungarian folk culture and remained a long time – until the early twentieth century as an element of folk beliefs and practices. The problem of the presence of the dragon in the Bulgarian and Hungarian folklore is studied separately and independently in Bulgarian and in Hungarian literature. Drawing on the methodology of comparative Folklore Research devoted to the dragon in Slavic peoples in their present study, attempts to compare the dragon as a mythical figure, looking for similarities and the differences in its manifestations in Bulgarian and Hungarian folklore and in particular the folk beliefs, folk tales, folk songs and some, in comparison Bulgarian–Hungarian plan view and some linguistic aspects of the words *sárkány* and *zmej* and their possible connection with folklore events of the dragon.

My study includes three main points: 1. Comparative structural analysis of the image of the dragon in the Hungarian and Bulgarian folk culture, with emphasis put on the comparison of its functions of character; 2. Origin and etymology of the word dragon in the Bulgarian and Hungarian languages, 3. Dragon in Bulgarian and Hungarian idioms and 4. Toponyms. A comparative analysis based on the achievements of Bulgarian and Hungarian folklore and linguistics, I used mainly Bulgarian and Hungarian literature.

Бычкова, Екатерина – Лунегова, Ольга (Кудымкар)

Отражение национального мировосприятия в загадках коми-пермяков (на основе полевых материалов Т. Э. Утилы)

Цель исследования – выявление мировоззрения коми-пермяцкого народа посредством загадок. Исследуемые загадки были распространены в XX веке в деревнях Коми-Пермяцкого округа.

В основе исследования лежат полевые материалы финского лингвиста Тойво Эмиль Утилы (1897–1947), опросившего в 1942–1943 гг. 12 коми-пермяков, содержащихся в лагере военнопленных в Финляндии.

Предметом загадок коми-пермяки делали повседневные вещи, мир животных и природы. Загадки рассчитаны на отгадку, народ позаботился о

том, чтобы она была легка, изящна, образна.

Рассмотренные нами загадки, можно классифицировать по четырем группам: о животных, быте, природе и логические.

В загадках о животных отразились следы древних воззрений коми-пермяков о животных, соприкосновение с которыми происходило чаще. („Черный, но не конь, у самого рога, но не бык” [жук], „Гнездо полно белых куриц” [зубы]).

В бытовых загадках загадываемой и отгадываемой частями являются предметы быта. В них отразилась самобытность ведения домашнего хозяйства. („Печь сломана, но вновь ее не отремонтировать” [яйцо], „В миске лежит рыбный пирог” [ребенок в люльке]).

Родина коми-пермяков – таежный край, где зима сопровождается снегом и морозами. Это неотъемлемая часть загадок. („На холм льет дождь” [приготовление кваса], „На холм падает снег” [просеивание муки]).

Исследователь коми-пермяцкого фольклора В. В. Климов пишет: „Древних коми-пермяков иногда принято считать умственно слабо развитыми людьми, предполагая, что они знали одно – добывать себе пищу, да спать”. Загадки на развитие логического мышления опровергают это мнение.

Проведенный опрос показал, что большинство правильных ответов получено от представителей старшего поколения. Ответы молодежи ассоциируются с современными представлениями. Духовное наследие народа должно найти свое продолжение в молодом поколении.

Chirkova, Ekaterina (Tartu)

Igra rajooni udmurtide Kuradipuu kultus

Udmurdi traditsioonilises kultuuris, nagu paljudes erinevates kultuurides, on iseloomulik puude ja pühametsade austamine. Tavaliselt väärtustatakse neid positiivselt. Sellisel juhul seostavad mõned teadlased ülalnimetatud kultust maailmakorraldusega. Aga leidub ka selliseid objekte, millele pööratakse tähelepanu, kuid mida ei saa kirjeldada üheselt, kuna rahvas hindab neid erinevalt.

Kuradipuu (vana mänd) asub Venemaal Udmurtias Igra rajoonis. Hoolimata tema nimest, saab Kuradipuud kirjeldada nii positiivselt kui ka negatiivselt. Tänapäeval on tal mitu erinevat funktsiooni. Oma töös käsitlen ma kõiki erinevaid juhtusid. Esiteks peetakse kõnealust mändi soovide puuks. Inimesed tulevad selle juurde, et paluda soovide täitumist. Selleks panevad nad männi tüvesse münite. Samuti on sellega seotud komme kus mehed küsivad Kuradipuult suguvõimet. Ka sellisel juhul pannakse puu tüvesse münite või paberraha. Mõned kohalikud

elanikud hindavad Kuradipuud negatiivselt. Räägitakse, et kohal, kus see asub, juhtuvad tihti liiklusvahenditega õnnetused. Arvatakse ka, et Kuradipuu on koht, kus toimuvad nõiasabatid, ning et see mänd kasvab tagurpidi maa alla: inimestele nähtav männi võra on tegelikult tema juurestik. Nimetatud nähtust usutakse olevat allmaailma märk.

On tavaline, et inimesed omistavad silmapaistvatele ning erilistele objektidele nagu Kuradipuu, maagilisi võimeid. Leian, et üldnimetatud mänd ei ole osa suuremast maailmakorralduslikust uskumusest vaid tegemist on unikaalse üksikobjektiga.

Чудов, Сергей (Сыктывкар)

Коми-зыряналӧн олан керка сикаслун

Оланін дорйӧ мортӧс вӧр-ваын виччысьтӧм лӧмторъясысь да серпасалӧ сылысь гӧгортассӧ. Важдырся кадӧ лӧптывлісны ӧти джынъя керка. Татшӧм сьӧктӧдтӧм стрӧйба пӧртлісны керйысь тшупӧм посводза ӧти вевта кык джынъя керкаӧ. Водзӧ вежсьӧмъяс йитчӧмаӧсь кык керка орччӧн лӧптӧмкӧд, сідз шусяна пӧла керкаяс. Татшӧм керка сикас паныдасьлӧ Сысола, Летка, Мезень да Вашка вожын.

Водзӧ воськов керка лӧптӧм сӧвмӧдӧмын йитчӧма кык пӧла керкаяс ӧти вевт улӧ стрӧйтӧмкӧд. Бӧртасын артмӧ вӧлі уна джынъя керка. Овмӧс йӧрӧ позьӧ вӧлі веськавны посводзсянь брундук пыр. Татшӧм сикас керка лӧсялӧ Сысола да Луза вожлы.

Куим джынъя керка лӧптывлісны торъя сулалысь кык джынъя керка да кум йитӧмӧн. Татшӧм сикас керкалӧн тайӧ медводдза вӧчӧм ног, кор бӧртасын артмӧ куим джынъя керка, сідз шусяна сысольскӧй нога. Овмӧс йӧр, кодӧ вӧлі ӧти сигӧра вевт улын, лӧсьӧдлісны керка дорӧ орччӧн. Куим джынъя керка артмыліс и кык пӧла керкаяс костын ылнасӧ содтӧмӧн, кытчӧ лӧсьӧдлывлісны посводз. Тайӧ куим джынъя керка мӧдпӧлӧс вӧчӧм ног, сідз шусяна вымскӧй, лӧсялана Вымь, Ижма, Удора вожлы. Вымскӧй сикаса куим джынъя керкалӧн ортсыладор вежӧм йитчӧма посводзсӧ содтӧд жырьӧ артмӧдӧмкӧд. Татшӧм сикас керка кутісны шуны «шӧр жырьӧ керкаӧн».

Керка вевт виль пӧлӧс лӧптӧм – гаридз отсӧгӧн – сетіс позянлун стрӧитны квайт пельӧса да крестовик керкаяс. Улыс кумлӧн эмлун сетіс позянлун вежны кык сигӧра керкаяс кык судта керкаяс вылӧ. Найӧ паныдасьлӧны Удора да Ижма вожын, кӧть на костын эм торъялӧм.

Паськавтӧм торъялӧмъяс керка лӧптӧм сӧвмӧдӧмын петкӧдчӧны суйӧрдорса инъясын. Удораын паныдасьлӧны тӧвъян джынъя керкаяс. Леткалы лӧсялӧны ӧти джынъя керкаяс. Коми республикаса Усть-Вымскӧй, Прилузскӧй да Ижемскӧй районъяслы лӧсялӧны лӧска керкаяс.

Dyekiss Virág (Budapest)

Borul a világrend? – A kultúrhős tricksteri funkciójának elemzése

A Szibériában élő finnugor népek körében igen alaposan feltárt, széleskörűen dokumentált a kultúrhős alakja. Az obi-ugor népek Világügyelő Férfiúja, a nyenyec, enyec és nganaszan népek leggyakrabban Árva isten néven emlegetett hőse, a szelkupok Itje-je egyaránt jól ismert szereplői a mitológiának. E hősök részt vesznek a világ kialakításában, majd berendezésében is, az emberek számára megszelídítik a földet, elpusztítják a fenyegető, ellenséges népeket. Gyakran kapcsolódik hozzájuk az első sámán képze is, s végül bálvánnyá változnak. Az emberi nem ősatyjaiként is szerepelnek. Származásuk isteni eredetre utal, de ezt rendszerint nem közlik nyíltan a szövegek. Ugyanakkor kevésbé köztudott tény, hogy mindezen hősöknek felismerhető a trickster-i oldala is. Ebben a szerepkörben a hős éppen a kialakult világrend megsértőjeként áll előttünk. Hősies küzdelem helyett fondorlattal győzedelmeskedik, sámántudomány helyett csalással jut előnyökhöz, álruhába bújlik, álalakot ölt, mértéktelenül zabál, gyilkol, lop, házasságot tör. S mindezek ellenére végül bálvánnyá változik. Az archaikus mitológiákban ez a két személyiség világszerte egy alakban tűnik fel, majd lassan két személlyé válik szét a korábban egységes figura. Minden egyes fent említett kultúrhéroszi tetteknek megvan a trickster-i változata, mely voltaképpen szintén eredményre vezet, noha megszegi az éppen a kultúrhéroszhoz köthető, a társadalom alapjait képező törvényeket, erkölcsi rendet. A trickster alakján keresztül megjelenik a felforgató, a törvényen kívüli lény, azonban – paradoxnak tűnő módon – éppen ezen keresztül hangsúlyozza még inkább a társadalmi normákat. Hozzá kell azonban tennünk, hogy míg a kultúrhérosz tettei az egész emberiségre hatással vannak, addig a tricksteri cselekedetek korántsem általános érvényűek, hanem csupán egy család vagy nemzetség életére vannak hatással, tehát az általános világrendet nem bontják meg.

Illés, Anna (Budapest)

Categorisation of hexes in Hungarian folk belief

Hexes can be found in every culture, as all beliefs which describe a magical activity against people or their property can be listed here. Thus, a great amount of source material is available. Analysing these texts, a number of types can be identified. My classification is based on the carrier, the source of the hexing power. In this regard, a total of five types can be distinguished.

- 1. The hexing power is carried by a person. Includes any procedure whose execution requires a person with supernatural abilities. For example the witch or the Rumanian priest in Transylvania.
- 2. The hexing power is carried by spoken word. Above all, the curse can be listed here, which is usually a speech formula, which someone can harm himself/herself or someone else with. The curse is based on faith in the power of the spoken word.
- 3. The hexing power is carried by eye contact. The evil eye belongs here, whose hexing effects is attributed to the act viewing. Interestingly, the evil eye could also work unintentionally.
- 4. The hexing power is carried by an object. Two sub-groups can be distinguished: either natural materials and objects are used – most love spells belong here –, or a specific object is made for this purpose – there are few Hungarian examples for the latter.
- 5. The hexing power is carried by an activity. Dew collecting belongs to this type, during which dew is collected in the early morning on the field to obtain milk from a cow.

Although in the popular practice these types do not appear clearly, they may provide a guideline for a more thorough understanding of the Hungarian folk belief, for seeing the beliefs in a system. This classification raises the question how these categories could be applied to other nations' hexing activities. I believe this classification could be a good basis for researching the types of hexes in different cultures along these types.

Карманова, Мария (Сыктывкар)

Жугыль грездяс

Грездяс – найö, кыз йöз, чужöны, сöвмöны-быдмöны, а сесся кулöны. А лолыс кулöм грездыслöн кольö сийö инас, кöн коркö пуис олöм, а öнi сулалöны киссьöм керкаяс.

Юöртöмлöн мог – висьтавы Кулöмдiн районса Кузьмыльк да Тима Педöр грездяс йылысь, кодъяслöн олантуйыс сэтшöм жö шог.

М. К. Игнатовлöн «Помни прошлое, знай настоящее, делай будущее» небöгын висьталöма, мый Тима Педöр грезд йылысь медводдза гижöдыс вöлöма 1940 вося Списокъясын. Медводдза овмöдчысьяснас вöлöмаöсь Вöльдинысь кык вок, овныс Уляшевьяс. 1977 воын грездсö нимтöмаöсь овтöмөн.

А А. И. Туркинлöн «Топонимический словарь Коми АССР» уджын висьтавсьö, мый медводдза овмöдчысьнас Тима Педöрын вöлöма Помöсдинысь воём Федор Тимофеевич Игнатов. Сылöн Тима Педöр патроним сертиыс и нимтöма вöли грездсö.

Кузьмыльк грезд лоöма 18 нэм помын да 19 нэм заводитчигөн. Медводдзаысь Кузьмыльк йылысь пасйöдъясыс 1859 воын. И бара жö 1977 вося пасйöдын грездсö киритöмаöсь Списокъясысь. Бöрья вояссö Кузьмылькын олiс Уляшев Иван Семенович, сылöн кувсьöм бöрын грездыс дзикöдз кушмис.

А öд коркö тайö мича иньясас паськöдчöм грездясас пуис олöм. Татысь жö мунiсны мужичейяс фронт вылö. Игнатов Николай Васильевич (сийö ачыс овлiс Тима Педöрын) висьталöм серти Тима Педöрысь война вылö мунiсны öкмысөн, а локтiсны сöмын кыкөн, Кузьмылькйысь мунiс 32 морт, а бöрсö локны мойвиис сöмын 8 мужичейлы.

Аслыспöлöс тöдчанлун грездлöн пертасын кутöны сакральнöй иньяс – ключяс, пуяс. Ключыс петö му пытшкысь оз öти се во. Унаөн эскöны, мый ваыс ключас вермö бурдöдны. Ключсянныс неылын сулалысь льöм пу дорö волывлöны кöлысясьысьяс, кодъяс, неважөн чужöм традиция серти, шуда олöм корöм могысь, көртавлöны пу вылö уна рöма лентаяс.

А думыштны кö, кымын татшöм жугыльтчöм сиктьясыс да грездясыс Коми му пасьта, гашкö и мукöд финн-угор войтыр муясын. Дзикöдз вошö овлöм йöзлöн туйясыс, вöчöмторьясыс, а сiдзкö и этнической паметьлөн юкöныс.

Казакова, Алёна (Ижкар)

Финн но удмурт мадиськонъёслэн пöртэмлыкъёссы

Финн но удмурт кылъёс финн-угор семьяе пыро, озьыен, соос чыжы-выжы луо. Соин ик мынам малпанэ кылдйз, та кык кылъёслэсь мадиськонъёссыс чöшатаны. Трос тодосчиос пöртэм сямен валэкто, ма со мадиськон. Ёуч тодосчи Садовников верамъя, мадиськон – со поэтической формула, кудйз юромом ватэ кылзйсьлэсь аслэсьтыз валтйсь малпанзэ, валатонзэ, но формулаен верамын луэ (Русское народное..., 1986: 108). Митрофанова шуэмъя, со луэ иносказательной юан, кудйз кулэ каре кыче ке ответ (Митрофанова, 1978: 42). Ёуч кылын мадыны (загадать) кыл возматэ «малпаны» шуэмез. Коми кылын *нодкыв* берыктйське *лушкем кыл* шуыса. Нош финн кылын мадиськон нимаське *arvoitus*. Та кыл пöрме *arvella* каронкыллэсь, кудйз возматэ 'валаны, малпаны, валатскыны' шуэмез; но *arvelu* 'малпан (идея), малпам' макенимлэсь. Удмурт кылын мадыкыл, мадиськон возматэ сыче кылэз, кудйз одно ик кулэ вераськонлы.

Мадиськонлэн вань аслаз жанровой аспöртэмлыкъёсыз. Нырысь ик, мар сое висъя мукет жанръёслэсь – со вакчи луэмез. Цем дыръя мадиськон пöрмемын луэ кык яке куинь суждениослэсь, кудъёсыз чебер но меёак верамын. Удмурт но финн мадиськонъёсын та югдур огкадь луэ: ф. *Kukko laulaa lähteellä. Kaula* (SKAK 1991: 6). 'Атас кошкыкуз чоръя. – Нбылон'; у. *Одйг тылскем вань дуннеез шунтэ*. Шунды (Кин со? Ма со? 1992: 40). Пöртэмлыкъёссы шöдисько со мадиськонъёсын, кудъёсыз междометиослэсь кылдэмын. *Hik hak, hiki haka, hela tuna, hela tuuna ja viina, lakilamppu ja trumpu, helnotin helinä ja ponnotin polina*. – Vaunut (VA 1990: 37). Цем дыръя таё мадиськонъёс пöрмо куараослэсь, соин ик татын кутйськись кылъёслэн значенизы валтйсь уг луы: *hiki* 'нюлам', *haka* 'котыртэм пудо возман инты', *hela* 'оправа', *tuna* 'пöрмостэм', *viina* 'вина', *helnotin helinä* 'гырлы куара' но мукетъёсыз. Юромом одйг куараез яке трос огкадь куараосты верам юрттэ мадиськонэз яркытгес син азе пуктыны но капчиятэ ответ ласянь малпаськонэз.

Уже кутэм литература:

SKAK – Suomen kansan arvoituskirja. Martti Haavio – Jouko Hautala (toim). Juva, 1991.

SKA – Suomen kansan arvoituksia Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran. Kirjaksi koonnut Elias Lönnrot. Espoo, 1982.

Корепанова, Екатерина (Ижкар)

Удмуртъёслэн гындон өнерзы нимкыллык пыр

Улонысь воштйськонъёс котьку бадзым луонлык сёто кыллы азинскины. Кылтйрлыкъя тодыны луэ вашкалаосмылэсь улэм-вылэмзэс, сямъёссэс, лулчеберетсэс. Ми бастйським гындон өнерен герзаськем нимкылъёс борды. Соосты эскерыса, валаны луэ өнерлэсь кылдон мугъёссэ но вакытсэ.

Портэм кыллюкамъёсты пыр-поч учкыса (З.Кротов, 1785, Т.Борисов, 1991, Ёуч-удмурт, 1956, Удмурт-ёуч, 1983, 2008, коми этимологической кыллюкам, 1999), ми тыршим валаны гындон өнерен герзаськем нимкылъёслэсь улонэ пычамзэс но ёзнамы соосты 2 люкетлы:

- финн-угор вакытэ кылдэм нимкылъёс (III-II дд. а. э. а.): *ыж* / овца; *лӧдыны* / терebить;
- огъя перм вакытэ кылдэм нимкылъёс (II-I дд. а. э. а – 9 д. а. э. а.): *быд* / руно; *гын* / войлок; *гон* / пух, шерсть любого животного, кроме овцы; *ыж гид* / хлев, овчарня; *вӧлдыны [гон]* / расстилать [шерсть]; *гындыны* / валять; *тугыны [гон]* / бить [шерсть].

Нимкылъёсты тазы люкыса, адзиське: тросэз кылъёс асэстэмын индоиран кылъёсысь, уката ик ыж вордонэн герзаськемъёсыз. Малыз валаны луэ, перм выжы калыкъёслэсь этногенеззэс лыдэ бастыса. Лыдэ бастыны кулэ перм выжыослэсь улон сямъёссэс но, нырысь ик – улон интызэс. Историкъёс пусъё, со быдэсак сямен сик-нюлэс пушкын ортчиз. Кыр интыос өвӧлэн, гужемъёсы пудо нюлэскын кӧтсэ тырем. Соин сэрен ыж вордыны луонлык берлогес кылдэмын, дыр, шуыса малпаны луэ. Нош гындон өнерлэн инъетэз азинскиз, пӧйшуръёслэсь но мукет пудо-животлэсь гонзэс уже кутыса.

Гонлэн тодметъёсыз калыклы котыр ласянь тодмо луэмъя, гындон өнер азинскемъя луонлык кылдйз сое котыр улонэн ёошатыны. «Гон» люкетэн кылъёс мукет пуштросэн улыны кутскизы (*гындуры* / войлочный кисет = лодырь; *гынпель* / войлочное ухо = *глухой*; *гоно бам* / покрытое шерстью лицо = бессовестный), кылдйзы адямилэсь сямъёссэ возматйсь лэчыт веранъёс но визькылъёс (*пигонэз но ӧз вырзы* / даже щетина не шелохнулась – о бессовестном или бесстрашном человеке; *гонэз молотэн уд шонерты* / шерсть молотком не выпрямишь – об упрямом человеке...).

Kuzmina, Jekaterina (Petroskoi)

Šamaani- ja tietäjä-instituutio

Suomessa tietäjän rinnalla käytetään usein sanaa šamaani. Tutkijan kielenkäytössä šamaani-instituutio on eri asia kuin tietäjä-instituutio. Varsinaisessa šamaani-instituutiossa šamaanin taikamenot ovat tärkeä tapahtuma, karj. *rahvahan pruasniekka* 'kansan juhla', missä usein kaikki yhteisön jäsenet tai esimerkiksi kaikki miehet kokoontuvat. Tietäjä toimii yksin tai harvoin avustajan kanssa, taikamenoissa ei ollut läsnä muita ihmisiä.

Monissa tapauksissa šamaanit vajoavat transsiin, usein rumpujen, laulun ja erilaisien aineiden avulla. Transssitilassa šamaanin sielu poistuu kehosta ja matkaa Tuonelaan eläimen hahmossa, esimerkiksi käärmeenä tai kalana. Jos šamaanin sielu matkaa taivaaseen, sielu on linnun tai karhun hahmossa.

Tietäjällä on myös täysin yliluonnollisia välineitä. Jokaisella ihmisellä on oma suojelushaltija, mahdollisesti esivanhemman henki. Haltija voi auttaa sekä ruumiillisissa, henkisissä että yliluonnollisissa toiminnoissa. Jokaisella terveellä ihmisellä on oma luonto, mutta vain ihminen, jolla on voimakas luonto-haltija, voi olla hyvä tietäjä.

Suomalaisten tai karjalaisten tietäjien transsimatkoista ei ole tarkkoja historiallisia merkintöjä. Šamaani ei aina siirry transsiin. Suomalaisen tietäjän loitsutekniikasta voi sanoa, että se on verbaaliekstaasi, johon ei kuulu transsi. Monet karjalaiset tietäjät (esimerkiksi pat'vaskat ja parantajat) voivat siirtyä affektiin tilaan riitin tärkeimmissä kohdissa.

Sekä karjalaisten että suomalaisten tietäjien piti välittää tietojaan toisten ihmisten avulla. Tietäjä voi itse valita seuraajan. Tietäjä otti oppilaakseen ihmisen sekä omasta suvusta että toisesta. Oppilas oli aina opettajan kanssa. Hän seurasi taikoja ja parantamista.

Yhteenvetona voi sanoa, että suomalaiset ja karjalaiset tietäjät käyttivät melkein samoja taikoja ja välineitä.

Lapina, Irina (Petroskoi)

Кансанrunouden keruu ja tutkimus Karjalassa

Kansallisen perinnekulttuurin säilyttämiseen ja tutkimiseen kiinnitetään nykyäänkin vakavaa suurta huomiota Karjalassa. Suomensukuisia kieliä puhuvien lukumäärä on vähentynyt vuosi vuodelta, mikä uhkaa niin kielten kuin kansallisen kulttuurinkin olemassaoloa. Venäjän tiedeakatemian alaisen Karjalan tiedekeskuksen Kielen, kirjallisuuden ja historian tutkimuslaitos on tehnyt mittavaa työtä Karjalan kansojen perinnekulttuurin vaalimiseksi ja tutkimiseksi. Laitoksen työntekijät ovat tallentaneet aktiivisesti ja monipuolisesti etnografista, perinne- ja musiikkiaineistoa vuodesta 1931 pitäen. Kerätty aineisto on tallella kahdessa eri kokoelmassa: käsikirjoituksia säilytetään Karjalan tiedekeskuksen Tieteellisessä arkistossa ja äänitteitä Kielen, kirjallisuuden ja historian tutkimuslaitoksen äänitearkistossa. Rikkauttamme ovat eepiset kansanrunot, jotka ovat säilyneet Karjalassa melkein alkuperäisessä muodossa, sadut, ainutlaatuiset joiut, jotka ovat unohtumassa, karjalaiset itkuvirret, loitsut, sananlaskut, arvoitukset, laulut, sekä tarinat kuuluisista tietäjistä.

Eri aikoina toimineista kansanperinteen kerääjistä mainittakoon mm. Risto Bogdanov, Viktor Jevsejev, Eini Gran, Elina Timonen, Unelma Konkka, Sandra Stepanova, Nina Lavonen, Raija Remsujeva, Eino Kiuru, Valentina Mironova, Ljudmila Ivanova.

Kaikki tallennettu aineisto on arvokasta. Se kertoo kansan menneisyydestä, tavoista, käyttäytymisestä, maailmankäsityksistä ym. seikoista, joita nykyään enää ei tunneta eikä muisteta.

Леонтьева, Елена (Саранск)

Финно-угрань масторть этнокультурнай паркоц

Финно-угроведениять эрь кодамот эсь ширенза. Тяс аф аныцек оцю проблематне, а и ёмла и оцю исследованиятне эрь кодама финно-угрань масторонь ломанень тналхнень тевсон. Пяк эрявикс тевсь – этнокультурнай парконь тиёмась. Улихть туфталхть, мес вановихть финно-угрань масторть тевонза. Васенцесь, вдь тя паркне няфнесазь тя или тона народть эряфонц, мялензон-арьсеманзон. Тя парксь – ёмла масторня. Омбоцесь, тяфтама паркне ётафнихть „седня” ошнень, велетнень и перьфпяльть мархта. Колмоцесь, тяфтама паркне лездыхть содамс, сявомок мяльс перьфпяльть, вандыень пингоньконь. И сембе тя – паркть инь оцю сатфксоц.

Эряви азомс, этнокультурань паркне, конатнень тиема ушедсть ёфси аф кунара, эвондамань ширде пях малат этнографическыхнendi. Синь инь эрявикс тевсна – лездомс ломаттнendi няемс марстонь юромснон, шарьхкодемаснон, а синценди – шарьхкодемс тяза сафнень финно-угратнень эряфснон. Минь арьсетяма, культурань тефнень ширде этнокультурнай парксь няфтьсы финно-угратнень эряфснон сембе ширде.

Сембода содаф тянь ширде строяви тяниень Коми республикаса „Финно-угорскый этнокультурнай парксь” Ыб велеса. Проектть тиендиензон мялснон-арьсемаснон коряс, этнокультурнай паркса кармайхть улема кода ни ули этнографическый и культурнай объектне (кепотьксонди, менельть ала шуфтонь куттне-месне, историко-краеведчекый музейсь, святой лисьмопрятне), стане оду тиеви объектне. Синь ётксост – финно-угрань ломанень тналхнень эряма вастсна „Финно-угрань веле”, финно-угрань ёфкснень и легендонь коряс идень развлекательнай комплекссь, вастсь, коса кармайхть ётафтома мокшэрзянь налхкомат, гуляндамат, койхт, финно-угрань скульптурань садсь, финно-угрань налхкшень музейсь, венежса ундемань вастсь, инжиень куттне, кафетне.

Тяфтама паркт улихть или ёрайхть тиема Россияса и омба масторса. Тяфтама парконь тиемать эряви нолдамс тевс и Мордовияса. Тя тевсь ули кода тиемс Сире Теризморга велеса (Старошайговскый районца), Вирялдонь Тавла велеса (Кочкуровскый районца). Тя тевса оцю лезкс максольхть ба Мордовскый государственнай университетть Национальной культурань Институтть аделаенза.

Лопатина, Нелли (Ижкар)

**Йёслыклулчеберетья брендинг Россиысь финн-угор
улосъёсын**

Туала улон пичи лыдьем калыкъёслэн лулчеберетсы азе чурьт куронъёс пуктэ. Котькуд калыклэн вуоноез мед луоз шуыса, асваланэз мед жутскоз шуыса, кулэ кутыны виль амальёс. Сыче амальёс пöлы пыртыны луэ йёслыклулчеберетья брендингез, кудйз огазея историез, этнологиез, культурологиез, филологиез но социологиез маркетинген но PR-ен. Калыкъёслэсь аспöртэмлыкесэс эскерон, йёслыклулчеберетья пусьёсты (брендъёсты) кылдытон туала улонын туж бадзым пайда вае калыклэн но солэн улон интыезлэн туссуредэзлы.

Тужгес но тодмо йёслыклулчеберетья пусьёсты тодон понна Россиысь финн-угор улосъёсысь егит азьветйсьёс пöлын ортчытэмын вал юалляськон.

Юантьёсын вазиськемын вал Удмурт Элькунысь, Коми-Пермяк улосысь, Коми Элькунысь, Марий Эл Элькунысь, Мордовиысь (эрзя), Татарстанысь (удмуртьёс), Псков улосысь (сету) но Ханты-Мансийск улосысь 50 егит муртлы. Та эскеронлэн валтйсь ужпумез финн-угор егитъёс пöлын тужгес но тодмо этнокультурной брендёсты шараян вал, озьы ик тодоно вал, кыче паськыт соос сярсь ивор вöлме котырьсь шаеръёсы но кызы егит азьветлйсьёс пырысько пусъёсты кылдытонэ но вöлмытонэ. Юалляськон возьматйз, та егитъёс туж ик умой асьсэ калыксылэсь аспöртэмлыкъёссэ уг тодо, малы ке шуоно ивор туж ик трос уг сөтйськы, соин ик егитъёс пусъёсты вöлмытон уже мыло-кыдо уг пырысько. Таёе кылдэм югдурез тупатыны луысал, егитъёс асьсэос ке пырыськысалзы асьсэ йöслыксылэсь пусъёссэ кылдытонэ но калык пöлы вöлмытонэ, малы ке шуоно юантьёслы валэктьйсьёс пöлысь 80 процентэз шуизы, калыксылэн трос аспöртэмлыкъёсыз вань на, кудъёсызъя луысал бренд лэсьтыны.

Малинин, Артём (Ижкар)

Удмурт куала вашкала аръёсы но туалалэ вакытэ

Удмуртьёслэн юртьеркотыразыпуктйськемъёс пöлын нимысьтыз инты басьтэ куала. Куала (шонергес вераса, куа, малыке шуоно 'ла' интыян падежлэсь суффиксэ пусъе) 'зачаток храма' шуэмез возьматэ, со удмуртьёслэн тужгес но данъямон интызы, кытын утисько семья яке выжы понна святой луись арбериос.

Куалалэн культэз удмуртьёслэн улоназы туж бадзым инты басьтэ вал. Соин ик удмурт калыкез, солэсь культуразэ эскерись тодосчиос понна со туж тунсыко маке луэ. Котькудйз сямен тодосчи аслаз ужъёсэз одно ик пусъе вал удмуртьёслэн та вöсяськон интызы сярсь.

Удмуртьёслэн кык пöртэм куалазы вал: Покчи, кудаз вöсяське вал нимысьтыз семья, но Бадзым/Быдзым, кудаз вöсясько вал быдэсак выжыен. Быдзым куалаез пукто вал вöсясьлэн (куала утисьлэн) азбараз яке бусы капка сьöрын, нош Покчи куала котькуд семьялэн азбараз луэ вал. Та куалаос ог-огзылэсь висъясько вал быдзалаенызы гинэ.

Вылтусызъя куала – со коръёслэсь лэсьтэм лапеггес юрт, вöлдэттэк, укнуостэк. Пушказ пыроно öсэти, выжез öвöл. Котькуд куалаын одно ик луыны кулэ: тылскем но со вадьсы ошем чугун; жус но жöк; төролэн пуконэз; Мудор, кытын интыяськемын семья яке выжы понна тужгес но сйё-дано луись арбериос.

Ар чöже куалаын ортчо вал пöртэм бадзым вöсяськонъёс, мукет сямен

вераса, «куалае пыронъёс». Дырзыя чаклано ке, соос ёемгес тупаллязы
вожо вакытъёсы (толалтэ вожодыре но гужем инвожое).

Туала дыре куалалэн культэз огшоры улонын уг ни пумиськы. Вашкала
куалаос куд-ог гуртъёсын гинэ кылемын на, отын али ке но 'куалае пырон'
сям-йылолъёс ортчыло. Но та йылолъёслэн ортчон радлыксы капчиятэмын,
христиан сямъёсын сураськемын ини, улон воштйськемен соослэн
пуштроссы но туала калыкы быдэсак валамон өвёл ни.

Mamontova, Nadezhda (Moscow)

Code-switching in the folklore and communication of the Karelians and Evenki (comparative analyses)

The role of speech has always been honored in anthropological researches as a
central and most important part of culture. Our report will be devoted to bilingual
conversation. It seeks to highlight the specifics of communication in various
speech events and acts to analyze code-switching in every day communication
and in the sphere of sacred culture (for example, communication with supernatural
power) with a particular focus on speech communities of the Karelians and the
Evenki. These two cultures vary not only in language (the former belongs to the
Finno-Ugric group, the latter – to the Tungusic group), but in type of economy. In
spite of this fact, we will show some meeting points of two cultures in language
use.

Comparative analysis gives us an opportunity to examine code-switching, roles
of communicative actors and 'verbal' taboo in their variations, as cultural patterns
and norms can be understood for interpretation of the appropriateness of speech
acts. As a famous anthropologist and linguist Dell Hymes suggests "cultures
communicate in different ways, but all forms of communication require a shared
code, communicators who know and use the code, a channel, a setting, a message
form, a topic, and an event created by transmission of the message". Who said it?
Who'd he say it to? What language or words did he use? All these questions are
important to ask, if we want to study speech events. It is also of particular interest
to understand how culture maintains its oral traditions in the situation of language
shift. Are there some mechanisms of coding, maintaining and passing information
by means of language in culture? All these raised questions will be viewed in our
report.

Márkus, Virág (Budapest)

Regilaul vanasti ja täna

Käesolev ettekanne käsitleb eestlaste muistset laulmisviisi, regilaulu. Rahvaluule, rahvalaul ja pärimuskultuur on igapäevase kultuuri osa, mille juured ulatuvad tagasi teisesse aastatuhandesse e. Kr. Kas kaugesse minevikku kuuluvad kumbed levivad ikka tänapäeval inimeste igapäevasuhtluses? Levivad küll, aga ehk natuke teistmoodi ja võib-olla mitte päris sel viisil nagu vanasti, (vähem spontaanselt). Ettekanne esitab peamiselt regilaulu taaselustamist suulise vormina ja räägib sellest, millisel kujul esineb regilaul kaasaegses kontekstis. Kas pärimuste säilimine jääb ühe konkreetse kihi (folkloristide, kirjanike, luuletajate) privileegiks? Kas esivanemate traditsioon, nagu, mis sünnib ja elab lauldes üldse läheb inimestele korda? Eestis on rahvalaulu arenemise ja kadumise faasid samuti esinenud nagu teistes Euroopa riikides, aga tänu uurijate, luuletajate ja lauljate tööle ning inimeste vaimustusele ei ole regilaul lõplikult kadunud. Ülalmainitud asjatundjate töö tunnustades ja eesti folklooriliikumise olulisemaid etappe mainides püüame kujundada pilti regilaulu staatusest kaasaegses ühiskonnas. Selleks on vaja rääkida festivalidest, muudest kogukonna initsiatiividest ning uurida küsimust, kas inimesed vajavad traditsiooni kättesaadavust, või mitte. Et aru saada selle kultuurinähtuse väärtusest, peame tundma selle üldist ajalugu ja selle peamisi omadusi. Me vaatame läbi regilaulu erinevaid rühmitusi lauljate soo, elukutse ja vanuse järgi, ning laulmisviiside omapärade ja rütmika vaatepunktist. Teeme seda vaid skemaatiliselt, nendele, kes ei ole veel regilauluga kokku puutunud. Märkimist väärib ka setode omapärane ja väljateenitult kuulus laulmisviis, leelotamine. Leelotamisest rääkides jooksul käsitlem lühidalt ka laulude sümbboolikat ja nende funktsionaalsust.

Meier Moon (Tartu)

Színpadi mesemondás: Berecz András magyar mesemondó attitűdjei és társadalmi szerepe

A mesemondás a manapság egyre elterjedtebb színpadi műfajok egyike – létrehoztak mesemondó fesztiválokat, szerveznek meseestéket. A mesemondás mint foglalkozás elismertté vált a mai világban. Otthon, Észtországban eddig két mesemondó attitűdjeit kutattam: BA szakdolgozatomat Piret Päärrol írta, aki az észt mesemondók világában hasonló szerepet tölt be, mint Berecz András Magyarországon, MA dolgozatomban pedig egy szetu mesemondónó, Terje

Lillmaa szerepét és attitűdjeit fogom összehasonlítani Berecz András magyar mesemondóéval.

Berecz András az egyik legismertebb és legkedveltebb magyar mesemondó. Magyarország különböző városaiban, illetve külföldön szokott fellépni a meséivel és énekeivel. Országszerte a televíziós szereplései tették ismertté. 2009 októberében, amikor cserediákként Magyarországon voltam, készítettem vele egy interjút, amelyben a mesemondó szerepéről is beszélt.

Az előadásomban Berecz Andrásnak a mesemondó mai világban betöltött szerepéről alkotott attitűdjeit mutatom be. Hogyan látja színpadot, a közönséget, illetve a mesemondás hagyományát, valamint ennek hatását a színpadi mesemondásra? Milyen hatása van a falusi és a (nagy)városi környezetnek a mesemondásra? Hogyan viszonyul a nyelvjárásokhoz? Berecz András szerint hogyan kell meséket mondani, mi a szerepe mai világban a mesemondónak?

Jelenlegi magyarországi kutatásaimat Az Európai Szociális Alap és az Archimedes alapítvány támogatja.

Мисюрова, Анна (Сыктивкар)

Коми традицияын тӧдысьлӧн пертас

Коми локальнӧй традицияын тӧдысьлӧн образ лоӧ зэв тӧччана. Пӧшти быд олан кытш обрядын тӧдысь босьӧ торъя функция. Локальнӧй традиция серти тӧдысьяслы сетӧма разнӧй ним: *нимкыв видзысь* (вар. *Нимкыы видзысь*), *еретница* (вар. *Еретница, еретник*), *волишебница, лечитысь, знахар* (знахар), *кӧлдунича* (вар. *Колдун*), *из поткӧдлысь* (вар. *Из поткӧдлысь тӧдысь*), *тшыкӧдчысь, тӧдысь, вомдзалысь, тун, икотница*.

Функция серти став тӧдысьясӧс юклӧны лектор *вӧчысьяс* вылӧ да буртор *вӧчысьяс* вылӧ. Лектор *вӧчысьяс*сӧс йӧз повлісны, сиктын наӧд эз сернитны. Информантьяслӧн висьталӧм серти тшыкӧдчысьяснас вӧліны нывбабаяс да мужичейяс. Эскӧм серти лектор *вӧчысьяс* вермисны пӧртсьыны *рака-катшаӧ*. Эм пасйӧдъяс, мый лектор керысьяс некор эз видзӧдліны мӧд мортлы *синмас*. Атрибутъяс, код отсӧгӧн тшыкӧдчысьяс вермисны тшыкӧдны зэв аслыспӧлӧсӧс. *Ордӧс дӧра*, сійӧс ӧшӧдлісны матичӧ, кодӧ сійӧс босьтліс – вомдзасьліс. Кӧлдунича нылӧс *гӧрд винаӧн* юктӧдліс, медым смилитны том мортӧс. Кӧлысь дырйи жӧникӧс да невестаӧс позьӧма кувтӧдз вомдзавны, шыбитны кӧ налӧн вӧвъяс унӧ *кык кулӧм шыр*. Тшӧкыда коми традицияын паныдасьӧ кыйсян понъясӧс тшыкӧдӧм. Тшыкӧдӧм понъяс кутшӧмкӧ кад дугдылісны кыйсьыны. Ена тшыкӧдӧм понъяс вермӧмась весиг кувсьыны. Материалын тшӧкыда паныдасьӧ тшыкӧдчысьлӧн кулӧм

йылысь висьталом: туньяс сьёкыда кувлёмаось, кытчөдз эз сетны ассьыс төдөмлуньяссь мөд мортлы, сэтчөдз оз вермы вөлі кувны.

Но *бур вёчысьыс* важ коми сиктьясын тшөтш вөлі. Традиция серти быд нывбабалы колö вөлі төдны лек вынъясысь видзан да бурдөдан нимкывъяс. Нимкыв видзысьяс вөдитчылісны уна пөлөс эмторөн. Тшөкыда паныдасысь атрибутөн вөлі *перна*, кодөс пуктылісны потанö, мед некод оз вомдзав кагасö. *Куим шорысь босьтөм ваён* төдысь пывсьөдліс вомдзалөм кагасö. Емва традицияын вомдзалөм кагаөс вомидзысь вермисны мынтөдчыны *пож* пыр ва резөмөн. Пемөсөс медводдзаысь гидö пыртігөн тагыс вылө пуктылісны *куим гөрөда вөнъ*, мый вывті воськовтіс пемөсыс, тайö вөчөмыс вермис видзны пемөсөс висьөм-вомидзысь.

И сідз, татшөм озыр материалыс сетö позянлун шуны, мый төдысьлөн пертас коми локальнөй традицияын паськыда төдса. Морт кыв да вөчөм отсөгөн збыль вермис видзны ассьö да рөдвужсö лек вынъясысь да вомдзалөмысь.

Немечкина, Ольга (Саранск)

Взаимосвязь народной и традиционной медицины Мордовии

Народная медицина Мордовии имеет многовековые исторические корни. Лечение травами, заговоры, костоправство, повивальное искусство – все это развивалось с древнейших времен. Многие навыки передавались из поколения в поколение, от родителей к детям.

Традиционным для мордвы было использование для лечебных целей настоев из трав, цветов, продуктов пчеловодства (мед, прополис, воск), продуктов животного происхождения (жир, желчь и т.д.).

Особенностями народной медицины Мордовии является единство человека с природными стихиями, активное волевое участие пациента в процессе лечения и активный поиск самим пациентом пути к здоровью.

Старинные рецепты имеют чудодейственную силу, но для того чтобы правильно использовать растительное сырье, нужно его вовремя собрать, соблюдать правила сушки и хранения, но даже в этом случае то, что помогает одним людям, другим может только навредить. Человек может рассчитывать на чудо, но опыт многих поколений подсказывает, что чудо происходит лишь в том случае, если человек меняется сам, а это процесс небыстрый. Прежде всего нужно установить причину заболевания.

Народная медицина Мордовии, основанная на богатейшем опыте

врачевания различных болезней и недугов, в течение всего развития современного общества, занимает свое определенное место в системе здравоохранения.

Традиционная медицина базируется на многовековом опыте, традициях народного врачевания, методах профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, а также взглядах, знаниях, навыках и умениях в области традиционных оздоровительных систем, передаваемых из поколения в поколение в устной и письменной форме.

Традиционная и народная медицина являют собой две стороны единого феномена, связанных на основе концепции взаимной дополнительности.

Pomozi, Eda (Budapest)

Ühest tantsuelementidega laulumängust Setumaal ja selle Põhja-Eesti ning kaugematest paralleelidest

Minu ettekanne juhib kuulaja tantsuajaloo radadele. Võtan vaatluse alla tantsulise laulumängu, mida Setumaal tuntakse *Mõrsjakooletusmängu* nimetuse all. Seda mängu mängiti seal veel 20. sajandi esimesel poolel külanoorde kogunemistel ning mängitakse tänapäevalgi, nüüd küll pigem lavalaudadel folkloorirühmade poolt. Sellel mängul on olnud paralleel ka Põhja-Eestis, selle üleskirjutus (*Leinamäng*) leidub 19. sajandi algusest pärinevas, Kadrina pastori A. F. J. Knüpfferi rahvaluulekogus. Kaugemaid paralleele näib sel olevat olnud Euroopa paljudes paikades. Eesti rahvaluuleteadus on traditsiooniliselt käsitlenud dramaatiliste ja/või tantsuliste elementidega laulumänge tantsupärimusest eraldi, kuid mitmed 20. sajandi tantsu-uurijad, sealhulgas Curt Sachs ja Ernő Pesovár on sellised mängud liigitanud tantsulise pärimuse osaks. Viola Malmi, kes on uurinud peamiselt Karjala tantsupärimust, on oletanud, et sedalaadi ringmängud levisid Karjalas ristiusu leviku algaegadel. Mina oma siinses ettekandes otsin erinevate varasemate tantsu-uurijate abil küsimust vastusele, kui vana võiks see laulumäng olla. Kas tegemist on kunagise siirderiituse elemendiga tütarlapse teel neiust abielunaise staatusesse, rahvaluules kajastunud ristiusu õpetusega taasülestõusmisest või iidvana, looduse igavest ringkäiku ja taastärkamist sümboliseeriva mänguga? Tantsufolkloristikat ei saa muidugi otseselt siduda fennougristikaga, tantsukeelte sugulus enamasti ei ühti kõneldavate keelte sugulusega. Ometi arvan, et sedalaadi uurimused on huvipakkuvad ka keeleliste sugulasrahvaste kultuuriuuringutes.

Autori tantsupärimuse alast uurimistööd on rahaliselt toetanud Hungarian Scholarship Board 2007-08 ja 2009-10, ERASMUS-programm Archimedese Fondi kaudu 2008-2009 ja Eesti Kultuurkapital 2010 ja 2011.

Pomozi Eda (Budapest)

Mézeskalács – finom sütemény vagy jelentős szimbólum?

Egy ész, ha mézeskalácsra gondol, akkor egyben a karácsonyi ünnepekre is gondol, ennyire össze van nőve számára a mézeskalács ezzel a téli ünneppel. Mire gondol egy magyar? És mire gondol egy ész, ha Magyarországon bármely évszakban, még a nyár kellős közepén is találkozik mézeskalács-árussal, akár egy kisvárosi főtér melletti bódében, akár kisebb-nagyobb vásárokon? A nagy magyar kézműves vásárokról nem is beszélve, legyen szó az augusztusi Mesterségek Ünnepeéről vagy a Táncháztalálkozóról.

Előadásomban az ész és a magyar mézeskalácsok hasonlóságairól és különbségeiről beszélek, valamint az alapanyagokról, készítési technikákról, díszítési módszerekről. Főleg pedig a mézeskalács jelentőségéről és jelentéseiről az ész és még inkább a magyar (népi) kultúrában. Ha a méz illatát nem is sikerül a konferenciaterembe varázsolnom, akkor is remélem, varázslatos lesz a vizuális élmény, amit főleg az utóbbi évek alatt gyűjtöttem össze akár sütés közben, akár a mesterekkel, árusokkal találkozva.

Hogy miért beszélek egy finnugor diákkonferencián a mézeskalácsokról? Ennek magyarázataként hadd idézzek egy világszerte ismert klasszikust: „Erdei körökben az a nézet, hogy a medve szereti a mézet, ez nem csak afféle szerény vélemény, ez tény, tény, tény.” (Micimackó) Hogy a méz és a mézeskalács közel áll egymáshoz, ezt a sütemény neve is mutatja, legalább magyarul. Hogy a medve is közel jár a mézhez, ezt az idézett klasszikus is alátámasztja. Hogy a medvék és medvedalok milyen fontosak a finnugor népeknél, ezt pedig nem is kell a finnugristáknak magyaráznom. Ezért jövök a mézeskalácsokkal!

Reveland, Anett (Budapest)

What do the Finno-Ugric eat? – A historical review about Finno-Ugric people's cuisine

Recently, the Finno-Ugric peoples' kitchen shows a diverse picture. There is no consistent Finno-Ugric cuisine, we do not have any evidence about any food that every people – or at least a few – kept from Finno-Ugric coexistence. In spite of these, I have studied raw materials, which could have been used by Finno-Ugric people, and the way they have prepared them at the Uralic age. For this investigation, I used the online version of the UEW (Uralisches Etymologisches Wörterbuch).

In the second section, I will go through the history of the Finno-Ugric cuisine. The kitchen is defined by the way of living and by the raw material which can be used. This is true for the Finno-Ugric peoples' cuisine, too. Therefore, the culinary art of the Finnish, Estonian, Hungarian and the Finno-Ugric people in Russia is different. Except for the Hungarian kitchen, every Finno-Ugric cuisine was influenced by Russian tradition. I will introduce the “smaller” Finno-Ugric peoples' cooking tradition, their authentic base materials and recipes based on the work of Ágnes Kerecsi “Uráli népek néprajza” (Uralic peoples' folklore).

The final section of the presentation includes my experiences about a few tradition recipes. As far as possible, I will prepare the Finno-Ugric peoples' characteristic meal in traditional way. I will use components which could be possibly found in the ancient territory of Uralic people.

In my talk, I will present Finno-Ugric peoples' traditional cuisine and I will illustrate it with a few recipes. I have no intention to reconstruct a tradition which has been never existed, however I would like to point out the similarities between the different Finno-Ugric peoples' cuisine.

Рисков, Алексей (Кудымкар)

Рошво – коми-пермяцкое Рождество (на материале села Большая Коча Коми-Пермяцкого округа)

Коми-пермяки до середины XV века были язычниками. В национальной коми-пермяцкой культуре до сих пор сохранилось много языческих элементов.

В 2010–2011 гг. мы вели наблюдение за коми-пермяцким праздником Рошво в с. Большая Коча Коми-Пермяцкого округа и подготовили видеоматериал. Праздник начинается с колядок: ряженые, хозяева воды (*Вакуль*) и леса (*Вöрись*) и другие персонажи ходят по домам, поют песни, шутят, угощаются. Далее все собираются в доме для гуляний. Первыми заходят ряженые, за ними желающие принять участие в празднике. В доме располагаются по лавкам, маленькие дети на полатах.

Действо начинают Рыбак и Вöрись, которые ходят и „продают” рыбу: „Тыр чери кыйим, донтöма вузалам!” Они зазывают зрителей в центр, спрашивая: „Мымда босьтан?” Сколько играющий называет, столько и получает клубком в чулке.

За ним появляется Боярин с лотком, разбрасывает снег, кричит: „Приехали бояре с белым товаром! Налетай – подешевело! Налетай – товар разбирай! Не продам – задаром отдам!” В кого попадет больше снега, у того и будет большой урожай летом.

За Боярином выносят Покойника, накрытого материей. Плакальщицы начинают причитать, приглашая проститься с Покойником, который мажет сажей лица прощающихся, щиплет их. Рыбак и Лешак подводят зрителей для прощания. Затем Покойника уносят.

Далее выносят Роженицу (это обязательно был мужчина, накрытый материей) и кладут на лавку. Две Повитухи обхаживают ее вениками, задают каверзные вопросы и получают ответы. Роженица имитирует роды, Повитуха вынимает куклу. Роженица встает и пляшет с куклой.

Покойник символизирует прошедший год, люди прощаются с ним, благодарят его за урожай. Соломенная кукла Роженицы символизирует богатые хлеба, сенная - высокие травы. Гуляние продолжается до рассвета.

В отличие от русских на Рождество коми-пермяки не ходили в церковь, все действо проходило в крестьянской избе.

Коми-пермяцкое Рождество отмечается населением, но не всегда. Традиция празднования уходит в прошлое. Возрождение коми-пермяцкого Рождества поможет в организации культурного досуга на селе, сохранении национальной культуры.

Рябина, Елена (Ижкар)

Лымшор удмуртъёслэн Быдӓым нуналазы язычестволэн пытыез

Оскон сям котькуд калыклэн историяз пычамын. 1917-тӥ арозь тросӓз удмуртъёс православной осконэн улӥсьёс шуыса лыдӟаскизы. Но христианствоен соос пыр-поч ӧз валалэ. Христианствоен ӹош кема арӥёс ӹоже возиськизы аспӧртэмлыко вӧсьёс, кудӥссэ герӟа 'язычество' кыл.

Удмуртъёслэн оскон сямзы инкуазен герӟаськемын. Та сярись верало аспӧртэмлыко вӧсяскон интыос, йыр-пыд сӥтонэн герӟаськем йылолъёс. Удмуртъёслэн котьку но трос инмарӥссы вал. Котькудӟылы соос вӧсяськонӥёс ортчытылӥзы но йыр-пыд сӥтылӥзы.

Удмурт калыклэн тужгес но бадӓым юмшанӓз герӟаськемын вӧлэм гырыны потонэн. Сое Акашка шуизы. Али та праздникез Пасха нуналэ пусӥ. Куд-огез лымшор удмуртъёс Пасхаез Быдӓыннал яке Акашка шуо. Та нуналэ котькуд семья куалаын вӧсяськемез бере бусые ана вылаз мынэ вӧлэм. Гырем муӧ гу гудӓ, отчы курегпуз, табань, нянь юдӓс поныса, юонзӓс кисьтыса, Инмарлы вӧсясько вӧлэм, ю-няньзы мед удалтоз шуыса. Собере аназӓс кизӥ, кидысӓн ӹош буям курегпуз но куяло вӧлэм, ю-тысь курегпуз быдӓа мед удалтоз шуыса.

Али Варклед-Бодья гуртын Быдӓым нуналэ кышномуртъёс табань но нянь пыжо. Гурт калык куалае вӧсяськыны мынэ, отын пыжиськемзӓс, сӥен-юонзӓс вӧсяло. Нуназе бере бӧлякен вӧсь нерге луӧ. Котькуд коркан кузӥ нырысь ик вӧсяське Инмарлы, собере гинэ ваньзы жӧк сӧры пуксӥ, сӥе-юо. Та нуналэ гинэ Быдӓым нунал гурез кырӟало. Кыкетӥ нуналэ нылӥёс ӹукна ик коркась корка нӧкы вӧй, кеньыр, сӥль, курегпуз бичаса ветло. Сое ваньзӧ нуо гурт сӧры – акашка вӧсяськонӧ – но жук пӧзто. Лӧген татчы быдӓс гурт люкаське, вӧсяськемзы бере жук сӥе. Кӧняез ке нылӥёс мыно узым кизем бусые. Муӧ гудӓса нянь шорем но курегпуз поно – Мукулчинлы вазисько, ю-няньзы мед удалтоз шуыса.

Кияса ёросысь Удяди гуртын Быдӓынналэ вӧсь нергее мӧйыос гинэ на ветло. Та нуналэ парсь сӥль уг сӥе, нош жӧк вылын одно ик луыны кулӥ ӟазег сӥль, сӥль лымын пӧзтэм чабей жук но курегпузтабань. Нылпиос люкасько гурезь бамалэ, вошӟасько буям курегпузӥсынызы, питырӟало соосыз, шудо. Кыкетӥ нунал – акашка – трос арӥёс ӹоже ӧз пусйиськы, но берло арӥёсы та йылол берыктӥське. Со кельше Варклед-Бодья гуртысь акашкалы.

Туала арын котькинлы туж утыны кулӥ пуш чылкытлыксӧ, адямилыксӧ. Оскон егитӥёс но мӧйыос вискын кужмо герд кылдытӧ. Али куд-ог лымшор удмуртъёслэн гердзы язычество луӧ.

Семикеева, Татьяна (Ижевск)

Удмурт Республикасы мари-влакын илыш йӱлашт да кызытсе илышышт (Грах районын «Мари Ушем» пашаж гыч)

16 курымын кокымшо пелыштыже Марий кундем Руш кугыжанышын ужашышкыже савырнен. Тиде Иван IV озаланыме, черемис сар-влакым темдалме жап. Марий-влак виеш чокындарыме деч кузе гынат утлаш тыршенят. А сукен илаш шоныдымыжо тӱшкан-тӱшкан кугезе мланде гыч эрвел могырыш родо-тукымжо дене куржын. Тыге куснен толшо марий-влакат Грах мландеш верланеныт.

Кызытсе Удмуртийын Грах районжо тӱрлӧ йылман калык дене ойыртемалтеш. Кундемыштына вич йылман калык ик ешла ила: руш, одо, марий, крешын да чуваш.

Районыштына кум марий поселений верланен: Кугу Йырсе, Мари-Возжай да Починга. Нине яллаште илыше-влак марий культурым, илыш-йулам шымлат да виянгден шогат.

Верысе туныктышо, краевед, шочмо вер-шӧрым, марий культурым, йылмым йӧратыше Аркадий Исакович Исаков «Мари Ушем» общественный организацийым ышташ ойым лукто. Тыге 1990 ий 3 декабрьште Вятка да Чолман энгер-влак коклаште илыше марий делегат-влак «Мари Ушем» организацийым ыштеныт.

Районын «Одо Мари Ушем» организаций кугу пашам эртара шке культурым аралме шотышто, тиде Семык пайрем, Уярня.

Мари-Возжай ялыште А. И. Исаков да А. С. Морозова, Грах район Йырсе ялыште Почетный илыше Т. И. Семикеева вуйлатыме дене музей-влак почылтыч. Йырсе ялыште шуко мероприятий эртаралтеш: мари калык нерген пьесе-влак шыңдалтыт, мари муро кас-влак лиедат.

Грах районысо «Мари ушемын» членышт-влак республиканский «Одо Мари Ушем» организацийын эртарыме мероприятийлаште И. Л. Кузнецова вуйлатыме почеш участвоватлат.

Грах районысо «Мари ушемын» членышт-влак самырак тукум коклаште кугу пашам нангаят, ава семын кугезе-влакын культур поянлыкыштым, йылмыштым рвезе тукумлан аралаш, умбакыжымат вияндаш полшат.

Slavcheva, Simona (Sofia)

A Hungarikum's History: "Bull's Blood of Eger" – The Wine of Legends

An interesting question these days is how something could turn into a "hungarikum". Why do we regard exactly some meals, drinks and products as "hungarikums"? What makes them what they are? For sure, it is not only the high quality and individuality that play a significant role. It is also their fate to become such. Or perhaps it is the deliberate marketing campaigns which are different now from the ones during the last century?

The study I'm carrying out for the conference in May concerns one of the most popular Hungarian wines – The Bull's Blood of Eger. When was it prepared for the first time and by whom? In what quantities was it initially served? How and when did it become among the favorite wines according to Hungarians? When did it achieve recognition from abroad? Did its ingredients and way of preparation change throughout the years? When did the Eger area become protected? What are the regulations imposed by the European Union? Are there any legends that we associate with this sort of wine with regard to its preparation and consumption? Is it a myth that the soldiers of Eger drank the Bull's Blood and subsequently gained the victory against the Turkish army? How was the Bull's Blood's name formed? What's its status nowadays? To what extent are Bulgarians informed about this wine? Was it accessible to buy in the past and what is the situation now?

I hope that my research would be interesting not only because of Bull's Blood of Eger's story, but also as it concerns hungarikum's development and story on the whole.

Смирнова, Ирина (Санкт-Петербург)

Марий тўрын семантике

Йўлам аралымаш – чумыр Россыйын проблемыже, молан манаш гын кызытсе илышыште тудо кўлешлыкшым йомдара да калыкын кумылжым огеш лук.

Марий калыкын поян йўлажын тўсшö вургемыште аралалт кодын, поснак тўрыштö да сöрастарыме ўзгарлаште. Кызыт тўрлызö-влак нунылан у тўсым, сыным пуртат да шуко тўрлö вургемлаш ешарат.

Тўр – тиде эн ондак осал деч аралтыш да вургемым сöрастарымаш. Ожнысекак тўрлö йўк-йўаным пуышо, йылгыжше арвер-влак, коча-кованан ойлымышт почеш, осал вий, шинча вочмо деч араленыт.

Семантике, тыгак семасиологий – посна знакым, символым да моло тўрло палым шымлыше наука. Кажне тўрын шке умылтарымашыже, вийже уло. Тудым шымлымаш да семантика полшымо дене моло кундемысе тўр-влак дене танастарымаш тўрын кужу, неле корным эртымыж нерген каласкала.

Талигина, Анжелика (Ханты-Мансийск)

Хантыйские приметы, связанные с природными явлениями

Обращаясь к прошлому, можно найти в нем ту драгоценность, которую нужно запомнить и передать следующим поколениям. Такой драгоценностью являются народные приметы. Примета - это явление, случай, считающийся предвестием чего-нибудь. В сохранении и соблюдении традиций, связанных с приметами, мы видим не только практическую пользу для жизни и быта современного человека, но и спасение культурного наследия. Мы остановимся на приметах, связанных с природными явлениями, так как природа очень значима для жизнедеятельности людей, ведущих традиционный образ жизни. Собранный материал мы условно разделили на две группы.

1. Приметы, связанные с изменением погоды. Давно подмечено, что некоторые природные явления напрямую связаны с определенными климатическими изменениями. Так, например, говорили *jetnajn palhāt vurtat, alaḥsaḥat vota jil* ‘вечером небо красное – с утра будет ветер’ и, зная об этом, люди старались подготовить рыболовные снасти, лодку ставили носом к реке, чтобы ее не захлестнуло волнами. Достаточно много хантыйских примет основано на знании свойств водной стихии. Например, *χun toxṭun əḥālaḥ, vot taka jl* ‘Кричит гагара – жди шторма’. Летние рыболовецкие пески иногда покидали тоже по примете: *Sus peḥa iḥkijaḥək jil – jink sortī pītāl* ‘Ближе к осени холодает – вода будет высыхать’, т. е. пока река не обмелела, нужно переплыть к местам зимовки.

2. Приметы как соблюдение ограничительных мер по отношению к природе. Основа этих примет сугубо материальна: речь идет о сбережении природных ресурсов, от которых зависит жизнь человека в лесу. Вся трудовая деятельность была связана с природой, а она циклична. Например, после того, как прокуковала весенняя кукушка, нельзя было собирать ягоды, которые вытаяли из-под снега или пить березовый сок. По поверьям, кукушка – это женщина, перевоплотившаяся в птицу. Поэтому после ее кукования продукты природы становятся как бы «нечистыми». Действительно, природа в этот период времени готовится к обновлению, и такое разумное отношение к ней воздается человеку сполна.

Токпулатов, Владимир (Йошкар-Ола)

Культурные изменения в духовном мире марийской молодёжи

В настоящее время современное российское общество переживает глобальные проблемы. Это не только экологические проблемы, но и проблема личностной духовности. Современное общество характеризуется все нарастающими явлениями бездуховности, основанными на таких личностных чертах, как жестокость, нетерпимость, равнодушие, стяжательство и т.д. Кризис в России совпал по времени с общим кризисом техногенной цивилизации. В связи с этим становятся актуальными многие вопросы, на которые пытались ответить основоположники отечественной религиозной философии.

В современной культурологической науке ученые выделяют понятие «духовного мира личности» и видят его как сложную систему. Мировоззрение и нравственность, как особые параметры духовного мира личности преимущественно формируются мифологией и религией, образами и идеями.

Под понятием активная марийская молодёжь в первую очередь мы подразумеваем молодёжные общественные объединения, молодых учёных художников, музыкантов, танцоров. Активная молодёжь – группа людей, влияющих на формирование молодёжной субкультуры. Активная молодёжь несёт ответственность за развитие духовного мира молодёжи, является примером, находит ответ на вызовы современной цивилизации. В развитии духовного мира марийской молодёжи выделяют следующие проблемы: недостаточная пассионарность активной марийской молодёжи и, следовательно, слабо выраженная марийская молодёжная субкультура.

Философ Ортега-и-Гассет, этнограф и социолог Клод Леви Стросс и другие зарубежные учёные исследовали проблемы культуры-личности. Они видели путь духовного возрождения современной цивилизации в более древнем мифологическом знании. Для культурных изменений в духовном мире марийской молодёжи необходимы яркие образы, идеи. В марийской традиционной религии, мифологии достаточно ярко раскрыты образы Чумбылата, Акпатыра, Акпарса, Юмынудыр и других героев.

Создание художественных образов – серьёзный и сложный творческий труд, требующий от творца профессиональных качеств, глубокого осмысления марийской традиционной культуры и менталитета, видения сути социальных процессов и ответственности.

Трошкина, Ольга (Тарту)

Страшные истории в удмуртской детской среде

Роль страшных историй в удмуртской детской среде значительна. Большинство рассказов имеет одинаковые сюжетные конфликты и развязки, происхождение таинственных событий – это действие сверхъестественных сил.

Удмуртские детские страшилки можно подразделить на две группы: рассказы, связанные с неодушевленными предметами, и рассказы, связанные с мифологическими персонажами. В первую группу входят вещи, которые окружают ребенка: перчатка, рука, пятно, зеркало и прочее. Большое количество таких страшных историй пришло в удмуртский фольклориз русского и из фильмов ужасов. Во вторую группу входят такие мифологические персонажи, как *мунчокузё* (банник), *вукузё* (водяной), *нюлэскузё* (леший), а также Баба-Яга – персонаж, перенятый из русского фольклора. Данные истории больше похожи на видения.

Многие собранные тексты схожи между собой, многовариантны, повторяемы. К примеру, страшная история про девочку, которая утонула в туалете, встречается в собранных мною материалах три раза: „*Со, пе, лагерьын вылэм. Одиг пол, пе, Нина нимо ныл мынэм уйин туалетэ эшеныз чош но туалетлэн пасяз усем но выйем. Со учыр бере, сое Сисьмем Нина шуиллям*”. (Это было в лагере. Девочка Нина пошла в туалет ночью со своей подругой, упала в туалет и утонула. Ее прозвали Гнилая Нина). В данном тексте девочка Нина просто утонула, а в остальных двух – она выходила по ночам и пугала детей. В последнем же тексте Гнилая Нина забирает за собой всех девочек, которые пошли ночью в туалет. Данная страшилка вошла в удмуртский детский фольклор из русского.

Детские страшные истории стали одним из самых распространенных жанров в удмуртской детской среде. Они рассказываются как среди детей дошкольного возраста, так и среди школьников. В основном, это рассказы, услышанные детьми в детских оздоровительных лагерях и от старшего поколения. Данные страшилки дети рассказывают, но не верят в них. Многие же истории больше похожи на былички, в которые дети верят.

Туудер, Мадис (Таллинн)

Растворение прибывших в Эстонию (Эстонскую ССР) ингерманландцев в местное общество

Историческим местом проживания ингерманландцев является Ингерманландия, которая занимает западную часть Ленинградской области современной Российской Федерации от реки Нарвы (граница Эстонии и России) до Ладожского озера, здесь исторически проживали балтийско-финские племена (например, предки народов водь и ижора). По Столбовскому договору 1617 г. Ингерманландией стала владеть не Россия, а Швеция. После этого в Ингерманландию начали переезжать крестьяне из восточной Финляндии. Это были потомки финнов-лютеран, которых не относят к одной самостоятельной этнической общности, а скорее к региональной подгруппе финнов или "одному финскому племени".

В конце 17 века число ингерманландцев-лютеран составило 74% населения Ингерманландии. В 1917 г. в Ингерманландии было более 130 000 финнов. В ходе репрессий 1930-х гг. большее количество было убито или репрессировано, финский язык в культурной жизни и в образовании был запрещён.

Во время Второй мировой войны практически все ингерманландцы были разбросаны. После войны ингерманландцам было запрещено возвращаться на свою родину, их размещали по всей территории внутренней России. Опустевшие финские деревни заселяли русскоязычным населением. После смерти Сталина ингерманландцы могли снова переезжать на родные территории. Многие поселились в Ленинграде, Карельской АССР и Эстонской ССР.

По данным переписи 1959 г. в Эстонской ССР проживало 16699 (родной язык 59,8%), в 1979 - 17753 (37,1%) и в 1989 г. - 16622 (31%) финнов. Количество действительно проживающих здесь финнов было больше, люди боялись называть свою национальность в страхе очередных репрессий. С 1970-х гг. количество финнов уменьшалось, причиной чему являлись старение национальной группы и общая ассимиляция (смена языка, смешанные браки). Поскольку в те годы у финнов не было своей территории в СССР, родного языка в культуре и образовании (несмотря на статус "официального" языка в Карельской АССР!), они растворились в местном населении. В 1989 г. эстонский язык своим родным языком признало 40,8% и русский язык 28,2% проживающих в Эстонии финнов.

Волокитина, Надежда (Сыктывкар)

Мифы финно-угров о сотворении мира в контексте культуры коми (зырян)

На обширной территории проживания родственных финно-угорских народов с древнейших времен сложилась сходная мифологическая картина мира, важная роль в которой отводилась водоплавающим птицам. Основным тематическим и структурным элементом мифологической картины древнего населения выступают образы водоплавающих птиц, воплотившийся и сохранившийся в искусстве практически всех финно-угорских народов как мифологический персонаж. Фиксация данного образа в текстах мифов финно-угорских народов, происходила на более позднем этапе, хотя сама основная система мифов сложилась уже в древности. Структурные элементы мифологической картины у населения Европейского Северо-Востока можно реконструировать по данным этнографии коми (зырян).

Тексты космогонических мифов коми (зырян) отражают мифологическую систему через совокупность представлений о мифологических персонажах и их функциях. Персонаж, который придает форму и закладывает структуру Вселенной, в космогонии коми (зырян) - это водоплавающая птица. За определёнными мифологическими образами закреплялись чёткие функции. Так, утка выступала прародительницей мира, лебедь олицетворял доброе начало, бога демиурга Ена, гагара же считалась воплощением злого начала, но именно она доставала сушу со дна «бесконечного моря-океана». В представлениях коми (зырян) именно водоплавающие птицы способны к созиданию и формообразованию мира. Точно такие же оценки образов водоплавающих птиц прослеживаются в фольклоре, обрядах и верованиях коми (зырян).

Представления коми (зырян) о водоплавающих птицах отражают особый пласт традиционного мировоззрения. Этнические специфические черты носят относительный характер и могут быть присущи нескольким народам, хотя в той или иной степени они будут отличаться. Представления о водоплавающих птицах характерны для многих финно-угорских народов, однако сохранение у коми (зырян) наиболее архаичных сюжетов космогонических мифов о водоплавающих птицах, способы воплощения акваорнитоморфных образов в искусстве, фиксация системы представлений о водоплавающих птицах отличают коми (зырян) от родственных народов, отражают специфику их самосознания.

XXVII. IFUSCO

Régészet, történelem, muzeológia

Arkeologia, historia, museologia

Arheoloogia, ajalugu, museoloogia

Археология, история, музееведение

Archaeology, history, museology

Чупина, Яна (Ижкар)

Трофим Борисовлэн пытыез удмурт калыклэн даурсюресаз но мынам семьям

Кин ке малпасал-а меда, одйг крестьян семьяысь востэм удмурт пияш нырысь Петербургысь, собере Казаньысь университетъёсын дышетскоз, социал-демократ партияе пыроз, быдзым тодосчи, эмчи но политикая өнерчи луоз шуыса. Со ваньмыз одйг адями – Трофим Кузьмич Борисов сярись – верамын. Трокай Борисов, кызы сое нимало вал удмуртъёс, удмурт калыкез югдытисьёс пöлысь одйгез азьветлйсь вал.

Дунне вылэ Инмар адямины одйг кадь аджон но, эзель но уг сёты. Аспöртэмлыко вал улонэз Трокайлэн но. Истори наукая доктор Кузьма Иванович Куликов документъёс вылэ пыкиськыса гожтэм Трокай нимо веросаз тазы маде: „Кутскиз выль улон. Вуиз сыче дыр, куке вань малпамез уже кутыны луэ. Вань сюлмысьтыз ик пырыськиз Борисов революция уже”.

Инвожо толэзе 1917-тй арын Трокай большевикъёслэн партиязы пыре. Петроградын бугыръяскон дыръя коньвуон толэзе со араз ик Осиповщина станции кылдытэ революция комитет. Отысен Минске Трокай келяз юрттэт – бугыръяськись большевикъёслы шуыса лэзем бронепоезд, кудаз тыремын вал пулеметъёс, пушкаос но пычалъёс.

1918-тй арын куамын одйгет коньывуонэ Елабугаын удмурт кылын потыны кутске Гудыри газетлэн нырысетй номерез. Трокай отын валтйсь редактор вал. Та газетэ со аслэсьтыз куд-ог статьяоссэ но печатлаз: Слово издателя, О Советах, Праздник революции, О контрибуции. Кылбуръёсыз но потйзы, кылсярысь Кайгуэ, Тöдылэн малпаськонэз, Гуртысь байёслы но мукет. Трокай та газет котыре огазяз гожъяськись визьужасьёсты, мылкыд сётйз удмурт литература кыл бордын ужаны.

1956-тй арын Трокай Борисов реабилитировать каремын вал, нош документъёсыз солэн ышмен лыдьясько. Трос муген сэрен Трофим Кузьмичлэсь нимзэ поттылыны уг луы вал. Солэн улэмез, ужомез но удмурт калыкез понна сюлмаськемез сярись нокытын гожъямын öй вал. 1988-тй арын Трокай Борисов вань ужёсызъя реабилитировать каремын вал.

Мон но Трофим Борисовлэн чыжы-выжыысьтыз луисько. Солэн атаез но мынам пересь чужанае сузэрен вынъёс луо вылэм. Сыче выжыысь луэмме тодыса, мургез тодматскеме потэ аслам выжы-кумыеным.

Gulyás, Bence (Budapest)

Kontakte zwischen Byzanz und dem Ural Gebiet im 6./8. Jahrhundert

In meinem Vortrag beschäftige ich mich mit den Beziehungen zwischen dem Ural-Gebiet und Byzanz im 6./8. Jahrhundert. Zu dieser Zeit haben sich in diesem Gebiet viele neue archäologische Kulturen geformt, die aus verschiedenen finnisch-ugrischen, türkischen und sarmatischen Stämmen bestanden waren. Diese Kulturen haben mit Byzanz gute Beziehungen gepflegt. Vor allem hat es sich im Bereich des Handels gezeigt. Obwohl wir keine Quellen aus dieser Zeit haben, ähnlich bis zum 9./10. Jh., lassen sich aus dem Pelzexport möglichst richtige Schlussfolgerungen ziehen. Es sind viele spätantike Waren in der Umgebung von Ural angekommen, sogar hat man hier auch byzantinische Münzen gefunden.

Die byzantinischen Waren haben verschiedene Typen.¹ Überwiegend müsste man an die Silberschalen denken, die seit dem 19. Jh. geforscht werden. Die andere Gruppe besteht aus den Gürtelgarnituren mit heraldischen Beschlägen. Aber man hat zu beachten, dass sich diese Beschlagen nicht nur in Byzanz befinden, sondern auch im ganzen Randgebiet des Reiches. W. Kowalevskaya hat ihre Parallelen beobachtet, und die Nächsten würden nach ihrem Ergebnis aus dem Nordkavkasus stammen. Im 8. Jh. ist eine Veränderung eingetroffen, die zeitgenössischen Beschlägen zeigten nämlich eine Verwandtschaft mit dem Wolga Gebiet. Was die Formen betrifft, könnte man hier lokale Formen bemerken. Zum Schluss bilden wir drei Fundgruppen der Beziehung gemäß:

- Zu der ersten Gruppe gehören die Funden, die wahrscheinlich als Geschenke oder Handelswaren unmittelbar aus Byzanz stammen. Darin können wir die Silberschalen, die Medaillonen – z.B. die von Ufa – und viele Pseudoschnallen einbegreifen. Unserer Meinung nach gehören auch die Münzen zu dieser Kategorie.
- Die zweite Gruppe besteht aus byzantinischen Materialien, die durch die Nomaden der osteuropäischen Steppe auf dieses Gebiet angekommen waren. Auf dieser Fälle denken wir an die Mehrzahl des Beschlags.
- In der letzten Gruppe befindet sich die lokale Reproduktion der byzantinischen Formen. Wir können mit ihnen unter den Gürtelbeschlagen und Ohrgehänge rechnen.

¹ Wegen der Länge des Vortrags beschäftigen wir uns nicht mit allen Gegenständen.

Lotstein, Tara (Glasgow – Budapest)

Soviet nationality policies towards Finno-Ugric peoples

From 1922 to 1991 the nationality question in the USSR was a hybrid of contradictory practices that began with Lenin and ended with Gorbachev. The following ethnic groups will be used as examples: Khanty (Ostyak), Mansi (Vogul), Selkup, and Buryat. The following scholars are referenced in this presentation: Marjorie Mandelstam Balzer, Peter Blitstein, Caroline Humphrey, Eszter Ruttkay-Miklián, Graham Smith, Florian Sobanski, and Piers Vitebsky.

This paper will show two things (using for the time period the 1920s through the 1980s): that the policies encouraged by Soviet leaders contrasted with the constitution, and that the above indigenous groups (the Khanty [Ostyak], Mansi [Vogul], Selkup, and Buryat) have been affected. In the 1920s, Moscow established government committees in the outlying northern areas, in order to enforce Soviet rule amongst the indigenous peoples. In the 1930s the idea of a sub-state identity (*korenizatsiia*) was replaced by embracing the Russianness of the nation. At the height of Stalin's Terror, practices used later contrasted with Khrushchev's language-based policy of selective nationality development. Brezhnev however, continued friendly policies, and the government at that time was against forced integration. In the 1980s, government policies continued to accept a multiethnic society and the various groups took advantage of Gorbachev's *glasnost* to demand further autonomy.

The above will demonstrate just how contradictory Soviet nationality policies were from Stalin to Brezhnev. Though the policies were initially there to help the ethnic groups maintain their identity while living under Communism, everything became complicated because what the leaders said contrasted with the constitution. The effects of Soviet nationality policies began with Stalin. With whom will it end?

Marshall Sylvia (Canberra)

Amikor egy nyelv az egyetlen biztos tény, mit tehet a régészet? – A régészet szerepe az ősmagyarok altaji finnugor etnogenezisének kialakulásában

Az előadás egy 3–4 éve folyó kutatás tatalmát mutatja be, mely a késői XVIII. századtól a XX. század kezdetéig terjedően vizsgálja az ősmagyarság etnogenezisére vonatkozó magyarországi régészeti gondolatok történetét.

Az előadás kulcskérdései:

- a folyamat feltérképezése és elemzése, mellyel a magyar nyelv késő XVIII. századi finnugor nyelvi kategóriáit a XIX. században az uráli sztyeppe azon magyar nyelven beszélő emberei eredetének földrajzi helyeihez kapcsolták, akiknek a leszármazottai érkeztek a Kárpát-medencébe Kr. u. 896-ban.
- tanulmányozni azon uráli elhelyezkedést támogató XIX. és a kora XX. századi régészet kulcsszereplőinek a beszámolóit, akik bizonyos régészeti emlékeket és ikonográfiai stílusokat a „honfoglalás előtti” magyarokhoz kötöttek, hogy ezeket a tárgyakat és stílusokat magyarnak nyilváníthassák.

Ezen eljárások vizsgálata mellett az elemzés szintén kiterjed az időszak (késő XVIII. század – XX. század eleje) és más szervezetek különböző olyan hatásaira is, melyek befolyásolhatták ebben az időszakban a régészek munkáit, vagy az eredményeik értelmezését, illetve közleményeik tartalmát.

Sokkal általánosabb szinten az előadás vizsgálja az etnogenezist magát, és hogy a régészet miként járulhat hozzá a népek etnogenezisének megértéséhez, amikor az etnogenezis megközelítő helye és ideje egyaránt ismeretlen, az az út, melyen haladtak és melyen meg-megálltak, azóta is bizonytalan, a mozgó csoportok összetétele vitatott, és az emberek népi emlékezete kevés támogatást nyújt.

Mészáros, Gergely (Budapest)

Suomen suuret nälkävuodet 1865–1868 Pest-Budan poliittisissa sanomalehdissä

Tavallinen unkarilainen tiesi aika vähän Suomesta ja Suomen asukkaista 1800-luvun alkupuolella. Muutos tilanteeseen tapahtui Krimin sodan aikana, kun Unkarin poliittiset sanomalehdet tiedottivat Krimin sodan tapahtumista joka päivä. Sota saapui myös Suomeen. Englantilais- ja ranskalaislaivastot hyökkäsivät Suomeen. Tavallinen unkarilainen luki uutisia Suomesta joka päivä ensimmäisen kerran historiassa. Suurten nälkävuosien aikana, kun yli 200000 suomalaista kuoli, Suomi-uutisten määrä jäi kuitenkin erittäin vähäiseksi.

Vuonna 1865 halla vei sadon Itä-Suomessa. Tilanne pahentui seuraavina vuosina. Vuoden 1868 alkupuolella yli 100000 suomalaista menehtyi nälän tai kulkutautien takia. Suomessa järjestettiin hätäaputoita, jotka vain lisäsivät tauteihin kuolleiden määrää.

Vain neljä Pest-Budan poliittista sanomalehteä tiedotti Suomen suuresta nälänhädästä: Hon, Magyar Újság, Pesti Napló ja Idők Tanúja. Kun Hon ja Magyar Újság tiedottivat tapahtumista vähän, Pesti Naplóssa kerättiin rahaa nälkäisille suomalaisille ja Idők Tanúja antoi tilanteesta tarkan kuvauksen.

Pesti Naplóssa keräyksen järjestivät Pál Hunfalvy, Ferenc Pulszky ja Ignác Dobóczy. Uutisten mukaan kerättiin 206 forinttia, jotka lähetettiin Suomeen. Y. S. Yrjö-Koskinen otti rahat vastaan.

Idők Tanúja oli roomalaiskatolisen kirkon poliittinen lehti. Lehdessä julkaistiin eniten uutisia Suomen nälänhädästä. Vuoden 1868 alussa lehden toinen uutinen tiedotti suomalaisten pakolaisaallost Norjaan ja toinen uutinen kirjoitti suomalaisia tappavasta ”nälkä-lavantaudista” (”éhínség-hagymáz”).

Myös sisäpoliittisia kysymyksiä esiintyi Idők Tanújassa: ”Niin kauan kuin Suomessa, joka on osa Venäjää, ihmisten on pakko syödä sammalta nälänhädän takia, Venäjä ei anna mitään apua suomalaisille, vaan Moskova-lehdessä järjestetään keräys slovakialaiskoulun rakentamisen vuoksi.”

Никифоров, Сергей (Тарту)

Акрет марий нерген курымсерышлаште серен кодымо шотышто

Икымше гана марий-влак нерген VI курымшто илыше гот эртыкшымлызе возен коден. „Getica” лўман серымаштыже Германарих кугыжа моло-влак радамыште *merens* калыкымат кумалтарен, манын палемда. Но шанчыен-влак тыге ойлымо дене огыт кўнў. Мутлан, коклакурым жапым шымлыше Е. Ч. Скрижинская тыге палемда: „Тўрлў калыкым ушештарыме годым автор... ала-могай корнывўдыкым кучылтын, куштыжо купеч-влакын але кугу караван-влакын куснылмо корныштышт логалше тўрлў калыкын айлыме кундем-влакат, чарналтыме верат палемдалтыныт”.

Араб путешественник Ибн-Фадлан Ахмед 921–922 ийлаште Юлкундемыш коштмыж нерген онай возен коден. Тыштыже марий-влак шотышто тўр каласыме огыл. Тыгодымак черемис-влак дене кылдалтше уверым муаш лиеш. Мутлан, автор Булгар мландыште мўй кўзымў путырак воранен, манын воза. А вет тиде паша утларакше финн-угор калык коклаште, ты шотыштак мари-влак радамыште шарлен улмаш. Ибн-Фадлан палемда: „рус-влакын дирхемышт – шу деч посна, почдымо, ончыл да шенгел йол деч посна сур ур коваште”. Тиде рус-влак (скандинав калык) ден марий-влак коклаште пентгыде кыл лийме нерген ойла. Вет финн-угор-влакын оксашт – ур коваште лийын.

Марий-влак нерген 960-шо ийлаште Хасдай ибн-Шапрутлан возымо серышыштыже хазар каган Иосиф палемда: „Бур-т-с, Бул-г-р, С-вар, Арису, **Ц-р-мис**, В-н-н-тит, С-в-р, С-л-виюн... Нуно чылан мылам вуйым савеныт да йозакым тўлат”.

Руш курымсерышлаште марий-влак нерген Киево-Печер монастырьын монахше Несторын „Повести временных лет” возымаштыже ойлалтеш: „На Белозере сидять весь... А по Оце реце, где втечь в Волгу, мурома язык свой, и **черемиси** свой язык, мордва свой язык”.

Моло дене тагастарымаште эн кугу ўчашымашым тарватыше семын „Джагфар Тарихы“ лўман возышым палемдаш лиеш. Тиде XIII ден XVI курымласе булгар курымсерышлам чумырышо свод. Тудо мыланна чирмыш-влакым (черемис) шуко гана ушештарыме амал дене онай. Тушто возымо почеш, марий-влак Булгар кугыжаныште мер социал да политик илышыште пеш кугу верым айленыт.

Тачысе кечылан палыме источникла почеш марий-влакын эртыкышт да тўвырашт кызытсе шанче аланыште палемдыме деч ятырлан поянрак да кумдарак.

Ромашкин, Артём (Саранск)

**Мокшэрзянь раськенть Россиянь лия раськетнень марто
тёжа иень вейсэндямонт ванномазо од Россиянтъ
теевемстэ-ладявомсто ды полавтомсто**

Монь докладонь теманть лемезэ Мокшэрзянь раськенть Россиянь лия раськетнень марто тёжа иень вейсэндямонт ванномазо од Россиянтъ теевемстэ-ладявомсто ды полавтомсто. Те темась пек эрявикс: 2009-це иень якшамковонь 13-це чистэ Российской Федерациянь Прявтось Д. А. Медведев кемекстась Мерема Мокшэрзянь раськенть Российской государствань лия раськетнень марто тёжа иень вейсэндямонт тешкстамга.

Исследованиянтъ икеле путовксокс карми улеме: невтемс вейсэндямонт смустензэ кода Мордовия Республикантень, и Россиянтеньгак, а истя жо, те неявикис тевентъ историянзо тонавтнемаськак.

Эрва кодамо источникнень тонавтнемась пачтясь истямо арсемас кеменце пингентъ ловомс ушодксокс мокшэрзянь раськенть кем сюлмавоманзо кезэрень рузонь государствань славянонь раськенть марто, седе тов Россиянь лия раськетнень марто. Кеветееце пингентъ 80-це иетнень куншкасто те вейсэндямось прядовсь мокшэрзянь раськенть Российской централизованной государствас совамосо. Секскак, 2012-це иестэ эряви кенярдозь тешкстамс те тевентъ – мокшэрзянь раськенть Российской государствас 1000 (тёжа) иень совамонь топодеманть.

Ёвтамосонтъ кортави Мордовия Республикасо молиция тевтнеде, од кудонь ды лия мезень теемадо-стявтомало. Весе неть од теевсктнэ – образованиясо, медицинасо, культурасо, спортсо, а истя жо кельтнесэ, кастсызь-кепедьсызь республикань инфраструктуранть.

Сыця покшчись тешкстасы васняк Россиянь весе раськетнень историянь вейкетьксчист, конатнень эйстэ эрванть эсензэ путовксозо государстванть кемекстамосо; ламо раськетнень, сынст ютксо эрзятнень ды мокшотнень путовксост Россиянь государстванть теевемстэ.

Юбилеесь канды истя жо покш смусть Россиясо вейкине социокультурной ландшафтонть кода сонзэ касомань-кепетемань ды икелев молемань юронтъ-лувонтъ, ванстомасо.

Апак кавтолдо ёвтатано: тевтне, конат ютавтовить те покшчинтень, лездыть финнэнь-угрань раськетнень седеяк пек кемекстамонтень, сынст культураст касомантень-кепедемантень, весе лия раськетненьгак культураст сюлмавомантень.

Русаева, Альбина (Ижкар)

XVI–XIX-тй дауръёсысь удмурт шайгуосысь шедьтэм зундэсьёс

Чеберьяськонъёс пöлын бадзым инты басьто 13–19-тй дауръёсысь кылем шайвыльёсысь зундэсьёс, кудёсыз пиосмуртьёсты но нылкышноосты, озьы ик пинальёсты ватэм бервыльёсысь сюрло. Лыдзя соос котькудаз ватосын одйг мында. Зундэсьёс материальной но духовной культурая куд-ог ужпумъёсты эскерон дыръя валтйсь инты басьто.

Та вакытлы зундэсьёсты эскеронлы сйзем ужъёс трос гинэ потэмын, но öвöл на сыçеез, кытын пыр-поч но огломак эскеремын та чеберьяськон. Лэсьтйськон амалзя зундэсьёс вить пöртэм амалъя лэсьтйсько вылэм.

Шедьтöсьёсья валамон, соосты паллян яке бур, яке кыказ но киязы нулййлям шуыса. Пужыосты эскерон туж секыт: соос схема выллем, условной луо, пуштрössя валантэм. Тодосчиослэн пужыос пумысен пöртэм малпанъёссы вань, кылсярысь:

1. Геометрической пусъёс.
2. Будос пыр возматэм пужы герзаськемын воршудээн. Возматэмын со 2 яке 3 вайяськем вайёс пыр.

Малиновской шайвылысь шедьтэм зундэсьёсын возматэмын тылобурдоос, нош Ципьяысь шедьтос вылын кырпарсылэн тусбуйыз пуктэмын, солэн быж вылаз бурдо пуке. Малиновской шайвылысь шедьтэм материалъёсын вань вал вылын мынйсь адямилэн тусбуез. Цем дыръя тодосчиос та пужыосты пöртэм сямен ”лыдзо”, котькудйзлэн аслаз малпанэз вань.

Кутскем эскеронъёсты азыланяз çошатыны луоно Волга но Кам котырысь шайвыльёсысь шедьтэм материалъёсын. Та темая, зундэсьёс сярысь научной описаниос пыртыса, каталог лэсьтыны луоно.

Väänänen, Jouni (Oulu)

Memories of the ancient Finns – *jätinkirkko*, *röykkiö*, *hiidenkiuas*, *vare*

Archaeological relics do not speak any language therefore we don't know what language the ancient Finns had spoken. Nevertheless, there are a lot of interesting archaeological remains in Finland, which provide wide range information about the life of prehistoric Finns.

Stone Age dwelling sites were situated in a very large extent on the seashore. Pottery appears in Finland already about 5000 BC. Stone axes, chisels and scrapers are also common items for this period. Some of the stone blades are very skilfully done and carefully polished. Flint and amber items are a sign of long-distance trade. The deceased were covered with red ochre.

The giants' churches (in Finnish: *jätinkirkko*) are first stone monuments in Finland. They were in use 3000–2000 BC. These constructions are large in the form rectangular or oval stone circles, which have usually one or more “gates”. They are likely to be connected to seal hunting. The latest research shows that gate openings might be astronomically directed to the most important sunrises and sunsets. This is typical of some constructions of megalithic culture in Northern Europe.

On Bronze Age in the coast of Finland stood large and impressive cairns (*röykkiö*, also *hiidenkiuas*, *vare*). A cairn is basically built of stones and it is a grave monument. First it was assembled for the one deceased. Subsequent generations were buried in the same cairn. Thus, cairns became huge monuments, which an average diameter was ten meters and a height one meter, and 20-meter cairns are not uncommon. Insides of cairns are often structures of different kind, such as stone circles, walls or cists, where have been found several artefacts, for example bronze swords and axes.

Cairn tradition continues during the whole Iron Age. Size of the cairns decreased and the number of cairns increased significantly. On early Iron Age graves, there were any grave gifts, but by the end of Iron Age it was plenty. New burial habits came up, which includes tarand graves, fire pit graves, mounds and burned ground cemeteries. At the very end of Iron Age burial traditions change. There were any burial gifts or cremations. That is interpreting to be the early sign of the Christianity.

Виг, Йожеф (Будапешт)

Роль археологии в изучении древнейшей истории финно-угров

Финно-угорская археология была основана во второй половине XIX в. в Финляндии Й. Р. Аспелиным. Нужно сказать, что из-за отсутствия археологических источников эта наука сразу отошла на задний план. В то же время это не означало, что языковедами не были замечены её первые достижения. Археология получила дополняющую роль, когда результаты занимающего в это время приоритетное положение языкознания объединили с утверждениями данной науки. Это положение существовало до конца Второй мировой войны. В то же самое время финно-угорская археология постоянно развивалась благодаря приумножению археологических находок. После Второй мировой войны назрела необходимость разработки комплексного метода. Археология официально превратилась в часть изучения древнейшей истории финно-угров благодаря деятельности Иштвана Фодора, но, несмотря на это, у неё и в дальнейшем сохранилась дополняющая роль. Это было приемлемым до 1970-х гг., после чего ученые стали располагать таким количеством данных, что археология переросла свою прежнюю роль. Это можно подтвердить новой концепцией изучения древнейшей истории, которая сложилась в 1980-е гг. и которая вызвала острые споры в кругах языковедов. Этот процесс продолжается и в наши дни, однако остроту спора смягчает тот факт, что языковеды высказываются о роли археологии, не зная её сути и возможностей её методов. Само собой разумеется, мы не должны ожидать от них этого, однако они обязаны брать во внимание результаты археологии, когда делают о ней выводы. Нам нужно признать, что при изучении древнейшей истории возникли такие вопросы, на которые уже невозможно дать ответы с помощью прежних методов. Право на существование постоянно меняющейся оценки прошлого неоспоримо. Изучение индоевропейской древнейшей истории может предоставить множество прекрасных примеров, на которые также нужно обратить внимание. Процесс преобразования науки по изучению древнейшей истории финно-угров можно притормозить, однако остановить уже невозможно.

XXVII. IFUSCO

Szociológia, jog, oktatás

Sosiologia, oikeustiede, opetustiede

Sotsioloogia, õigus, haridus

Социология, право, образование

Sociology, law, education

Алексеева, Ирма (Петрозаводск)

Šičiliušku (Ящерка) – единственный в мире кукольный театр, выступающий на карельском языке

Молодежный кукольный театр „Ящерка” появился в 2005 году по инициативе общественных организаций „Союз карельского народа” и „Молодая Карелия”. „Ящерка” – один из наиболее ярких, успешных и перспективных молодёжных проектов, который позволяет приобщать всё большее количество карелов к этнокультурной деятельности.

Театр выступает только на карельском языке: наливвиковском и собственно-карельском наречиях. Артистами являются студенты, изучающие карельский язык в Петрозаводском государственном университете, а также выпускники вуза. В репертуаре театра четыре спектакля: „Как волк теленочку мамой был” (2005), „Голубая важенка” (2006), „Ворона” (2007), „Самовар” (2009). С этими спектаклями театр выступает как в Петрозаводске, так и во многих населенных пунктах Карелии и за ее пределами. Тексты пьес переводят и редактируют сами артисты. Актеры театра трепетно относятся к сохранению и развитию карельской культуры. Артисты театра изучают карельский язык, активно упражняются в речи, популяризуют и распространяют знания о нем, вносят посильный вклад в развитие языка и культуры карельского народа. В коллективе есть возможность общаться на карельском языке, что служит хорошей языковой практикой для студентов, актеров театра. Также во время гастролей актеры активно общаются с местным населением на карельском языке, общение с носителями языка очень интересно и полезно. В поездках молодые артисты знакомятся с традициями карелов, слышат красивую карельскую речь. Для карелов наличие такого коллектива – радость и надежда, потому что в нем выступает молодежь, речь которой не выученная, а идет от души.

Aptulajev, Juri (Blagoveshchensk)

The 55th Jubilee of the Mari Department

We live in Bashkortostan, a multinational republic. All the peoples living there have kept their language and culture – songs, dances, customs and traditions. There are all conveniences for this in the republic: new schools, houses of culture, national departments and classes at the educational institutions, Sunday schools have been opened.

The Mari department at the Blagoveshchensk teachers' training college was established in 1956. The college will celebrate its 135 anniversary in November 2011. About 1500 students graduated from this department during this time.

This is the only department which trains specialists for primary classes of mari schools of the Republic of Bashkortostan. Soon it will celebrate its 55th jubilee. Now there are about 60 students at this department.

The development of the department is closely connected with the setting up close links with the outstanding scientists, writers, famous pedagogues of Bashkortostan, Mari El and Estonia. Different conferences, seminars and meetings with the members of Ugro-Finnic committee often take place at the college.

A lot of outstanding and talented people were graduated from the mari department. Having got good knowledge in all aspects of education, they do their best at their work.

The teachers of the Mari department are proud of their graduates. Most of them are well-informed and highly-educated specialists, who work at secondary schools and other educational institutions of our Republic and other regions of Russia. Many of them became the prominent figures of culture, art and science. 7 graduates of the Mari department work at our college: the headmaster Toktajev O., the teacher of music, singing and mari culture – Toktajev V., the assistant chief Toigildina I., the teachers of physical training – Shamajev V. and Taimurzin V., the teacher of technology - Musagitov R., the teacher of mari literature – Musagitova E.

So, we have very serious theoretical and practical students' training. It is organized by the college administration and teachers, and also by the school teachers of our town and the districts in Bashkortostan.

Баринов, Виктор (Саранск)

Волостень судса 19 –це векть песта сявомок 20 –це
векть ушедоманцты модемс мордовскяй койхнень –
обуцятнень тевс нолдамасна

19 векть песта – 20 –це векти модемс мокшэрзянь крестьяттнень юридическай
культураcнон вииямац – касомац ламоста ащи мордовскяй народть коензон
– иланзон эзда.

Мокшэрзянь койхне – обуцятне крестьяттнень эряфса занцесть оцю васта
видешить вешемста. И тага, аф пяк цебярь законодательнай базась сидеста
кошарязень судьятнень шарфнемс мяль народнай койхнень – обуцятнень
лангс.

Волостень судьятнень примаф решениясна сидеста тиендевсть правань
обычай норматнень, народнай правосудиянь базиснай принципнень
коряс. Тяфта, мзярда появакшнесть каршек мяльхть рвяйяйхнень ёткас,
синь тядясна – алясна якасть волостной старшинати, конань ульсь правац
кошардомс рвяйямань законнь колсить панфтомс даця.

Волостень судсь, мзярда ванодсь тев туфталфтома ат казакшни
рвяйяйхнень калга, сон примсесь решения мрдафтомс максф ярмакнень и
паршихнень, панфтомс рвяйяйхнень наряжамс ётафтф карьхцнень, и тага
пандомс эряволь „особай питне”, „честень наругаманкса”, кона пачкоткшнесь
мянь вете цалковой с сияса.

Волостень судьятне кирнезь мяльс кунардонь пингонь мокшень
семьятнень койснон – обуцяснон, конатнень коряс судендакшнесть авась
мирденц мяленц коряс, шабатне шачфтыснон мяльснон коряс.

Волостень судса ётафневольхть кулхцонкшнемат, мзярда велень
обывательх не лувондовсть паршлень аф ванфтыкс и мельгаст путнесть
ваныхть. Эрсесь и тяфта, мзярда волостень судтне кирнелезь ширенц
кудазорть, алять, хоть сон улэндсь и паршиень аф ванфты. Велетнень эса
васьфневсть атят, конат аф виздесь «визьксфтома шамат» ётафнелезь семботь,
мезе кочкасть – прдасть синць и синь алясна – тядясна эряфоньберьф.

Волостень судтнень эса доказательствакс лувондовсть собственностень
юридическай знакне (тамгатне), конат сидеста полафнезь сонцень
„подпись”.

Харитонов, Екатерина (Санкт-Петербург)

Качество социального управления регионом

Проблемы, возникающие перед человечеством в начале нового тысячелетия, выдвинули на уровень приоритетных - проблему качества.

Повышение качества продукции, услуг, качества жизни - важнейшая социальная задача.

Специфика социального управления в том, что оно представляет собой управление общественными процессами и средство реализации социальной политики. Его важнейшая составляющая - социальное планирование, разработка и реализация конкретных мер по решению социальных проблем в единстве с экономическими преобразованиями (Осипов 1998: 585).

В современных условиях активное внедрение и освоение новых технологий и методов работы органов государственной и муниципальной власти способно обеспечить их качественное функционирование в социально-политической и экономической среде. Но для этого необходимо, чтобы их деятельность была направлена на постоянное совершенствование социальных отношений, складывающихся в регионе.

Так, в прошлом и текущем году в Республике Мордовия имела место реализация мероприятий, направленных на развитие социальной сферы региона, изучение вопросов качества регионального управления.

В послании Главы РМ Государственному Собранию РМ на 2011 г. одной из главных задач было признано „повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг”. Акцентировалось внимание на необходимости создания республиканской системы межведомственного взаимодействия органов власти, сокращения лишней документации на базе многофункциональных центров и системы электронного правительства.

В связи с чем Глава Республики поручил Правительству РМ организовать межведомственное взаимодействие в работе центров МФЦ и учреждений, предоставляющих государственные и муниципальные услуги.

Таким образом, в зависимости от того насколько качественно будет организована работа органов государственной власти, настолько качественно будут оказываться услуги населению, все это и будет отражать качество управления в регионе.

Список литературы:

Осипов, Г. В. 1998: Российская социологическая энциклопедия. Москва.

Ипаева, Ксения – Валтиев, Антон (Благовещенск)

Союз марийской молодежи Республики Башкортостан

14 мая 2009 года в городе Уфе была официально зарегистрирована региональная некоммерческая общественная организация „Союз марийской молодежи Республики Башкортостан”. Председателем совета организации является Константин Андреев. Эта организация создана в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей.

Основными целями деятельности организации являются:

- помощь в социальном становлении, развитии и самореализации молодежи в общественной жизни, а также охрана и защита их прав;
- возрождение и создание условий для дальнейшего свободного развития духовных ценностей марийской нации;
- способствование изучению марийской культуры, истории, религии, языка, литературы и искусства;
- организация досуга и творческой деятельности детей, подростков, молодежи по месту жительства, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обогащение духовного мира и физическое развитие подростков и молодежи.

Союз молодежи РБ набирает обороты, с каждым годом увереннее заявляет о себе в сфере культуры, образования, завоёвывает свой авторитет в общественных кругах. Количество членов союза возрастает, если судить по участникам общества союза в социальной сети [vkontakte.ru](https://vk.com/vkontakte.ru).

Проводятся различные мероприятия: „Марий улам” (Я мари) - записи на футболках, автомобилях; акции в русскоговорящих населенных пунктах „Марла ойлем” (Я говорю по-марийски); марийские дискотеки в селах и в городах; участие членов союза в слете марийской молодежи; встречи со студентами вузов, техникумов и колледжей, круглые столы на тему „Перспективы развития марийского молодежного движения в Республике Башкортостан”, даже проведение марийских свадеб и т. д. Мероприятия проводятся под руководством активистов Анжелы Бикбатыровой, Алексея Ибулаева, Артема Арсентьева, Романа Мусагитова.

Мы надеемся, что наше движение не оставит равнодушными представителей марийской молодежи. Мы вместе сможем добиться поставленных целей и идти вперед на благо республики и страны в целом.

Якобчук, Оксана (Кудымкар)

Перем крайись Коми-Пермяк кытшын томпöлöс политикаын механизмез

2011 во январ медодза лун лыддьöм сьöртi Перем крайись Коми-Пермяк кытшын олö том отир (14 восянь 30 воöдз) 34810 морт или 27% быдöс кытш (округ) пасьта оліссез коласын. Унажык томпöлöс (72,4%) олö селоэзын да деревняэзын, 9594 морт – карын.

Томпöлöс политика сьöртi удж керсьö Перем крайись Коми-Пермяк кытшлön уджжез сьöртi министерствоöн да муниципалитеттэзöн.

2009 – 2010 воэзö томпöлöс политика одзын вöлі пуктöм мог, медбы томмез паськытжыка пондiсö участвуитны округ пасьта мунiсь процессэзын, кöдна йитчöмось отирлісь буржык олан дынö мунöмкöt, национальной кыв да культура зоралöмкöt.

Механизмезöн, кöдна пыр вöлі керöм удж, лоисö:

- Быдкодь проекттэз реализуйтöм (Молодёжь Пармы подпроект, Парма – территория новых возможностей» проект);
- Министерствон мукöд министерствокöt, культура да образованнё учрежденнёзкöt, общественной организациязкöt, муниципалитеттэзкöt öтласа удж.

Этна механизмез пыр 40% вылö содiсö томмезöн чулötöм этнокультурнöй проекттэз; этнокультурнöй мероприятиеззын кыкпöв содiс том отирлön лыд (2009 во – 5000 морт, 2010 во – 10000 морт); петiс Молодёжь Пармы журнал, финно-угорскöй томпöлöс понда вöлісö аркмötöмось образовательнöй да коммуникативнöй площадказ да с.о.

Ефремов, Александр (Moskva)

Mari nooruse tulevik globaliseeruvast maailmas

Globaliseerumine on inimkonna poolt teostatav halduse kontsentreerumise protsess. Tegu on objektiivse protsessiga, teostamismeetodid samas on subjektiivsed.

Globaliseerumist asuti uurima alles suhteliselt hiljuti, seetõttu ei ole tema mõju noortekeskkonnale praktiliselt veel käsitletud, kuigi uurijad märgivad, et noored lülituvad globaliseerumisse teistest aktiivsemalt. Tuleb rõhutada, et mari noorsoo arengut ei tohi käsitleda lahus teiste Venemaa rahvuste analoogsest arengust.

Globaliseerumisprotsessi aktiivse käivitumise tõttu on paljurahvuselise Marimaa vabariigi noorsoo ette tõusnud rida probleeme:

- Maailmavaatelised küsimused, sest globaliseeruv teadvus otsekui "pühib" rahvusliku maailmavaate ära ja kujundab ühtset standardmaailmavaadet. See puudutab eriti külanööri, kellest enamus vabariigis on mari rahvusest. Sattudes linna, olles ise veel väljakujunemata maailmavaatega, langeb neile peale kolossaalne infovoog mis nende senise maailmakäsitluse kas deformeerib või siis täiesti teissuguseks muudab.

Kuid just maailmavaadet kujundav info ja metodoloogia ongi need, mille alusel inimesed oma arusaamise maailmas toimuvatest erinevatest protsessidest üles ehitavad. Maailmavaade on mõtlemise kultuuri ja haldusliku tegevuse täisväärtuslikkuse aluseks. Kaotades rahvusliku maailmatunnetuse, kaob seos rahvuse, keele ja kultuuriga. Riigil on maailmavaate kujundamisele tohtu mõju.

- Kronoloogia ja ajaloo küsimused. Ülevaade ajaloost ja ajaloosündmustest võimaldab tajuda protsesside suunda ja arengut ning seostada omavahel kultuuri ja üldse teadmiste erinevaid harusid. Kahjuks pole noorsool tihtilugu oma rahva ajaloost mingit aimu. Kuna mari rahva kohta ja rolli ajaloos ei tunta, ei leia noored elus oma kohta ja loobuvad oma rahvusest, arvates et marid pole ajaloos "midagi korda saatnud".

- Ideoloogilised küsimused. Globaliseerumine on endaga kaasa toonud suure hulga religioosseid ja ilmalikke õpetusi ja ideoloogiaid, mis on tihti autoritaarse või totalitaarse kallakuga ning mida levitatakse noorte hulgas aktiivselt.

- Majanduslikud küsimused. Regiooni raske finantsolukorra tõttu ei jätku raha rahvuslikele huviklubidele, ringidele ja seltsidele, mis aitaksid rahvusküsimusi ja -asju arutada ning rahvusliku kultuuri ja kommetega sidet säilitada.

- Tervishoiuküsimused, s.t. kuidas kujundada mari noorsoo hulgas tervislikke eluviise. Noorte narko-, alkoholi ja suitsetamisprobleemidega tegeleb küll ka riik, kuid see ei ole piisav. Palju efektiivsem oleks see kui noored ise propageeriks tervislikke eluviise, sest nende mõju teistele noortele on psühholoogilistel

пõhjустел palju suureм kui riigistruktuuride, pedagoogide jt oma.

- Psühholoogiline aspekt. Kui uurida, kes on siis need inimesed, kes maailmavaatest väga palju sõltuvad, siis võib öelda et nad esindavad kahte tüüpi käitumist:

- Käitumine mis allub paljусki instinktidele, eriti karjainstinktile.
- Käitumine mis suudab instinkte talitseda ja astuda üle kultuuri- ja psühholoogiliste võõrmõjude piiride ning elada ühiskonna ja loodusega tasakaalus.

Kahjuks on noortele, sealhulgas ka mari noortele omane just esimene neist, karjainstinktile toetuv eluviis, sest kõlbelisele ja psühholoogilisele kasvatusеle ei põõrata vajalikku tähelepanu ei riigi ega ka noorteorganisatsioonide poolt.

Seega peab mari noorsooprobleemide lahendamisel toimuma noorteorganisatsioonide, rahvuslike ja rahvastevaheliste liikumiste ning riigi aktiivne koostöö ja tuleks välja töötada mingi kindel kõlbelis-maailmavaatelisel alusel põhinev probleemide lahendamise kontseptsioon.

Емельянова, Анна (Ижкар)

Удмурт кунын Кыльёсья катлэн кутёськемез сярысь

Туала аръёсы удмурт интеллигенция сюлмаськыны кутскиз егитьёслэн кыльёс шоры мукет сямен учкемзылы но удмурт кылэз азинтёсьёслэн лыдзы õжытомемлы. Со сярысь верамын Удмурт Элькунысь Нациосын ужан политикая министрлэн В. Н. Завалинлэн докладаз. Кылсярысь, министерстволэн ортчем коллегияз со пусйиз: „Али дыре калыкез кыл возматыны кулэ. Сое вунэтыса, адыми аслэсьтыз асваламзэ мукет пала берыктыны кутске”. Министрлэн верамезья, Удмурт Элькунын Кыльёсья кат но сое улонэ пычатон программа, кудйз кутэмын вал 2004-тй арын, юрттозы быдэстыны пöртэм ужрадъёсты.

Та программа Удмуртиысь кун кыльёсты – удмурт но йуч кылэз – нуналысь нуналэ кутыны, озьы ик мукет калыкъёслэсь, кудёсыз уло асьме элькунамы, асваланзэс выльёе жутыны юрттэ. Нош кун катлэсь пöртэм положениоссэ улонэ пычатыны юрттэ мукетыз программа, кудзэ Удмурт Элькунлэн Кун Кенешез 2005–2009-тй арёслы кутйз вал. Удмурт Элькунын со луэ нырысетйез эскерон, кудйз калыкъёслэсь пöртэм малпанёссэс, куляськонзэс сэрттыны-пертчыны юрттэ. Али дасямын кыкетйез сыёе программа. Отын одно ик пыртэмын луозы калыкъёслэн кылья катъёсы.

1995-тй арын Удмурт Элькунысь азьмуртлэн указёныз кылдэтэмын вал удмурт нимкыльёсья но шонер гождяськонъя элькун öри. Туннэ нуналозь

соин юнматэмын но улонэ пычатэмын куатьсюлэсь ятыр выль нимкыльёс. Ёуч но удмурт кун кыльёслэн кутіськемзы шөдүське ини, кылсярьсь, сюрес вылысь гуртьёсты, шурьёсты возматісь пусьёс али гожьямын удмурт но ёуч кыльёсын.

2005–2009-ті арёсы удмурт, ёуч, мари но бигер кыльёсын куамынлэсь ятыр книгаос поттэмын вал. Кун кыльёсты утёня Удмурт Элькунлэн катэз быдэстоно ужёсыз пёлы пыртэ Удмурт Элькунын улісь калыкёслы улыны но азинскыны огкадь умой луонлыкёс кылдытыны, йёскалык данзэс жутыны, лулчеберет но гожьяськет удысьёсын басьтэм азинсконьёссэс утыны, озьы ик бадёымгес лыдын улісь йёскалыкёслэсь (бигер, мари но мукет калыкёслэсь) кыл но лулчеберет ласянь кулэясконьёссэс быдэсяны.

Ермакова, Мария (Кудымкар)

Коми-пермяцкөй кыв сёрті начальнөй школа понда велөтчан небөггезлөн этнокультуроведческөй контекст

Чужан кылө велөтөмын ыджыт дон сетсьө этнокультуроведческөй торлө, кода лоö медшөр средствоөн духовно-нравственнөй мир да национальнөй самосознаниё зорөтөмын.

Өддьон коланаөн этнокультуроведческөй пытшкөса материал урок вылө пыртөм лоö медодзза классэзын, көр аркмөтсьө кыв компетенциялөн основа, и сылөн зоралөм бура йитөм этнокультурнөй образованиёкөт. Петө, мый коми-пермяцкөй кыв сёрті урокез вылын өтлаын кыв йылісь төдөммезкөт колө төдсөтны отирлөн историяөн, обычайезөн да традицияэзөн.

Этнокультурнөй лексика урокө пыртөм отсалө лэбтыны сёрни культура, зорөтө интерес чужан кыв дынө да ас отирлөн культура дынө. Челядьёс велөтөмө отирлөн культура йылісь материал пыртөм видзө ас пытшкас уна быдкодь воспитательнөй моггез:

- формируйтө базовөй культура да образованиё, зорөтө велөтчисьёс быд ладорсянь;
- сетө отсөт ас зоралөмын;
- отсалө вежөр, лов, мывкыд зорөтөмын;
- зорөтө велөтчиссезёс нравственнөй ладорсянь;
- пыртө оланө народнөй педагогикалісь традицияэз и ны отсөтөн төдсөтө отир культураөн.

Коми-пермяцкөй кыв сёрті велөтчан небөггез бөрийөм (Коми-пермяцкөй кыв, 2 класс 2008, Коми-пермяцкөй кыв, 3 класс, 2009, Коми-пермяцкөй кыв, 4 класс, 2010) мыччаліс, что ния видзёны ас пытшканыс

этнокультуроведческой материал сэтшөм темаэз съөрті: коми-пермяцкөй керку, дозмук, сёяннэз, паськөм, уджалан торрез, вежалуннэз да обычайез, фразеологизммеэ, пословицаэз, загадкаэз, приметаэз.

2–4 классэз понда коми-пермяцкөй кыв съөрті небөггезö этнокультуроведческой материал пыртөм текст, фразеологизммеэ, пословицаэз, загадкаэз, приметаэз отсөтөн. Этнокультуроведческой компетенция зорөтөм съөрті уджын отсөтөн лооны 40 текст, көдна төдсөтөны отирлөн вужжезөн да зорөтөны лингвистической кужөммеэ. Сэтшөм мывкыда тексттэз позьö пыртны уроклөн быд торö: виль материал велөтікө, повтореннө да закреплениө коста, а сідзжө диктанттэз да изложеннөэз гижикö.

Велөтчан небөггезö пыртөмась тексттэз, көдна төдсөтөны и финно-угорской отирлөн культураөн. Сідзжө ыджыт дон этнокультуроведческой компетенция зорөтөмын видзөны ас пытшканыс 43 серпас да фотография. Петö, что коми-пермяцкөй кыв съөрті велөтчан небөггез тыртөны ассиныс моггез этнокультуроведческой компетенция оланö пыртөм съөрті.

Kuldkepp, Irina (Tartu)

Udmurdi keele taassünni üks võimalustest

Klassifitse erimine ... järgi	vanuse	Keelekümluse aste		
	kümluse astme	VARANE <i>Early</i>	KESKMINE <i>Middle</i>	HILINE <i>Late</i>
TÄIELIK keelekümlus <i>Total immersion</i>	al. ... - 6 a. "KEELEPESA" <i>Language nest</i> 100%	al. 9-10 a. 100%	al. 11-14 a. 100%	
OSALINE keelekümlus <i>Partial immersion</i>	al. ...- 6 a. u. 50%	al. 9-10 a. u. 50%	al. 11-14 a. u. 50%	
TOPELTkümlus ehk KAHE KEELE kümlus <i>Two-way, dual- or bilingual immersion</i>	al. ...- 6 a. segarühmad	al. 9-10 a. segarühmad	al. 11-14 a. segarühmad	

Keelekümbluse meetod (*Language immersion*) kirjeldatakse kui "teise keele õppimise meetodit..., kus keelt kasutatakse õppimise jaoks... õppevahendina... Programmid klassifitseeritakse sõltuvalt kümbluse vanusest ja astmest". (4)

Metoodika võimaldab lapsel omandada teine keel kõrgel tasemel, sealjuures kahjustamata tema emakeelt. (6)

Võimalik kogemus Udmurtias. Selleks, et uurida perekondade arvamust sellel teemal, ma organiseerisin küsitluse. 76,8% perekondadest oleks kasutanud võimalust anda laps keelekümblusega rühma või klassi, + 8,9% - võib-olla oleks kasutanud võimalust.

UdV haridus- ja teadusministri esimese asetäitja Z. V. Suvorova ettekandest statistika: "...10 õppeaine tuleviku eluplaanide täideviimise tähtsuse määramise palvele 42% õpilast märkisid emakeele teadmise tähtsust. Huvi emakeele vastu näitab ka see, et 2010.a. 790 üheksanda klassi lõpetajast (see on 78% emakeele

õppinutest üheksanda klassi lõpetajatest) valisid emakeele eksami”. (13)

Udmurdi Vabariigis tegutseb rohkem kui 600 udmurdi komponendiga haridusasutust, igaüks neist on potentsiaalne eksperimentaalne plats keelekümbbluse juurutamiseks. Ettevalmistav projekt võib kesta umbes kaks aastat (vajalikud arvestused, dokumentatsiooni loomine, kaadrite väljaõppe, töö vanematega, seminaride korraldamine jne). Koostööd tuleb teha peredega, kelle lastel kahe aasta pärast on võimalus õppida üleval kirjeldatud meetodi järgi. Soome, Eesti, Mari El'i, Karjala kogemus, materjalide, õpikute, uuringute ja spetsialistide olemasolu kergendab keelekümbbluse meetodi juurutamist.

Äärmiselt vajalik on juba täna kasutada sellist praktikat nagu “Keelekümblus” ka Udmurtias, et anda võimalus meie lastele, lastelastele, lastelastelastele täita see tühimik udmurdi keele arengus, mis tekkis, kui peredes järsult kadus udmurdi kõne kõla.

Немечкин, Василий (Саранск)

Общественная дипломатия в финно-угорском мире

Вопросы развития общественной дипломатии являются достаточно актуальными в современном мире. В экспертном сообществе много говорится об использовании ресурсов, потенциала и инициативы институтов гражданского общества в сфере общественной дипломатии в целях развития международного культурного и гуманитарного сотрудничества. Общественная дипломатия – это один из видов многосторонней дипломатии, направленной на достижение взаимопонимания, а также на построение доверительных, долгосрочных взаимоотношений между народами и цивилизациями. Значительным ресурсом общественной дипломатии является международное сотрудничество общественных организаций.

Термин *общественная дипломатия* был введен в научный оборот деканом Школы права и дипломатии университета Тафта Эдмунтом Галлионом в 1965 году. Как правило, общественная дипломатия имеет целью налаживание связей и контактов, ведение диалога в интересах достижения конкретных результатов в самых различных сферах жизнедеятельности. Зачастую общественная дипломатия оказывается более эффективной по сравнению с неповоротливой бюрократической машиной.

Среди финно-угорских неправительственных организаций, активно действующих в сфере общественной дипломатии, можно выделить:

- 1) Международный консультативный комитет финно-угорских народов;

- 2) Общероссийское общественное движение „Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации”;
- 3) Молодежная ассоциация финно-угорских народов (МАФУН) и др.

Вопрос „Общественная дипломатия и гражданское участие” выбран темой X Конгресса МАФУН, который пройдет 1-3 августа 2011 г. в Саранске.

За годы своего существования финно-угорские общественные организации внесли и успешно продолжают вносить большой вклад в укрепление сотрудничества между финно-угорскими народами, в дело сохранения родных языков и культуры. Их участники научились находить точки конструктивного сотрудничества в сфере общественной дипломатии с различными международными организациями, государственными органами, неправительственными организациями, принося действительно немалую пользу финно-угорским народам.

Никтонова, Татьяна (Благовещенск)

Шочмо йылмым тунеммашын кӱлешлыкше нерген

Кажне калыкын шке йылмыже уло. Нуно тӱрлӱ семын йонгат, мут поянлыкыштат ойыртемалтеш. Туге гынат, кажне енлан шке шочмо йылмыже лишыл да шерге. Ме чыланат эн ончыч тудлан энертен, шӱм-чон почын мутланаш, уым пален налаш тунемына. Йылме – тиде калыкын эн кугу поянлыкше, моло пошкудо калык деч ойыртемже. Тыгай шонымашан, И. Г. Иванов марий профессорын Ончыко журналыште печатлыме статьяже кажне лудшын чонжым авалтен.

Кызытсе вашталт толшо илышыште шочмо йылмым тунеммашын кӱлешлыкше нерген ятыр ойлалтеш. Пошкырт кундемыште илыше калык-влакын йылмышт нерген закон негызеш кугыжаныш кӱкшытыштӧ ятыр мероприятий эртаралтеш, тӱрлӱ йодыш рашемдалтеш.

Ме, марий калык, поснак кушкын толшо самырык тукум, тидым раш умылен моштышаш улына. Но чӱчкыдын шке йылмына деч вожылына, рушла кутыралтена. Шонем, кеч ала-кӧ тый лий: тӱвыра пашаен, туныктышо але пашазе – шке шочмо йылмым палышаш, аралышаш улат. Жап эртен, тыгай кумыл шӱм-чонышто шкеак шочеш, конешне.

Вет школышто туныктымо чыла предмет кокла гыч уш-акыл вияндыме шот дене шочмо йылме эн ончылно шога. Лач тидым йочалан жапыште умылтараш кӱлеш.

Šamšitova, Tatjana (Blagoveštšensk)

Baškortostani Vabariigi mari koolides on oma aabits

Laste mõtlemine ja tarkus areneb emakeele kaudu. Sellepärast emakeele õppimine tänapäeval on aktuaalne küsimus. Mari tähestiku ajalugu algab XIX sajandi lõpus. Olid püüdmised välja anda idamaride aabitsa Gurij Karmazin, Valerjan Vasiljevi pool (mari rahvuse valgustajad).

Esimese maailma mari rahvus kongressi üheksakümnennda aastapäeva tähistamisel 2007 aastal Birski linnas on vastu võetud otsus Baškortostani Vabariigi mari koolidele välja anda aabitsa.

Autorsuse kandidaatideks valiti kolm isikut: Buškova Nadezhda. Blagoveštšenski pedagoogika kooli õpetaja, Aspajeva Nina. Miškino rajooni haridus osakonna metodiist, Ibatova Antonina, Tõnbai keskkooli algkooli õpetaja. 2008 aastal anti aabitsa välja, 2009 aastal avaldati II osa. Aspajeva N. ise valmistas kirjavihiku. Praegu autorid koostavad metoodilise abiraamatu. Lastele, õpetajatele meeldib töötada nende raamatudega.

Seliverstova, Ekaterina (Turku)

Udmurtin kielen käyttö udmurttilaisen filologian tiedekunnassa

Usein Udmurtian kouluissa opiskelevien oppilaiden vanhemmat ajattelevat siitä, pitääkö heidän lapsiensa opiskella udmurtin kieltä ja millainen on oppilaiden tulevaisuus? Pääasiassa udmurtin kieltä pitää opiskella niiden oppilaiden, jotka aikovat päästä kansallistiedekuntiin. Udmurtin kieltä opiskellaan esimerkiksi Izhevskin Udmurtian valtionyliopistossa ja Glazovin pedagogisessa instituutissa. Izhevskin lääketieteellisessä oppilaitoksessa ja kulttuurisessa ammattioppilaitoksessa opiskellaan udmurtin puhekieltä. Mainituista opiskelupaikoista vain Udmurtian valtionyliopiston udmurttilaisen filologian tiedekunta on hyvin etnisesti kehittynyt koulutuksen yksikkö.

Esitelmässäni selvitän, millainen suhde opiskelijoilla on muodostunut äidinkieleensä. Tutkimusta varten laadin kyselykaavakkeen. Tutkimukseen osallistui toisella ja neljännellä vuosikurssilla opiskelevia opiskelijoita. Ensiksi kysyin opiskelijoiden kansallisuutta. Toisen vuosikurssin opiskelijoista 85% oli udmurtteja ja 15% venäläisiä. Neljännen vuosikurssin opiskelijat olivat udmurtteja. Toiseksi halusin tietää, mistä opiskelijat olivat kotoisin. Enemmistö oli kotoisin kylästä, vähemmistö asui kaupungissa. Kolmanneksi halusin selvittää, missä he

olivat oppineet udmurtin kieltä. Kuten saadut tulokset osoittivat, valtaenemmistö oli oppinut udmurtin kieltä perheessä ja koulussa. Keskinäisen kommunikaation välineenäkin oli udmurtin kieli. Vain vähemmistö käytti venäjää. Seuraavaksi tiedustelin, missä he olivat oppineet venäjän kieltä. Opiskelijoista vähemmistö vastasi, että koulussa. Enemmistö oli oppinut venäjän ystävien ja perheen keskuudessa. Viimeiseksi kysyin, millä kielellä opiskelijat sanovat viikospäiviä, kuukausia, lukusanoja. Mielenkiintoista oli huomata, että monet opiskelijat sanovat lukusanat udmurtiksi, mutta päivien ja kuukausien nimitykset venäjäksi.

Lopuksi voidaan todeta, että opiskelijoiden suhde udmurtin kieleen on myönteinen. Valtaosa opiskelijoista pitää itseään etnisinä udmurteina.

Sepping, Eva (Tallinn)

Rahvuslikust identiteedist soome-ugri rahvaste näitel

Oma ettekandes räägin rahvusliku identiteedi muutumisest erinevate Soome-ugri aladel elavate inimeste näitel. Inimese vajadus kuuluvustunde järele, mis põhineb ühisel kodumaal, on äärmiselt huvitav ja mitmetahuline nähtus. Ühest küljest on tegu ühe olulise süüdlasega vaenu tekitamisel ja vägivallas „teise” vastu. Teisalt võib aga selline kuuluvus luua ka jaatava ja ühendava ruumi, seda sootuks erinevatele inimestele, keda ei ühendaks muidu mitte miski muu. Vaatlen oma ettekande kaudu seda pigem psühholoogilises plaanis: inimese kohanemist keskkonnaga, milles elatakse, teineteise mõjutamist, rahvuse olulisust inimese enda jaoks ning atribuutikat, mille kaudu oma kuuluvustunnet väljendatakse. Samuti positiivseid, aga ka valulikke emotsioone seoses kuuluvustundega.

Урасинова, Ольга (Москва)

Этничность как политический ресурс

В статье анализируется роль этничности как политического ресурса в политике Венгерской Республики на международном и внутригосударственном уровнях. Далее будут рассмотрены примеры доказательства тезиса о политическом значении этничности в венгерском контексте.

Стоит уточнить, что Венгрия, будучи полиэтничным государством, имеет намного более значительные венгерские общины в соседних странах, и этот факт накладывает определенный отпечаток на характер внешней и внутренней политики страны.

Гетерогенность государства требует особого отношения со стороны власти с целью предотвращения конфликтных ситуаций, поскольку наличие множества групп интересов (в данном случае в виде этнических общностей) требует умелого управления многообразием, направленного на поддержание социально-политического баланса внутри государства.

Венгрией официально признано 12 национальных и 1 этническое меньшинство, при этом одним из критериев получения статуса меньшинства является факт проживания группы на территории страны не менее 100 лет. Меньшинствам законодательно гарантировано право создания экстерриториальной автономии, исследовательских и образовательных институтов, право на обучение на родном языке и тд.

При этом важно заметить, что венгерские политики, особенно правого толка, склонны рассматривать венгерскую нацию как культурную, основанную на этничности, а не как гражданскую, ограниченную рамками государства. Патерналистская политика в отношении зарубежных общин, зачастую не признанных государствообразующим фактором в своих странах, – один из столпов внешней политики Венгрии.

Расставленные в пользу культурной нации приоритеты привели к тому, что внутренняя этнополитика превратилась в „рабу” внешней политики в отношении зарубежных венгров. Показательные для мирового сообщества и соседних стран законы, направленные на поддержание внутренних меньшинств, на деле малоэффективны в силу своих истинных мотивов.

Замятин, Константин (Хельсинки)

Языковая политика в области образования в отношении титульных языков в финно-угорских республиках РФ

Из финно-угорских республик, только в Коми и Марий Эл изучение титульных языков является обязательным для всех школьников республики. В Мордовии, Удмуртии и Карелии двуязычие не ставится в качестве ориентира образовательной политики. Как в Коми и Марий Эл, так и в Мордовии, Удмуртии и Карелии значительная часть детей – представителей титульного народа лишены возможности изучения родного языка. Вслед за стремительным ростом после принятия программ в первой половине 90-х гг. количество с возможностью изучения родного языка резко пошло на убыль. Такое изменение было объяснено демографической ситуацией и так называемой „оптимизацией школ”. В процессе „оптимизации” чаще закрываются маленькие сельские школы, то есть именно те, в которых в основном и изучается родной язык. Таким образом, сужаются возможности выбора образовательного учреждения на родном языке. В результате, во многих республиках значительная часть детей, особенно, живущих в городах, совсем лишена возможности изучать родной язык даже как предмет. Тем самым, задача охватить всех детей – представителей титульного народа в финно-угорских республиках не была реализована.

До 2007 года российская система образования сохраняла множественность схем и вариантов обучения и состояла из федерального, национально-регионального и школьного компонентов государственно-образовательного стандарта. Такое разделение схем и компонентов создавало основу для распространения преподавания титульных языков республик. Поправками к Закону об образовании с 2009 учебного года национально-региональный и школьный компоненты образовательного стандарта в России ликвидированы. Вместе с тем, сохраняются различные схемы изучения языка в школах с этнокультурным компонентом.

XXVII. IFUSCO
Irodalomtudomány
Kirjallisuustiede
Kirjandusteadus
Литературоведение
Literature

Аксенова, Татьяна (Саранск)

Жанр очерка в творчестве Н. В. Зиновьева

Н. В. Зиновьев – известный мордовский писатель, журналист. Жанр очерка занимает значительное место в его творчестве. Известно, что у каждого жанра свои особенности. Особенностью очерка являются изображение человека, наглядный показ его дел и свершений, пропаганда передового опыта. Очерк – жанр сложный, требует не только таланта, но и времени. На создание образа могут уйти недели, месяцы и даже годы.

Н. В. Зиновьев написал четыре книги очерков. В них автор доступно рассказывает о жизни и творчестве эрзянских и мокшанских писателей, ученых-литературоведов, о тех, кто обогащает и бережно хранит культуру своего народа.

В очерках Н. В. Зиновьева каждое слово дышит, говорит. Они не окаменели, от них идущее тепло согревает сердца, возвышает стремления и дает силы для их воплощения. Диалоги, выражение мыслей главного героя и самого автора, описание природы, раскрытие темы и обсуждение проблемы – все это дает отличительные черты каждому очерку. Как написать очерк и с помощью каких средств раскрыть главный смысл – вопрос непростой. Как и непрост сам процесс творчества.

Очерки Зиновьева близки к художественному рассказу. Читатель сам включается в описываемое. Портрет каждого героя не изолирован от других изобразительных средств. Он складывается из описания типичных деталей внешности персонажа, особенностей речи, жестов, манеры говорить. Портрет неразрывно связан с характером и поступками героя.

Все названные приемы встречаются в очерках Н. В. Зиновьева. Автор очень глубоко раскрывает образ каждого героя. Каждый его очерк – это открытое окно в жизнь и судьбу незнающего покоя человека. Через это окно видно, к чему он стремится, что он сделал, чтобы жизнь стала лучше. Свои очерки Николай Васильевич наполнил незримым теплом, которое хранится в сердце каждого читателя.

Батаногова, Светлана (Будапешт)

Перевод романа *Finnugor vámpír* (Финно-угорский вампир) на удмуртский язык

Удмуртская литература, как и все литературы малочисленных народов, к сожалению, не может похвастаться большим количеством наличествующих произведений. Особенно это заметно в последнее десятилетие, когда, казалось бы, наоборот, литература должна была помолодеть и начать переходить на новый уровень. Первые шаги, конечно, уже сделаны, но этого крайне мало. В первую очередь причиной этому является нехватка писателей, а именно – молодых писателей, которые могли бы поднять нашу литературу на новый уровень, поставить на одну ступень с русской и мировой литературой. Но эту проблему можно решить и другим путём, а именно – переводами мировой литературы на удмуртский язык. Переводы позволили бы открыть начинающим писателям новые горизонты, возможные пути развития.

В последнее время в среде удмуртской молодёжи наблюдается стремительное повышение национального самосознания, что является весьма похвальной тенденцией. Это стремление нужно стимулировать и укреплять, создавая всё больше культурных на удмуртском языке, к примеру, таких как издание художественной литературы. Нынешней молодёжи почти нечего читать на родном языке, кроме старых произведений, вышедших ещё в советское время и давно потерявших актуальность.

Нужно отметить, для удмуртской молодёжи в последнее время стало важно осознавать своё родство с другими финно-угорскими народами, поддерживать с ними дружеские отношения. Именно поэтому было бы весьма целесообразно переводить литературу родственных нам народов, в первую очередь для того, чтобы узнать о них побольше, познакомиться с их культурой.

Для своей первой переводческой работы я выбрала произведение современной венгерской писательницы Ноеми Сэйчи *Finnugor vámpír* (Финно-угорский вампир). На это произведение мой выбор пал в первую очередь потому, что в самом названии фигурирует слово финно-угорский, что само по себе может вызвать интерес удмуртского читателя. А тот факт, что роман повествует о вампирах, говорит о том, что это произведение скорее всего предназначено для молодого читателя, что для меня было крайне важно, так как моей целью было перевести что-нибудь именно для молодых людей. Таким образом, я надеялась вызвать интерес удмуртского народа к венгерской литературе, которая имеет гораздо более богатые традиции и историю, с которыми действительно стоит познакомиться.

Беляева, Татьяна (Йошкар-Ола)

Символика в творчестве К. Коршунова

В плане исследования характера и роли образов-символов в марийской драматургии безусловный интерес представляют пьесы К. Коршунова *Путник* и *Долг сердца*. Ключевой образ-символ в драме *Путник* (1983) – дорога. Дорога символизирует жизненный путь человека. Главный герой, Евгений, находящийся на перепутье, обретает четкую цель и выпрямляет свой путь: из человека со стороны он превращается в “путника”, приобретающего жизненную траекторию. “Траектория” развития обозначается и у колхозного хозяйства: намечается путь к его возрождению. Евгений сумел заинтересовать молодых людей и оставить их на родной земле. Дорога – это и путь к себе, к родовым истокам (Евгений, его отец – Бурков), это и жизненная позиция (Миклай и Кирилл Петрович).

Другой важный образ-символ в пьесе – красные кирпичи, в семантическом плане связанные с образом дороги. Они выражают мечту Евгения о счастье на родной земле, это символ верности проверенным веками морально-нравственным законам народа.

Образом-символом другой пьесы К. Коршунова *Долг сердца* (1988) является заглавие. Главный герой, Миклай, участник войны, орденоносец. Он чувствует перед собой два долга, один из них связан с обществом, а другой – с близкими людьми. Драматург сосредотачивает внимание на душевных муках героя, связанных с любовью, отцовским долгом и долгом перед человеком, ценой своей жизни спасшим его в годы войны. К. Коршунов провозглашает ценности человеческого существования в мире.

Таким образом, символические образы пьесы позволяют писателю глубже раскрыть чувства, мысли героев, их характеры, а также способствует художественной реализации авторской концепции. От анализа конкретных бытовых явлений драматург идет к исследованию сути процессов, к выявлению социальных коллизий времени.

Carayol Martin (Párizs)

A kínzás költészete: Csáth Géza esete

A kínzás egy termékeny irodalmi téma, hiszen hatalmas az érzelmi töltete. Egy kínzásjelenet mindig erősen hat az olvasóra, mert több elkerülhetetlen kérdést vet fel. Mi az erőszak kitörésének oka, van-e még valami emberséges valakiben, aki ilyen bűnt követ el, és ami irodalmi szempontból a legjelentősebb: vajon az író miért tárja olvasói elé ezeket az erőszakos részleteket?

Az előadásomban arról lesz szó, hogy milyen típusú kínzásjelenetek találhatók Csáth Géza novelláiban (pl. az *Anyagyilkosságban* és *A kis Emmában*). Azt elemzem, hogy az elbeszélő hogyan ábrázolja a kínzást, és arra keresek választ, hogy érdemes-e a kínzásjelenetek mögött erkölcsi megfontolásokat keresni. A Csáthtól vett példákat összehasonlítom de Sade márki és André Pieyre de Mandiargues szövegeivel, akiknél mindig felmerül a kérdés, hogy milyen irodalmi kapcsolatok tapinthatók ki a cselekmény (a kínzásleírások) kegyetlensége és az erkölcsi megítélések között.

Черняева, Наталья (Йошкар-Ола)

Г. Алексеевын Тулык чон повестыын чоналтме ойыртемже

Произведенийын композицийже – тиде сыльнымут формын чоналтмыже, элемент, ужаш да образ-влакын жап шот дене верандалтмышт.

Повесть индеш глава гыч шога. Эпиграф семын Ромен Ролланын мутшо пурталтын: „Господи, избави нас от любви”, тудо тўн идейым рашемдаш полша. Авторын возымо тўн йөнжө - контраст. Лач тыге образ системе веле огыл, сыльнымут элементын структурыжат чоналтеш. Произведенийыште Миля ден Тая, Миля ден Миклай, Миклай ден Чоскан Саня ваштарешлалтыт. Повестыын описательный элементше-влакат контраст план дене чоналтыныт. Тиде тыгай айдемын сын-кунжым, пўртўс сўретым да арвер-влакым авалтымаштат коеш.

Произведенийын тўн дейвийже кок арня наре каен шога. Пуымо жапын кумдыкшо ятырлан шуйна. Ретроспекций йөн полшымо дене автор лудшо-влакым шым ий ончыч лийше дейвий дене палдара. Шарнымаш-влак тўн герой-влак дене кылдалтыт. Миклай ден Миля, кок йōратыше чоным, ойыра, вара вучыдымын лишемда да адак ойыра. Герой-влакын шўм-чон вургыжмашыштым, тургыжланымашыштым автор пуртымо эпизод гоч почеш, тыгак герой-влакын ончычсо илышыштышт вашлиялтше тўрлō ситуаций-влакым рашемда. Тиде йōнын сомылжо – тўн шонымашым

келгемдаш. Адакшым, произведенийысе кумылым, шўлышым рашрак почын пуаш манын, автор символ сынан тўрлў предметым пурта: конга, салмавондо, омо, куэ, понго.

Кўргў конфликт вучыдымын лектеш да Миклайын чонжым савыра, тургыжландара. Тидын дене произведенийын виян психологизмже умылтаралтеш. Повестьын лирический планже тыгай теме дене иктешлалтын: сылне да волгыдо йўратымаш пагыт, йонгылыш ыштыме титак верч коржшо шўм-чон да ўшанымаш. Повествователь чўчкыдын лирический да философский чакналтыш дене пайдалана.

Произведенийын динамический сюжетше герой-влакын койыш-шоктышыштым келгынрак почын пуаш келыштаралтын.

Данильчев, Александр (Саранск)

Художественное своеобразие малых жанров в прозе И. З. Антонова

Творчество известного прозаика, очеркиста и драматурга Ивана Захаровича Антонова богато по тематике и жанровому своеобразиею. Его произведения знали и читали по всей стране, так как в них затрагивались самые волнующие вопросы. Автор писал на эрзянском и русском языках. Его книги издавались в Саранске и Москве.

Ивана Антонова волновала военная тема. Она затрагивается в романе *В семье единой*, рассказе *Девичьи глаза*, пьесе *Была такая девушка*. В них война изображается большой и страшной бедою.

Будучи фронтовиком, Антонов не оставлял писательскую деятельность. В дивизионной газете *Родина зовёт* печатались рассказы, очерки и стихи Ивана Антонова. В стихах *От Дона и до Прута* автор рассказывает о страшных событиях войны. Писатель в своих произведениях говорит о солдатах, которые во время войны выполняли свой долг. В стихах изображается лирический герой, любящий свою страну, переживающий за потери среди солдат, радующийся победам.

Видное место в очерках Антонова занимает сельская тематика. Житейское знание помогло писателю затронуть самые острые, злободневные вопросы, которые возникали в то время в каждом колхозе. Большое место очеркист уделяет размышлениям и переживаниям героев. Об этом упоминается в очерке *Ухабы на дорогах*, книгах *Разлив на Алатырь-реке*, *На переднем крае* и др.

Кроме того, из-под пера Антонова вышли рассказы *Берёзовая слеза*, *Невыносимый характер*, пьесы *Была такая девушка*, *Хорошая дорога*.

Произведения Антонова написаны простым и доступным языком. Сюжет в его рассказах складывается из поступков и действий героев.

Произведения Ивана Захаровича Антонова являются достоянием мордовской литературы. Он создал много нужных и интересных книг, которые любят и читают до сих пор.

Dieva, Ksenia (Petroskoi)

Kielikysymyksiä

Karjalan kieli kuuluu itämeren-suomalaisien kielten ryhmäh. On tietty, jotta karjalaiset pyrittih luuvva karjalan kirjakieltä. On tunnettu esimerkiksi tuohikirjani 1200-luvulta. Sen löyti hollantilaini tutkija Simon van Selinder, konsa tapasi Karjalassa Huotari Čudinovin, kumpani kirjutti Karjalan ta Lapin historian karjalan kielellä. Čudinov näytti Selinderillä karjalan kirjaimisson ta *Isä meijän*-molitun kiännös. Suomenkielisiä kirjuttajie otettih ohvotan Kalevala-runoista ta Suomen kirjallisuuvvesta. Karjalah ilmesettih suomenkielisiä lehtie, kirjoja ta kuvalehtie.

Ensimmäisenä karjalan kielesenä kirjana oli Matteuksen evankeliumu, kumpani julkaisseth v. 1820. Siinä ta muissa ensimmäisissä kirjoissa käytettih venäjän kielen kirjaimistuo.

Nykyisen Karjalan tasavallan kirjallisuus synty 1920-luvulla. Kirjuttajat käytettih erimmoisia karjalan paikallisia murtehie. Esimerkiksi *Pirttijärven rantamilla* kirjassa vienankarjalaisen kitjuttajan Nikolai Juakolan kielenä on suomi, ka hiän käyttäy niisi karjalankielistä sanastuo (esimerkiksi kalitat, ahvenrokka, murkina, tikuttua tms). Kirjassa ei ole kovin äijän karjalaisia sanoja, ka niitäkin kirjuttaja yrittäy selittyä varaten, jottei niitä ymmärretä. Samoin Pekka Perttu omissa kirjossa käytti erimmoisia murtehie, näin esimerkiksi hänen *Vesiperän pakinoita*-kokoelma sisältäy 13 murtehen sanoja. Ka Pekka Perttu ei käyttän murretta jokahisessa tapauksessa, a vain siinä, missä se on mahdollista.

Ortjo Stepanov kirjutti romaaneja ta tarinoita käyttäyän Karjalan kansankieltä. Kansan pakinakielen käytön valinta oli miärätty Stepanovin hyvistä suhteistä karjalan kansah ta kieleh. Iče hiän pitäy karjalan kieltä peruskielenä. Hiän niisi ajatteli sen kehityksestä ta säilyttämisestä, mistä kirjutti omissa artikkeleissa.

Emirova Jekatyerina (Izsevszk)

A magyar avantgárd és az udmurt etnofuturizmus Kassák Lajos és Erik Batujev költészetében

Erik Batuev (álnév, udmurtból fordítva 'szabadság'-ot jelent) 1969. szeptember 23-án született Udmurtiában. Kassák Lajos 1887. március 21-én született a mai Szlovákia területén. A költők alkalmasak arra, hogy összehasonlítsam őket egymással. Batujev az etnofuturista stílushoz tartozik, ami Magyarországon egyáltalán nem létezik. Kassák pedig az avantgárd költészethez tartozik. Az etnofuturizmus stílusa 1989-ban Észtországban született meg és csak a finnugor népekre jellemző. Kassákot a magyar avantgárd mozgalom vezérének szokták nevezni.

1. Hely: Batujevnél néha nehéz megmondani, hol van a lírai hőse; verseiben „képletes” helyek szerepelnek első sorban (Akvarellfesték), de olyan helyek is vannak, ahol tudhatjuk, hol zajlik az élet: az eltűnt faluja, Izsevszk, Groznij, Róma, a Tirrén-tenger, Velence, Firenze. Kassáknál az ilyen hely általában Budapest vagy a Balaton környéke.

2. Az idő: Múlt és jelen idők, a tegnap és a ma összeforrva jelentkeznek mindkettőnél.

3. Lírai rendszer: Egy orosz analízáló kritikus, Korman B. O. (1978) véleménye szerint lírikus rendszert képez ez a sok lírikus versciklus, amelyben megfigyelhetők a valóságban fennálló kapcsolatok, és nagyon fontos a művészeti rendszer. A lírikus rendszer a költő beleélésén alapszik, főleg azon, hogyan mutatja érzéseit a verseiben.

3.1. Halálérzet-versek: Batujevnek és Kassáknak is a halál az egyik fontos témája, s ez a téma egész költészetüket átfogja.

3.2. Mindennapi élet: a) az első csoportban a városi és falusi élet szembeállításáról, a múlttól és a jelenről van szó b) a második csoport: az anyjuk helye az életükben c) a harmadik csoport az erotikáról szól, ami Batujevnél a fiatal test szépségeinek megmutatását jelenti, Kassáknál pedig a feleségéhez, Simon Jolán személyéhez szóló intim hangulatú verseket.

Hivatkozott irodalom:

Korman, B. O. 1978: *Praktikum po izucseniju hudozsesztvennogo proizvedenija*. Izsevszk.

Forgó, Marietta (Budapest)

Aleksis Kivi and the Finnish national identity

In the Romantic period, the Finnish started forming their national identity within the boundaries of the Russian Empire. The mainly Swedish speaking leading figures of the national awakening wanted to build up the national identity of their nation by conscious activity: their aim was to raise the mainly Finnish speaking lower classes in order to construct a collective identity in Finnish language. Aleksis Kivi was the first success of their activity: son of a tailor, Kivi is considered the first novelist in Finnish. Although his short life did not enable conscious activity, alongside Kalevala he was the first who contributed to the formation of the Finnish national identity through his work: while Kalevala turned back to the mythic past, Kivi conveyed a picture of the contemporary, modern Finns.

The significance of Kivi's activity was not recognized during his lifetime. The most severe critical attack was directed against Kivi's only novel, *Seitsemän veljestä* (1870, *The Seven Brothers*) - it devastated Kivi and finally greatly contributed to his premature death. The underlying cause of the negative reception can be found in the idealistic worldview of Romanticism, which could not accept Kivi's less idealistic, more realistic approach. Kivi has since then become a national writer, one whose oeuvre the Finns still read and appreciate; moreover he created characters with whom even the Finns of these days can identify.

In my presentation I will examine the role of Aleksis Kivi's art in the process of the formation of the Finnish national identity. I will mainly concentrate on the novel *Seitsemän Veljestä* and detect the features of identity that Kivi points out, including among others the relationship to nature, features of the Finnish mentality as well as language use and the depiction of the heritage from the past. Moreover, I would also like to demonstrate to what extent Kivi and his work is still present in today's Finnish culture and everyday life.

Градобаева, Ирина (Йошкар-Ола)

Зоя Дудинан лирикыштыже элегий жанр

Зоя Дудинан творчествыштыже кумдан шарлыше жанр – тиде элегий. Но поэтессан элегийже веле огыл, а тудын чумыр лирикыже таче мартеат шымлыдыме улыт. Шке пашаштем поэтессан элегийжым жанр содержания да жанр формо, мургорно мастарлык могырым ончалаш шонем. Элегий-влакым Дудинан *Мый шкежат суксо омыл, Колыштса шўшпык чон шортмым...*, *Эрелан йōратыме тат, Ойырымо ойного* сборниклаж гыч налынам.

Элегийлан келшыше ойган шонкалымаш шўлыш Дудинан почеламутлаштыже йōратымаш темышке, шкетлийме мотивыш, поэтессын илышым умылымашышкыже шындалартеш. Лирический герой илыш-кочо, орлык, пиалдыме йōратымаш, шке вержым йомдарыме нерген, тыгодымак тиде тўняште чолга айдеме семын кодаш шонымыж нерген воза.

Лирический геройын тургыжланымашыже чўчкыдын кукун образше гоч почылтеш (*Шкетын, Мый сулык мешакым тупышкем лупшалын...*), ойгыжым тудо шочшыжым кычалше кукун ойгыж дене тагастара. Авторын шуко элегийже тудын илыш ойго негызеш возалтыныт да шўлыкан мурсеман улыт. Поснак шўлык кумылан *Куанен, колем ыле, лиеш гын...*, *Раинча кечын, Таче мыйым ондалын... ондалышт...*, *Кас кава, Кō мыйым ынде утара?, Йōратыдем, кузе илет?* почеламут-влак улыт.

Шўм-чон тургыжланымашым, шўм йўкшымым, өкынымашым, пиалдыме да вашмутдымо йōратымашым, шкет улмым, шкет кодмым, вашкен эртен кайыше, пеш кўчык илышым, айдеме шўмеш куанден ойгын варналтмыштым, чон коржмым утларак келгын да сылнын почын пуаш манын, Зоя Дудина эн кумдан элегийлан келшен толшо ыресла рифмоватлымаш да анапест размер дене пайдалана.

Ермакова, Татьяна (Перем)

Мария Сторожевалён пуктём пай коми-пермяцкӧй драматургия зорӧтӧмӧ

Позьӧ чорыта висьтавны, что коми-пермяцкӧй литератураӧ локтӧм сэтшӧм гижисьлӧн, кыз Мария Фёдоровна Сторожева (1930–1980), драматургиялӧ сетіс виль, ыджыт пай да дон.

Быдӧс пьесаэз, кӧднӧ гижис деревня да сы оліссез йылісь, висьталӧны пыдына тӧдса материал йылісь. Мария Сторожева чужис Коми-Пермяцкӧй округын, неыджыт Сергеево посадын, этасянь лоӧ вежӧртанаӧн радейтӧм деревенскӧй геройез дынӧ.

Кудымкарскӧй драматическӧй театрлӧн студияын велӧтчӧм, Литературнӧй институтын велӧтчӧм, Киевскӧй, Курскӧй драмтеатррезын уджалӧм отсаліс пӧртчыны драматургӧ-мастерӧ.

Уна премьеразз козыналіс Мария Сторожева мам му вылісь театрлӧ.

1957–1958 годдэзлӧн сезон коста вӧлі мыччалӧм спектакль *Троицын день*. Челядь кадся впечатленнӧэз, пӧрись отирлӧн висьтасьӧммез отсалісӧ гижны произведеннӧ коллективизация йылісь, а быдкодъ ёся юалӧммез чужтісӧ драмаын конфликттӧэз.

Драма *Бессонница* (1960) тшӧктӧ кошшыны очакиввез, мый керны председательлӧ-хозяинлӧ, юралісьлӧ, кӧр локтӧ кад сетны ассит места мӧдіклӧ, томлӧ, выналӧ.

Шесть тополей (1961). Квать тополь-пу – квать челядь Фёдорлӧн; олан туй пыр драматург осьтӧ нылісь характеррез.

Пермяковлӧн песьсӧм пьесаын *Волчьи ягоды* (1967) сетіс вежӧртны, что вӧр колӧ не дзир сьӧм шедтӧм понда, но отирлӧ, пермяклӧ вайӧ гаж да мич.

Дочь Седого Тумана романтической поэмаын основаӧн лоис коми-пермяцкӧй фольклор. Медодз спектакль вӧлі мыччалӧм 1970 годӧ, а 1990 г. – Коми-Пермяцкӧй окружнӧй драматическӧй театр мӧдпӧв бертіс сы дынӧ.

Хата с краю (1970). Пьеса пыдына кужис осьтны инькалісь мывкыд, кӧда быдӧс кужӧ, быдӧс вермӧ. Вачкисяна характеррез мыччисясӧ и мӧдік драматическӧй произведеннӧэзын.

Инькаэз характеррезлісь галерея бура паськӧтіс Евдокия *Колдуны* пьесаись (1973). Олан вӧлі сетӧм челядь быдтӧм понда, а сьӧкыт удж одз пӧрисьтіс ӧтка мамӧс. Кад вежсьӧ, и ...современная деревня ищет свою эстетику.

Драматург кужӧмӧн мыччаліс быдкодъ характеррез, ны пыр кошшис очакиввез сьӧкыт, ёся юалӧммез вылӧ.

Кирдяшкин, Александр – Кирдяшкина, Екатерина (Саранск) **Творчество З. Ф.Дорофеева: прошлое и настоящее**

Захар Федорович Дорофеев – поэт, педагог, переводчик, один из основателей мордовской литературы. Родился Захар Федорович в мордовском селе Салазгорь Торбеевского района. В настоящее время в селе, где родился поэт, работает музей, в котором можно ознакомиться с тем, как жил Захар Федорович, каким образом зарождалось его творческая деятельность. Первые его произведения были написаны на родном мокшанском языке. Своеобразие его произведений, в которых прославляется родная мордовская деревня, природа, с каждым годом все больше останавливает на себе взгляд читателя, заставляя задуматься о красоте своего родного языка, культуры и традициях народа. Его первые впечатления - это не только шумящие на ветру деревья, синь воды, птицы и солнце. З. Ф. Дорофеев увлеченно собирает мордовский фольклор, обычаи и традиции, песни и сказки, пословицы и причитания. 17 из них переведены им на русский язык. Считается, что именно через эту маленькую книжицу 100 лет назад народы России по-настоящему узнали о мордве.

В 1965 году, когда Республика Мордовия широко отмечала 75-летие со дня рождения З. Ф. Дорофеева, в Саранске, Темникове и Торбееве его именем были названы улицы. Также названа его именем Темниковская школа-интернат, в актовом зале которой он неоднократно выступал. Мог ли подумать Захар Федорович при жизни о том, что когда-то, в будущем на его родной мордовской земле будут гордо произносить его имя, его фамилией будут названы улицы, а в родном селе открыт музей. Его жизнь – яркий пример служения своему народу.

Королева, Любовь (Сыктывкар)

А. Елфимовалон поэзияын муслун психология боксянь.

Муслун – тайо муывса став войтыр литератураын куслытом темаяс пиысь оти. Быд гижысь аслысполоса висытавліс муслуна сыломкыломьяс йылысь, пыртліс ассыс серпасаланногьяс.

А. Елфимова – енбиа коми поэтесса, сылон поэзияын унджык кывбурыс радейтчом йылысь. Тшөкыджыка кывбурьясын ми аддам лирической героинялысь муса морт йылысь мовпьяс, сійос виччысьом да радейтом. Кор муслун шымыртө, кыпөдө му вывсаянь, сэки ныв став вылө дась муса морт вөсна. Но унджык кывбурас радейтчомыс регыдя, олөмлөн визулыс торйөдө найос.

Быд кадө торья кывьясын, культураын радейтчөмлөн абуоткодълун вайөдіс муслун уна сикасалөм вылө. Канадской психолог Джон Алан Ли серти, радейтчөм юксьө 6 сикас вылө: агапе, сторгэ, прагма, мания, людус да эрос.

А. Елфимовалон кывбурьясысь медтшөкыда ми паныдалам радейтчөм-агапе. Тайо муслун подуласьө христианской видзөдлас вылө: дась ставсө сетны муса мортлы, воча жө нинөм оз кор, терпеливой, тырөма альтруизмөн, куслытом. Тайо радейтчөм сикас лоө мед матын поэтессалон лөньруа ловлы. Радейтчөм-агапе тыдовтчө А. Елфимовалон кывбурьясын: *Ен да му костас, Тэ лэбавны эн көсий, Кевмөм*. Медшөр серпасаланногөн лоө антитеза - паныд сувтө кык оласног, но лирической героиня эновтчө ставсьыс, да сию ассыс олөмсө муса мортлы.

Сторгэ матын ёртасьом дорө. Татшөм радейтчөмлөн сикас вөсьсьө *Янсөдчөм, Помтөг эськө тадзи мунны* кывбурьясын. Быдлунья олөм воө радейтысьяслы сылом вылө, привычка оз кусөд муслун.

Радейтчөм-прагма (көдзыд артасьом) ми ог казялөй А. Елфимовалон кывбурьясысь. Тайо артмө сы вөсна, мый радейтчөм-прагма петө оз сыломмысь, а лоө юрлөн уджөн, и морт вежөрын нуөдө ас сыломкыломьяс. Поэтессалон жө лирика тырөма сыломкыломьясөн, быд здук сійө олө, вөчө сідз, кызди корө сылон сылом. Сөмын оти кывбурын *Визувлі бөрдөмті, кевмөмті, лөжті...* сійө нуөдө эксперимент, видлө тшупны муслун вежөрлөн корөм серти. Сыломлөн вежөркөд вензьом тыдовтчө градация, мөдпөвьөвтөмьяс, модальной кывьяс отсөгөн.

Радейтчөм-мания, этшысь петөм сыломкылом, вөсьсьө *Чаньлөн щөтмыс бурьислань* кывбурын. Лирической героиня вежөр нин воштөма и радейтана морттөг оз нин аддзы водзө мунан туй.

Тшөкыдөн А. Елфимовалон кывбурьясын лоө радейтчөм-людус (флирт).

Поэтессалөн кывбурьяс зэв вильышось, корёны шойччыштны быдлунъя олөмысь да ворсыштны муслунысь. Тайö флирт дінö матыс радейтчөм дорö матын *Колльöд менö кыддза раскөдз, Пырав ме дорö* кывбурьясын. Параллельяс нуөдөм төдчөдө радейтысьяслысь кокниа ворсөмө пырөдчөм. Радейтчөмлөн недыр нюжөдчөм вылө индöны ичөтмөдан форма артмөдан суффиксьяс.

А. Елфимовалөн кывбурьясын ми паныдалам и эрос сяма кывбурьяс: *Сиктöс кампет моз..., Медводдза лым....* Кывбурьяс подуласьöны вир-яй кыскөм вылө.

А. Елфимова пöсь сьölöма морт, код олöмын радейтчөм босьтö ыджыд ин: сылөн муслун и пöсь, ыпъялана, сотысь, и рам, мелі, тöждысьысь, и прöста шойччигмоз ворсыштөм. Тайö радейтöмсö поэтесса петкөдлө аслас лирической героиня пыр, сьölөмкылөмьяссö востöны серпасаланногьяс да стилистической фигураяс. А. Елфимовалөн кывбурьясын муслун - непредсказуемой сьölөмкылөм, ловшы пыр аслыспөлөс, сы вöсна ог вермөй торйöдны öти торья радейтчөмлысь сикас. Но вермам казавны медтшöкыд петкөдчөм – радейтөм-агапе, муса мортлы олөм сиöm; и пасйыны, мый поэтесса весиг мөвпавны оз вермы радейтчөм-прагма йылысь, öд муслун тайö весиг абу медводз, а сöмын сьölөмлөн удж.

Kõhalmy, Nóra (Budapest)

Sándor Petőfi luuletuste eestikeelsed tõlked

Ungari kirjandust on eesti keelde tõlgitud üsna rohkelt. Sugulasrahva kirjanduse tutvustamine käis eesti kirjanduse ja kirjakeele väljakujunemise ja arenemisega paralleelselt – kuigi kohati oli tõlkijale endalegi teadmata, et tegemist oli ungari autori tekstidega, kuna teoseid tõlgiti enamasti saksa keele kaudu. Aga Mór Jókai ja Sándor Petőfi olid juba tol ajal Eestis ungari kirjanikuna tuntud, nagu ka terves Euroopas. Eesti lugajatele on Petőfi tänapäevani üks tuntumaid ungari kirjanikke – kui mitte just kõige tuntum ja tunnustatum.

Oma ettekandes annan ülevaate Petőfi luuletuste eesti keeles ilmunud tõlgetest ja tema loomingu vastukajast Eestis. Käsitlen eraldi järgmisi ajavahemikke: (1) 1878–1918, mil tema luuletused nagu enamik tõlkekirjandust ilmusid eeskätt ajakirjades ja ajalehtedes, peamiselt saksa keelest tõlgituna; (2) kahe maailmasõja vahelist perioodi, mil tõlgete arv vähenes, aga samas muutus nende kvaliteet märgatavalt paremaks ja ilmus üha rohkem originaalist tehtud tõlgeid; (3) nõukogude aega, mil Ellen Niidu tõlkes ilmus Petőfilt kolm luulekogu ja eraldi raamatuna poeem Sangar János.

Лõпетусекс tutvustan luuletaja Karl Eduard Sõõdi 1930ndatest aastatest pärit käsikirjalist Petõfi tõlkekogu. See sisaldab koguni 104 luuletust, millest osa on erinevates perioodikaväljaannetes ja kogumikes juba ilmunud, teine osa on aga avaldamata jäänud. Käsikiri asub Eesti Kirjandusmuuseumi Eesti Kultuuriloolises Arhiivis.

Логинова, Марина (Сыктывкар)

В. В. Юхнинлõн *Алõй лента* романын вõр образ

1930 вояс помын Василий Юхнин гижис *Алõй лента* нима медводдза коми роман. Вõр, вõр-ва коми морт олõмын традиционнõя босьтис зэв тõдчана ин: сийõ вõлi и оланинõн, и вердысь-юктысьõн, и нажõtка сетысьõн. Вõрсõ пыдди пуктõмыс, комияслõн сы дорõ вежавидзõмыс ясыда тыдовтчõ *Алõй лента* романын.

Роман В. В. Юхнин заводитõ вõр да вõр-ва серпассянь. Серпасыс зэв ярьюгид, активнõй. Дзик пыр лыддысьысь вежõрõ локтõ мõвп, мый роман лыддигõн колõ виччысьны тõдчана лоõмторъяс.

В. В. Юхнинлõн геройясыс – вõралысьяс. Сийõн вõрыс романа с быттõ тшõtш жõ герой. Ывла вывлõн олõмыс естественнõя пырõ геройяс олõмõ. Вõркõдõtласа олõмын тыдовтчõ геройяслõн повтõмлуныс, сюсьлуныс (Степан да Илья Ошлапов), суеверность (Мишка). Вõрлысь мичлунсõ донъявны кужõмлун отсалõ восьтны тырвыйõ том йõзлысь – Вералысь, Ильялысь, Катялысь – мелilунсõ, бурлунсõ, кыпыдлунсõ. Тшõкыда гижысь ловзõдõ вõрсõ, пуяс олõны вõралысьяскõдõtтшõtш. Весиг Ильялõн понмыс ”ёрнитõ” да ”мõвпалõ”. Вõрас зэв интереснõй, аслысикас «историческõй» кад. Сийõ лоõ гуся-вежаõн. Вõркõд йитчõны быд пõлõс и быдсяма приметаяс, шусьõгъяс, традицияс, а сiдз жõ вынъяс, кодъясысь эмõсь видзõгъяс да нимкывъяс.

Уна лоõмтор романын петкõдлõма вõрын. Сэк жõ, ХХ нэмын, вынсялõ заводъяслы вõр пõрõдõм. Вõр лоõ торъя ”тõдтõм мирõн”, кõнi вощьõны коми мортлõн видзõдласьясыс, лов кылõмыс, мõвпъясыс. Вõрас и лоõ романлõн кульминацияс, кор Илья вермасьõ ошкõд да вермõ сийõс.

Сiдз, Василий Юхнинлõн *Алõй лента* романын вõрсõ, вõр-васõ оз позь торйõдны сиктса йõз олõмысь да олõмас вежсьõмъясысь. Петкõдчõ топыд, орõдны позьтõм йитõд морт да вõр, морт да вõр-ва костын.

Романын сьõлõм вõрзõданаõн лоис вõрыс. Сийõ мича, сõстõм, сьõлõм быттõ шойччõ татшõм вõрын.

Непутаева, Елена (Саранск)

Христианствань ды язычествань енкстнэ Кузьма Григорьевич Абрамовонь романтнэсэ

Меельце шкастонть иеде иес касы покш мелень явомась тиринь раськень койтненень, оймеялтонь культурантень ды христианской кемемантень. Те корты, нама, седе кода кассь неявикстэ эрзятнень, мокшотнень ежомарямост ды кода седе пек кармасть ванстомо сень, мезень кандтнестъ-таштасть ламо пингень перть: исторической памятниктень, фольклоронть, мезесь эсь оймесэнзэ кирди сехте паронть ды мазыень, Пазнэнь кемеманть, философиянтъ, койтнень-кирдатнень.

Васолдонь пингтнестэ саезь, кадык амельсэ, стакасто ды кувать совавтовсь эрзятнень, мокшотнень юткс православной кемемась, сон кемекставсь ды ламо шкань перть эри тиринь раськетнень эйсэ ды оймесэ. Сон теевсь теке эрзя-мокшонь православной кемемань вариантокс, конань юрокс арасть раськень койтне, озноматне, кемематне.

Эрзянь, мокшонь малав весе писательтне эсест произведенияст вельде сеedyтэ пшкалить исторической, кезерень шканть тематненень, келейстэ невтитъ тиринь раськетнень умонь шкань эрямост, языческой койтнень-илатнень, пазонь виентень кемемаст ды тенст озноманть. Кузьма Григорьевич Абрамов, эрзя-мокшонь раськетнень ютксо содавикс писателесь, истяжо эсензэ мельстуиця романтнэсэ Пургаз, Олячинть кис келейстэ панжи неть тематнень. Валонь мастерэнь ероковчисэ соваvты эсензэ произведениятнес раськетнень кеззренъ койтнень, кемематнень, обуцятнень, невти сынст валдо, ванькс вановтост эрямонть лангс. К. Абрамов неть романтнэсэ-евтамотнесэ невти весе мирэнтень-масторонтень, кодамо покш кой-кирдасо, кеме вийсэ-шумбрачисэ ульнестъ казезь покштянок-бабанок.

Писателесь маштсь сюлмамо документальной событиятнень, фольклоронть ды художественной арсеманть-евтамонть. Ялатеке меельцентень максови сехте покш тарка, секс мекс арасельть домка, виде документ Пургаздо, летописне ульнестъ ансяк кода нулька ледстнемат. Секскак авторось пшкадсь устной поэтической творчествантень, ды се лездась тензэ невтемс свадьбань ды калмамонь койтнень. Ловныцясь кармась содамо, кода эрясть-аштестъ, оршнестъ-ярснестъ аволь ансяк эрзятне – булгартнэяк, татартнэ ды ногайтне. Романсонть весе мазычисэнзэ неяви целанек XIII пингесь.

Меельцекс эряви тешкстамс, раськень историянтъ лангс истямо мельвановт вельмекшни ансяк се ломаньсэнтъ, кинь нациязо касомань килангсо, сонсь авторось – сонзэ алкуксонь евтница-невтиця.

Николаева, Надежда (Ижевск)

Студенческое радио *Удмурт FM* как один из методов популяризации удмуртского языка

Udmurt FM – новый удмуртский проект, разработанный группой удмуртских молодых инициаторов на базе Студенческого радио Удмуртского государственного университета. Udmurt FM – первое студенческое радио, вещание на котором ведется исключительно на удмуртском языке. Udmurt FM – это отличная музыка, интересные гости, позитивные ведущие, море отличного настроения! Udmurt FM – радио, которое не даст Вам скучать!

Целью данного проекта является популяризация удмуртского языка среди студентов и молодежи.

Основные рубрики радио:

- Личность на удмуртском: Известные люди УдГУ будут говорить короткие фразы на удмуртском языке. Примеры: я люблю удмуртский язык! Тем самым мы покажем, что первые люди университета не стесняются говорить на удмуртском языке и даже это приветствуют!
- Удмуртский в современном мире! Здесь мы будем рассказывать о самых последних и интересных новостях, связанных с языком! Например, о таких, как: благодаря Бурановским бабушкам про наш язык знают за пределами Удмуртии; «вконтакте» и «аська» теперь функционируют и на удмуртском и т. д.
- Гость (интервью).
- Учим удмуртский вместе (примерное название). Здесь рубрика будет вестись на двух языках: удмуртском и русском. Будет использована игровая форма подачи информации.
- Поздравления.
- Музыка. Необходимо музыкальное сопровождение на протяжении всего выпуска, а так же песни (удмуртская музыка, Электроники DJs).
- Вопросы. Здесь будут затронуты вопросы, которые обычно боятся задавать вслух, с глазу на глаз.
- Афиша. Ведущие расскажут о ближайших мероприятиях.
- Поэтическая рубрика. Здесь будут прочитаны произведения молодых поэтов, пишущих на удмуртском языке.

Udmurt FM – нырысетй удмурт студенческой радио!

Udmurt FM – со яратоно крезьгурьёс, тунсыко куноос, шумпоттйсь нуисьёс но котьку шулдыр мылкыд!

Udmurt FM – радио, кудйныз уд мӧзмы!

Петрова, Екатерина (Ижевск)

Женская удмуртская автобиографическая проза 60-х гг. XX века

После XX съезда КПСС (1956 г.) наступают резкие изменения в жизни советского общества. Общая волна относительной демократизации и так называемая *оттепель* коснулись практически всех отраслей и сфер деятельности, что нашло своё отражение в литературе и искусстве тех лет.

Последствия XX съезда оказали влияние и на удмуртскую литературу. На рубеже 1950–1960-х гг. удмуртская литература значительно оживляется: после тридцатилетнего перерыва на литературную арену снова вступают женщины. Во время *оттепели* женщины пишут не только в жанре поэзии, но также широкое распространение получают прозаические жанры.

По мнению литературоведа Л.П. Кременцова, ведущими жанрами прозы 1950–1960-х гг. становятся повесть и роман, также в этот период появилось много книг мемуарно-очеркового характера (Кременцов 2002). Эти факты находят подтверждение и в творчестве удмуртских женщин-прозаиков Анны Колесниковой и Фаины Метелевой, поскольку в их письме также превалирует жанр повести, и зачастую именно в данный период они пишут в жанре автобиографии.

В женских автобиографических произведениях 1960-х гг. повествователь предстает рефлексирующей персоной. Характерен психологический самоанализ, обращение к индивидуальному миру человека.

В автобиографических произведениях А. Колесниковой, Ф. Метелевой важное место занимает саморепрезентация женского "Я". Наиболее полно и колоритно саморепрезентация и женская идентичность представлены в прозе А. Колесниковой, в которой доминируют такие конструкты как эмоциональность, аффективность, сентиментальность. В произведениях Ф. Метелевой главная героиня – женщина – показана как значимый творец истории, в повестях сделан акцент на ее социально-политической активности, подчёркивается весомость героини в первую очередь не как женщины, а как гражданина. Поэтому можно сказать, что в гендерной идентичности героини повестей Ф. Метелевой доминируют черты маскулинности. Героине повести *Мон шудо (Я счастлива)* А. Колесниковой характерно более тонкое, фемининное восприятие мира, она сконцентрирована на своей "небольшой истории" и микросреде.

Литература:

КРЕМЕНЦОВ, Л. П. – АЛЕКСЕЕВА, Л. Ф. – МАЛЫГИНА Н. М. (и др.) 2002: *Русская литература XX века: В 2 т. – Т. 2: 1940-1990-е годы*. Москва.

Rakin, Nikolay (Tartu)

Kalevalan käännöksiä komin kielelle: näkökulmia kaunokirjallisen teoksen kääntämiseen

Kalevala on käännettyin suomalainen teos, sitä voi lukea 45 kielellä. Ensimmäinen komin kielelle käännetty ote *Kalevalasta*, 41. runon katkelma, ilmestyi vuonna 1923. Sen käänsi komilainen tiedemies ja runoilija Vasilij I. Lytkin, joka julkaisi runon kirjassaan *Быль туйөөд* ('Uutta tietä pitkin'). Saman runon käännös oli julkaistu vuonna 1929 V. I. Lytkinin runokokoelmassa *Кывбурьяс* ('Runot'). Vuonna 1942 *Комимы* ('Komin maa')-aikakauslehdessä julkaistiin V. T. Čistalevin kääntämät 27 riviä *Kalevalasta*. Suomalais-karjalaisen eepoksen kääntämistä harrasti myös tiedemies A. I. Turkin, joka käänsi yhdeksän kokonaista runoa ja julkaisi *Войвыв кодзув* ('Pohjan tähti') -kirjallisuusaikakauslehdessä seuraavat tekstit: I runo (v. 1985), IV (v. 1996), V (v. 2000), VI (v. 2000), VII (v. 2000), VIII (v. 2000), IX (v. 2000), X (v. 1984) ja XLI (v. 1980).

Kirjallisuuden kääntäminen on taiteiden ja kulttuurien välisen kommunikaation laji, jonka avulla saadaan sekä uusia tietoja maailmasta että laajennetaan ihmiskunnan kollektiivista muistia. Kaunokirjallisuutta käännettäessä tekstiä pidetään absoluuttisena arvona. Käännöksen tavoitteena on tarjota lukijalle alkuperäisen teoksen sisältö ja merkitys mahdollisimman täydellisesti. Teorioiden mukaan käännöksen on tuotava esiin alkuteoksen kansalliset, kulttuuriset, taiteelliset, esteettiset ja yksilölliset ominaisuudet. Käännöksessä myös on säilytettävä lähdetekstin mielikuvajärjestelmä ja sisällöllisiä yksityiskohtia ottamalla huomioon sekä lähde-, että kohdekielen merkitykselliset ominaisuudet. Käännöksen kielen pitää olla selkeää, ymmärrettävää ja rikasta. Taidekäännökseen ei voi tulla lisäyksiä tai muutoksia eikä tekstistä voi jättää mitään pois. Käännöksen pitää tuoda esiin totuudenmukaisesti myös alkuperäisen tekstin puutteita. Käännös toimii korvikkeena niille lukijoille, jotka eivät pysty lukemaan taideteosta alkuperäisellä kielellä, ja sen tarkoituksena on mahdollistaa teoksesta nauttiminen ja sen arvioiminen. Uskollisuus alkuperäiselle tekstille ei voi sulkea pois luomistyön elementtejä. Aito kaunokirjallinen käännös on luomistyön aikaansaannos.

A. I. Turkinin tekemä *Kalevalan* kominkielinen käännös on luomistyön tulos. Tämä käännös vastaa kaikkia edellä esitettyjä kaunokirjallisen käännösten periaatteita ja tavoitteita.

Rodionova Elena (Budapest)

Az udmurt költők városhoz való viszonya a XX. század folyamán

Mivel az udmurt kultúra elsősorban a vidékhez kapcsolódik, így a művészet is leggyakrabban a faluról, a parasztokról, a természetről és a hagyományos udmurt életmódról szól. A XX. század folyamán, úgy mint a többi oroszországi népnek, az udmurtoknak is sok változáson kellett keresztülmenniük: Az Izsevszkhez közel álló falvakban élő udmurt parasztok elmentek a fegyvergyárba dolgozni, gyakran a több generációs családi vállalkozásokból élő emberek kénytelenek voltak belépni a kollektív gazdálkodásba. A legutóbbi időkben, amikor ez a rendszer a legtöbb faluban összeomlott, sokuknak megint új utakat kellett keresniük. Ezek a témák sorban követik egymást az irodalomban is. A kutatásomat elsősorban az udmurt költők városhoz (rendszerint Izsevszkhez) való viszonyának szeretném szentelni. A múlt század elején született költészetben, a versekben, amelyek ezt a témát tükrözik, romantikus hangulat uralkodik. A város erős ellentétben áll a faluval, a sötétségből villogó fényt, fejlődést, új életet mutat. Legegyszerűbb példa erre Kuzebaj Gerd Завод (Gyár) c. elbeszélő költeménye, ahol az izsevszki gyár akár egy emberrel is összehasonlítható, mert annyira élénk, igazi élőlényként van ábrázolva. A XX. század közepétől egészen az 1980-as évekig, hűségesnek maradv a szocreál irányzat esztétikai követelményeinek, az udmurt költők általában a virágzó és folyamatosan szépülő, nagy építkezéseknek helyet adó Izsevszket mutatják be. Ezekből a versekből közismert dalok is születtek (pl. Gaj Szabitov művei). Az 1980-as évek közepétől napjainkig az udmurt költők viszonya a fővárosukhoz gyökeresen megváltozott: a lírai alany különböző okok miatt kénytelen kompromisszumot kötni a városi élettel, és akarata ellenére ott tölteni a mindennapjait. Pjotr Zaharov, Mihail Fedotov, Viktor Sibanov versei jól mutatják, milyen az élet távollétben a szülőfalujuktól, beton falak közé szorítva, az orosz ajkú néphez alkalmazkodva.

Sandach, Adam (Poznan)

Dialect boom and dialect literature

From the late 1980s a so called dialect boom (Fin. *murrebuumi*) is being observed in Finland. Numerous books such as the Bible, the Kalevala or classic Finnish literature have been translated into different Finnish dialects. Many authors write novels and poems in their own dialects, radios broadcast programmes and newspapers publish articles using a regional dialect. Once forgotten and falling into oblivion, dialects have been thriving again. As Matti Mäkelä describes it: “A dialect – it’s a refuge, it’s Christmas and Midsummer in our hearts”.

In my presentation I will talk about the history of the dialect boom and some major authors that have been writing in dialects. As an example of dialect literature I would like to show some parts of Heli Laaksonen’s poetry and the Our Father prayer translated into different dialects. I will also shortly present characteristic features of dialects, in which those texts have been written. As the main source of information presented I use an article *Murteet muodissa* (Dialects in fashion) written by Mauno Koski. In his article Koski presents that the first dialect boom happened already in 19th century, at the time of the so called “battle of dialects” (Fin. *murteiden taistelu*). It is an interesting claim as usually dialect boom is said to start as stated above in the late 1980s. Koski also discusses how Finns react on that phenomenon and different texts translated into dialects. In November 2010 I conducted an Internet survey in which Finns were asked about their attitude towards dialect literature, and the results were to some extent different. Koski claims that an average Finn takes a negative attitude towards religious texts translated into dialects even though the Church considers it acceptable or even useful. My respondents, however, expressed a positive attitude towards such translations. Therefore I will also show in my presentation some interesting results which I have obtained by analysis of the answers given to my survey.

References:

KOSKI, Mauno 2002: *Murteet muodissa*. In: HERLIN, Ilona – KALLIOKOSKI, Jyrki – KOTILAINEN, Lari – ONIKKI-RANTAJÄÄKSÖ, Tiina (eds.): *Äidinkielen merkitykset*. Helsinki: SKS, 49–74.